



ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ
И ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Преподобный
ИОАНН КАССИАН
РИМЛЯНИН
Творения



Полное собрание творений святых
отцов Церкви и церковных писателей

Преподобный Иоанн
Кассиан Римлянин

**Творения догматико-
полемическое и аскетические**

УДК 281.9
ББК 86.372

Кассиан Римлянин П.

Творения догматико-полемическое и аскетические / П. Кассиан Римлянин — — (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей)

ISBN 978-5-00127-007-2

Одиннадцатый том серии «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе» посвящен богословскому и нравственно-аскетическому наследию преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (360–435). Данный том содержит догматико-полемическое («О Воплощении Господа, против Нестория») и аскетические («Установления общежительных монастырей» и «Собеседования») творения. Открывает настоящее издание предисловие митрополита Омского и Таврического Владимира. В приложении помещена работа иеромонаха (впоследствии архиепископа) Феодора Поздеевского (1876–1937), мученически пострадавшего в годину гонений за Христа, «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана (пресвитера Массилийского)» (Казань, 1902). Тексты трудов преп. Иоанна Кассиана даны в новом переводе и снабжены богословскими, церковно-историческими и текстологическими комментариями. В конце книги помещен указатель цитат из Священного Писания, а также именной, предметный и географический указатели. Редакция надеется, что это издание привлечет к себе внимание преподавателей и студентов духовных учебных заведений и просто вдумчивого православного читателя, неравнодушного к святоотеческому наследию и его неотъемлемой составляющей – творениям преп. Иоанна Кассиана.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-00127-007-2

© Кассиан Римлянин П.

Содержание

Предисловие к Творениям преподобного Иоанна Кассиана Римлянина	12
Творение догматико-полемическое. О Воплощении Господа против Нестория. Семь книг[31]	21
Предисловие Ко Льву, епископу Рима[32]	21
Книга I	23
Глава 1. Ересь поэтически сравнивается с гидрой[42]	23
Глава 2. Обзор предшествующих ересей	23
Глава 3. Проводит аналогию с заблуждением пелагиан	25
Глава 4. Лепорий вместе с некоторыми другими отрекается от пелагианства	26
Глава 5. Примером исповедания веры Лепория подтверждает, что публичный грех должен быть смыт публичным исповеданием, и вместе с тем, исходя из его высказываний, указывает на то, как следует думать о Воплощении Слова	26
Глава 6. Согласно учение православных должно быть принято как правая вера	28
Книга II[59]	29
Глава 1. Заблуждения последующих еретиков были осуждены и опровергнуты Церковью в лице их основоположников и изобретателей	29
Глава 2. Показывает, что Дева Богородица была не только Христородица, но и Богородица и что Христос – истинный Бог	29
Глава 3. Сопровождает тот же довод свидетельствами Ветхого Завета	31
Глава 4. Представляет свидетельства того же учения из апостола Павла	33
Глава 5. Из даров Божественной благодати, которую мы приняли через Христа, заключает, что Он воистину есть Бог	35
Глава 6. О том, что во Христе дар полноты Божественной благодати появился не с течением времени, а был Ему врожденно присущ с самого начала	36
Глава 7. О полноте божества во Христе	37
Книга III	39
Глава 1. О том, что Христос, Который является равным образом и человеком, и Богом, произошел от Израиля и Девы Марии по плоти, как пишет об этом святой апостол Павел	39
Глава 2. Именование Богом Христу дается в одном смысле, людям – в другом	39
Глава 3. Объясняет слова апостола: мы отныне никого не знаем по плоти...	40

Глава 4. Из Послания к Галатам приводит свидетельство, которым доказывает, что немощь плоти во Христе была поглощена божеством	41
Глава 5. Как богохульство – отвергать божество у Христа, так и богохульство – отрицать, что Он истинный человек	41
Глава 6. Из явления Христа, бывшего апостолу, преследовавшему Церковь, показывает, что во Христе были обе природы	42
Глава 7. Снова приводит другие свидетельства апостола о том, что Христос – Бог	43
Глава 8. В исповедании божества Христа исповедание Креста не должно быть принижено молчанием	44
Глава 9. Апостольская проповедь была отвергнута иудеями и язычниками из-за того, что в ней исповедовалось, что распятый Христос есть Бог	45
Глава 10. Каким образом апостол понимает Христа как Божию Силу и Божию Премудрость	45
Глава 11. Евангельскими свидетельствами подтверждает то же самое учение	47
Глава 12. Доказывает из исповедания святого Петра, что Христос есть Бог	47
Глава 13. Исповедание святого Петра получило подтверждение истинности от Самого Христа	48
Глава 14. Исповедание святого Петра есть вера всей Церкви	49
Глава 15. Ту же самую веру святого Петра святой Фома также исповедал после воскресения Господа	49
Глава 16. Приводит свидетельство Бога Отца о божестве Сына	50
Книга IV[69]	53
Глава 1. О том, что Христос до восприятия плоти был от века Богом	53
Глава 2. В которой на основании сказанного говорится, что Дева Мария родила Сына, Который был и древнее и выше Ее	53
Глава 3. На основании Послания к Римлянам доказывается предвечное божество Христа	54
Глава 4. Для доказательства той же мысли привлекаются другие свидетельства	55
Глава 5. Вследствие ипостасного соединения во Христе обеих природ правильно называть Слово и Спасителем, и Сыном Божиим	55
Глава 6. О единой Ипостаси Христа	56
Глава 7. Различные именованья указывают на божество Господа Иисуса Христа	57
Глава 8. О том, что различие имен не наносит ущерба Божественному могуществу	58
Глава 9. Высказанная мысль подтверждается ветхозаветными пророками	58

Глава 10. Доказывает божество Христа как из неверия иудеев, так и из исповедания тех из них, которые обратились ко Христу	60
Глава 11. Возвращается к пророчеству Исаии	60
Глава 12. О том, что именование Спасителем одним образом применимо ко Христу, а другим – к людям	61
Глава 13. Излагает, кого же пророк Исаия имел в виду в словах: ибо Ты – Бог наш, а мы не знали! (Ис. 45:15)	61
Книга V[73]	63
Глава 1. Решительно набрасывается на ошибки пелагиан, которые утверждали, что Христос был обычным человеком	63
Глава 2. Учение Нестория тесно связано с ошибками пелагиан	64
Глава 3. Пелагиане и несториане приписывают Христу такую причастность Божеству, которая свойственна всем святым мужам	64
Глава 4. Какая существует разница между Христом и святыми	65
Глава 5. О том, что пророки называли Христа Богом до того, как Он родился во времени	66
Глава 6. Две природы Христа подтверждаются Ветхим и Новым Заветами	67
Глава 7. Вновь показывает, что Христос один и Тот же и до, и после Воплощения	68
Глава 8. Апостольское высказывание подкрепляется Божиим авторитетом	69
Глава 9. Преобразования Христа в Ветхом Завете	70
Глава 10. Объясняет, что значит исповедовать, а что значит разъединять Христа	71
Глава 11. Воплощение Господа неоспоримо доказывает божество Христа	72
Глава 12. Показывает подробнее ту тайну, которая обозначается под именами мужа и жены	73
Глава 13. Насколько древние патриархи жаждали видеть явление этой тайны	74
Глава 14. Опровергает нечестивое и кощунственное учение еретиков, которые говорили, что Бог обитал и говорил во Христе, словно в орудии или в статуе	74
Глава 15. Что содержали молитвы святых о пришествии Мессии или как они желали этого	75
Книга VI[83]	76
Глава 1. Показывает безмерность Божественной силы из чуда насыщения множества народа пятью ячменными хлебами и двумя рыбами	76
Глава 2. Автор применяет к своему труду тайну этого седмичного числа – пяти хлебов и двух рыб	76
Глава 3. Опровергает противника свидетельством Антиохийского символа веры	77

Глава 4. Показывает, что Символ веры имеет и Божественный, и человеческий авторитет	78
Глава 5. Приводит превосходнейшие аргументы против противника и показывает, что нужно твердо держаться веры, полученной от предшественников	79
Глава 6. Снова призывает его к исповеданию Антиохийского символа	80
Глава 7. Продолжает довод на основе Антиохийского символа	81
Глава 8. В каком смысле говорится, что Христос пришел и рожден от Девы	82
Глава 9. Снова обличает своего противника в губительном заблуждении, исходя из его собственного исповедания	83
Глава 10. Обвиняет его в том, что, оставив кафолическую веру, он все же дерзает учить в Церкви, совершать богослужение и церковный суд	83
Глава 11. Опровергает неявное возражение еретиков, которым те желают отречься от исповедания своей веры, произнесенного в детстве	85
Глава 12. Христос распятый есть соблазн и безумие для тех, которые полагают, что Он был простым человеком	85
Глава 13. Отвечает на возражение тех, которые говорили, что родившийся должен быть единосущным родившему	86
Глава 14. Сравнивает это заблуждение с учением пелагиан	86
Глава 15. Показывает, что защищающие это заблуждение признают двух Христов	87
Глава 16. Показывает, что вдобавок это учение разрушает исповедание Святой Троицы	87
Глава 17. Кто заблуждается в одном пункте кафолической веры, тот уничтожает всю веру и все достоинство веры	88
Глава 18. Обращает слово к самому противнику, с которым спорит, и призывает его к покаянию	89
Глава 19. Рождество Христа во времени нисколько не умаляет славы или силы Божества	89
Глава 20. Учит, что из сказанного не следует, что Бог прежде веков мог быть назван смертным или плотским, хотя Тот же Самый есть Христос, Который от вечности Бог и Который во времени сделался человеком	90
Глава 21. Авторитет Священного Писания свидетельствует о том, что Христос пребывает извечно	91
Глава 22. Благодаря ипостасному общению свойств то, что во Христе связано с плотью, должно приписываться Богу	91
Глава 23. Для Божественных Писаний весьма обычен такой прием речи, как синекдоха, когда под именем части понимается целое	93
Книга VII[153]	95
Глава 1. Собираясь отвечать на вымыслы противников, призывает помощь Божественной благодати, чтобы она	95

научила молитве, какая должна быть заранее воссылаема теми, которые принимаются вступать в прение с еретиками	
Глава 2. Устраняет возражение, происходящее из слов: «никто не рождает предшествующего себе»	96
Глава 3. Отвечает на слова, что рожденный должен быть единосущен рождающему	97
Глава 4. Бог показал Свое всемогущество как в прочих вещах, так и во временном рождении Своем	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин
Творения догматико-
попемическое и аскетические
Приложения: Иером. Феодор
(Поздеевский). Аскетические
воззрения преподобного Иоанна
Кассиана (пресвитера Массилийского)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ И ЦЕРКОВНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Том 11



Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Преподобный
ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН

ТВОРЕНИЯ

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II серия выходит с 2007 года



Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС
Р18-806-3081

Под общей редакцией Митрополита Омского и Таврического ВЛАДИМИРА

Руководитель проекта

Профессор МДА, доктор церковной истории А. И. СИДОРОВ

Предисловие к Творениям преподобного Иоанна Кассиана Римлянина

Вниманию читателей серии «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе» (сокращенно – ПСТСО) предлагается том Творений преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (360–435). Эта книга (одиннадцатый том серии) содержит следующие *Творения, догматико-полемическое* («О Воплощении Господа, против Нестория») и *аскетические* («Установления общежительных монастырей» и «Собеседования»),

«Постом предпочистився, премудрости постигл еси разумение, от пустынных же богоносных отец научился еси страстей обузданию... преподобен быв, Богу возложился еси, и просвещая добрыми видами, Кассиане, яко солнце облистал еси сиянием Божественных твоих учений, сердца всех чтущих тя всегда просвещая», – возносит хвалу в тропаре и кондаке преп. Иоанну Кассиану Римлянину Православная Церковь. Через опытное прохождение подвижничества (в частности, пост), постижение аскетической и богословской премудрости (в том числе от святых подвижников, имея личное с ними собеседование), молитвенное богообщение преп. Кассиан достиг духовного совершенства (бесстрастия и святости) и «облистал» своими учениями сердца других.

Уроженец Западной Римской империи, где в те времена говорили на латинском, преп. Иоанн Кассиан немалую часть своей жизни провел на христианском Востоке – в Палестине, Египте, Константинополе. Здесь он познакомился с великими подвижниками Востока (прежде всего Египта), и даже со свт. Иоанном Златоустом, в тот момент архиепископом Константинопольским (398–404). От них преподобный воспринял бесценный опыт и теорию христианской подвижнической жизни, которые затем перенес на западную почву, написав цикл важных произведений. Тем самым он существенно обогатил западное монашество и духовность, в первые века христианства несколько отстававшие от Востока, чем оказал западному христианству великую услугу, и «творения преподобного Кассиана вошли в сокровищницу святоотеческой литературы, представив западному монашеству полнейшее изложение аскетики в духе воззрений подвижников Востока»¹.

Но что не менее важно – он в своих сочинениях отразил в достаточно систематическом виде восточно-христианское духовное учение, полученное им из первых рук, так что его произведения обладают великой ценностью и для восточно-христианского Православного Предания, и по ясности и завершенности их можно поставить в один ряд с творениями таких великих восточных авторов IV–VII веков, как прей. Макарий Великий, авва Евагрий Понтийский, прей. Иоанн Лествичник, прей. Максим Исповедник, преп. Исаак Сирий и др.

Составить представление о личности преп. Иоанна Кассиана достаточно сложно. В отличие от некоторых других представителей западного христианства, например блж. Августина, много и откровенно писавшего о себе в «Исповеди» и других сочинениях, или блж. Иеронима Стридонского, личность которого ярко отразилась в обширной переписке (а в письмах святой нередко допускал весьма «сочные» негативные характеристики в адрес своих бывших друзей и идейных оппонентов), о преп. Иоанне Кассиане известно очень мало. Сведения о жизни преподобного, встречающиеся в его собственных трудах и у других церковных авторов, скупы и отрывочны. Августин Блаженный и Иероним Стридонский, возможно вследствие своих жизненных «крайностей», отличались подчас и крайними богословско-аскетическими суждениями. Преподобный же Иоанн, родившийся и воспитанный в христианской семье, предстает

¹ Скурлат К. Е. Труды по патрологии (I–V века). Яхрома, 2006. С. 509.

перед нами весьма уравновешенной и гармоничной личностью. «Если блж. Иероним, в силу своеобразных черт своей личности и характера, был склонен к крайностям в отстаивании аскетических идеалов, то подобного рода крайности совсем не свойственны его современнику – преп. Иоанну Кассиану Римлянину»². И несомненно, нельзя не искать причин такого упоминания Кассиана о себе в приобретенной им подвижническими трудами добродетели смирения.

О том, где родился преп. Иоанн Кассиан Римлянин, есть различные гипотезы, начиная от забавного предположения о рождении его в Египетской пустыне Скит, известной своими монашескими поселениями. Среди возможных мест указывались также Палестина (Скифополь), Серт в Курдистане, Сердика (ныне София), Афины, Рим, Константинополь, Южная Галлия (ныне Прованс во Франции), Малая Скифия (Добруджа). Геннадий Марсельский (V век) в книге «О знаменитых мужах» (гл. 62) сообщает: «Кассиан, скиф по происхождению, был рукоположен во диаконы в Константинополе епископом Иоанном Великим». Поэтому многие ученые склоняются к тому, что Иоанн Кассиан был родом из Малой Скифии (ныне территория Румынии). Свт. Фотий Константинопольский в IX веке, поясняя именование Иоанна Кассиана Римлянином, говорит, что родиной его был Рим, но «прозвание Римлянин означает только то, что Иоанн Кассиан был не грекоязычным, а латиноязычным автором»³. При этом преподобный великолепно владел греческим языком, что давало ему возможность, путешествуя по Востоку, свободно общаться с тамошними жителями, и прежде всего с монашествующими. «Кассиан был человеком литературно образованным. Его словарный запас и стиль речи характеризуют его как образованного человека, который прекрасно знает греческий язык и использует эллинистическую терминологию. Это автор, временами обращающийся к намекам, временами к воспоминаниям и наблюдениям, знающий, как добавить в свои диалоги местный колорит, анекдотические рассказы, красноречивые образы и ораторский стиль»⁴.

В 380–383 годах Иоанн Кассиан вместе со своим другом Германом приезжает в Палестину и поселяется в монастыре в Вифлееме; знакомится с общежительным образом монашеского жития Палестины и, вероятно, также Сирии и Месопотамии, либо посещая эти области, либо общаясь с монахами из этих областей, прибывшими в Палестину. Затем друзья, стремясь найти образцы еще большего духовного совершенства, испрашивают благословения игумена отправиться в монастыри Египта. Сначала они посетили монастыри в дельте реки Нил, где познакомились и беседовали с такими подвижниками, как аввы Херемон, Нестерой, Иосиф, Пинуфий, Архений, Пиаммон и Иоанн. Затем направились в пустыню Скит, к югу от Александрии; здесь их ждали встречи с аввами Моисеем, Пафнутием, Даниилом, Серапионом, Сереном, Исааком и Феонией. Далее путь Кассиана и Германа лежал в пустыню Келлий, находящуюся в том же регионе, но ближе к Александрии, к авве Феодору. Через семь лет пребывания в Египетской пустыне они вернулись в Вифлеем, исполняя данное игумену обещание, но в 396 или 397 году вновь отправились в Египет, в пустыню Скит. Предположительно, здесь преп. Кассиан познакомился с Евагрием Понтийским. Влияние этого церковного писателя и христианского богослова на аскетические сочинения Кассиана и его учение широко признано, тем не менее Кассиан ни разу не упоминает имени Евагрия⁵, что, возможно, связано с гонениями александрийского патриарха Феофила на монахов-оригенистов – последователей Евагрия Понтийского, да и, возможно, что с не оставшимися для Кассиана незаметными оригенистскими взглядами Евагрия, с которыми сам Кассиан, как это видно из его сочинений, не солидаризиро-

² Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 4: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. М., 2014. С. 157.

³ Фокин Л. Р. Иоанн Кассиан Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 319–320.

⁴ Quasten J. Patrology. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature. Westminster, Maryland, 1986. P. 513.

⁵ Хотя есть версии, что Кассиан «зашифровывает» упоминание о Евагрии под именем каппадокийского диакона Фотина в «Беседах» X, 3 (Бунге Габриель, схиархим. Преп. Иоанн Кассиан и авва Евагрий Понтийский // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 269).

вался. После смерти Евагрия в 399 году начинаются споры о том, можно ли говорить о наличии у Бога зримого образа, похожего на человеческий. Проф. А. И. Сидоров пишет об этом конфликте следующее: «Феофил (в 399 году) прислал монахам свое “Пасхальное послание”, где выступил “против нелепой ереси антропоморфитов” (*contra inepta quoque Anthropomorphitarum haeresim*). Но оно не было принято большинством монахов Скита, по простоте придерживающихся подобного заблуждения (*pro simplicitatis errore susceptum*). Послание Феофила казалось им противоречащим Священному Писанию, которое, по их мнению, учит, что Всемогущий Бог имеет образ человеческий, ибо сказано, что Адам создан по Его образу. Из четырех пресвитеров Скита только Пафнутий, “пресвитер нашего общества” (*nostrae congregationis presbyterum*), поддержал Феофила. Среди наиболее упрямых защитников “антропоморфизма” выделялся старец Серапион, известный своей строго подвижнической жизнью и познаниями в “практической аскезе” (*in actuali discipline*), но неискушенность (*inperita*) в догматических вопросах привела его к указанному заблуждению. Когда авва Пафнутий с помощью каппадокийского ученого диакона Фотина доказал, что образ и подобие Божие следует понимать не в буквальном, а в духовном смысле, то Серапион сначала склонился “к вере католического Предания” (*adfidem catholicae traditionis*), но затем упал на землю и начал рыдать, восклицая: “Отняли у меня Бога моего”. Подобный “наивный антропоморфизм” наложил сильный отпечаток на мирозерцание коптского монашества (см. “Житие Афу” и др. свидетельства) и, в частности, на христологические взгляды коптских иноков»⁶. Патриарх Александрийский Феофил (печально известный своими интригами против свт. Иоанна Златоуста) сначала принял сторону оригенистов и выступил против антропоморфитов среди монашества, но после того, как толпа сторонников последних с дубинами «посетила» резиденцию Феофила в Александрии, резко поменял свое мнение и даже организовал военную экспедицию против тех монастырей в пустыне Скит, где проживали монахи-оригенисты.

По всей видимости, именно в связи с описанными выше событиями Кассиан и Герман около 400 года в числе пятидесяти монахов, изгнанных Феофилом, отправляются в Константинополь, где их радушно принимает архиепископ Константинопольский свт. Иоанн Златоуст. Он рукополагает Германа, как старшего по возрасту, во пресвитеры, а Кассиана в диаконы, и, по свидетельству св. Палладия Еленопольского, назначает последнего хранителем сокровищницы кафедрального собора в Константинополе⁷. Когда же свт. Иоанн Златоуст был несправедливо осужден и сослан, Кассиан и Герман в составе посольства прибывают в Рим, чтобы предстательствовать о нем перед папой Римским Иннокентием. Предположительно в Риме Кассиан прожил несколько лет. Здесь он подружился с архидиаконом Львом, будущим папой Римским свт. Львом Великим (390–461). Возможно, в Риме же Кассиан был рукоположен в пресвитеры и стал посланником Римского папы в контактах между ним и Восточными церквами, в частности Антиохийской⁸. Около 416 года преп. Кассиан поселился в Южной Галлии, в городе Масилия (ныне Марсель), где основал два монастыря: мужской – в честь св. мч. Виктора, недалеко от его гробницы, и женский – в честь Спасителя (настоятельница стала родная сестра преподобного).

Преп. Иоанн Кассиан написал три крупных произведения: два аскетических – «Установления общежительных монастырей» (около 420–424 годов) и «Собеседования» (425–429 годы) и один догматико-полемический – «О Воплощении Господа, против Нестория» (около 429–430-х годов). «Большая часть его сочинений посвящена монашеству. Он осмеливается

⁶ Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 4: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. С. 159–60.

⁷ См.: Фокин А. Р. Иоанн Кассиан Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 321.

⁸ Зайцев Д. В. К вопросу о хронологии последних лет жизни преп. Иоанна Кассиана и датировки его сочинений // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 52.

приступить к богословским вопросам только в конце своей жизни (про Воплощение)»⁹. При публикации трудов преп. Иоанна Кассиана мы посчитали нужным изменить хронологический порядок сочинений на ценностно-тематический: на первом месте поместили учение о Воплощении Сына Божия, а учение аскетическое и сотериологическое – на втором. Кроме того, мы руководствовались и принципом новизны: трактат «Против Нестория» еще никогда не переводился на русский язык целиком, в то время как «Установления» и «Собеседования» уже издавались в переводе епископа Петра (Екатериновского): «Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина (М., 1877, 1892; переизд.: Сергиев Посад, 1993, далее сокращенно ПИКР.). Фрагменты этих произведений были, кроме того, изданы в «Добротолубии» (Т. 2. М., 1895. С. 7–154), а также в книге «Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, преп. Иоанна Кассиана и преп. Венедикта, собранные епископом Феофаном» (М., 1892. С. 513–584).

Догматико-полемический трактат «О Воплощении Господа, против Нестория, семь книг» (*De incarnatione Domini contra Nestorium libri VII*) был написан по просьбе римского архидиакона Льва. Это произведение (наряду с сочинениями свт. Кирилла Александрийского) – один из самых первых святоотеческих трактатов, направленных против ереси Нестория.

Выходец из Антиохии, пресвитер Несторий, став в 428 году Константинопольским архиепископом, с амвона стал учить тому, что Сын Божий во Христе и Сам Христос, как человек Иисус, различаются не только по природе, но и являются некоторым образом двумя различными субъектами – личностями. Отсюда и Пресвятая Дева, как утверждал Несторий и его сподвижники, не есть Богородица, а только «Христородица» или «Человекородица». Несторию противостоял свт. Кирилл Александрийский, сначала настойчиво и вежливо убеждая его отречься от подобных неправильных взглядов, а затем и грозя общецерковным осуждением, которое и произошло на III Вселенском Соборе в Ефесе в 431 году. Незадолго до этого свт. Кирилл в ответ на упорное сопротивление Нестория и нежелание признать свою неправоту обратился за помощью к Римскому папе Целестину, и тот 11 августа 430 года провел Собор в Риме, где и осудил ересь Нестория, «значительно (если не исключительно) полагаясь на этот труд св. Кассиана»¹⁰.

План и содержание этого сочинения следующие: «...в I книге на примере обращения галльского монаха-пелагианина Лепория проводится параллель между несторианством и пелагианством. По утверждению преп. Иоанна Кассиана, в пелагианстве можно обнаружить зачатки несторианского учения о Христе как о простом человеке, который соединен с Богом. Книги II–IV содержат свидетельства Священного Писания в защиту божества Христа и термина *ἁεοτοκος*; (Богородица). В V книге преп. Иоанн Кассиан возвращается к вопросу о связи несторианства и пелагианства; он проводит различие между пребыванием Бога во Христе и в святых; говорит о таинстве единства двух природ Христа. В VI книге в качестве образца Православной веры приводится и анализируется вероисповедание Антиохийской церкви, из которой происходил Несторий. Последнего преп. Иоанн Кассиан объявляет нарушителем веры своей Церкви. В VII книге, где приводится большинство цитат из сочинений Нестория, преп. Иоанн Кассиан Римлянин повторяет основные доводы против его учения, подкрепляя их свидетельствами из сочинений отцов Церкви, как западных (свт. Илария, еп. Пиктавийского, свт. Амвросия, еп. Медиоланского, блж. Иеронима, Руфина, блж. Августина), так и восточных (свт. Афанасия Великого, свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Златоуста). В конце книги преп. Иоанн Кас-

⁹ *Quasten J. Patrology. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 513–514.*

¹⁰ Кирилл (Джон Пол Абдельсаид), еп. Несторий через призму учения Пелагия: исследование трактата преп. Иоанна Кассиана «О Воплощении» // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 130.

сиан обращается к Константинопольской церкви с призывом отказаться от ереси Нестория и сохранять верность учению свт. Иоанна Златоуста»¹¹.

Нужно отметить, что данный труд Кассиана подвергался критике богословов и, видимо, потому не был переведен епископом Петром. По словам заслуженного профессора МДА К. Е. Скурата, это творение «преподобного Кассиана особого интереса не представляет, так как является данью полемике своего времени»¹². Причины столь неблагоприятного отношения к трактату преп. Кассиана таковы: недостаток систематичности в изложении, стилистические погрешности, повторы, нечеткое понимание новоявленной ереси несторианства и сближение ее с ересью пелагианства; главный упор при собирании обширных цитат из Священного Писания и творений святых отцов преп. Кассиан делает на божестве Господа Иисуса Христа (а это скорее «било мимо цели», ибо Несторий не отрицал божества Сына Божия во Христе); кроме того, видно, что некоторые христологические формулировки преп. Кассиана неточны¹³, при том что ересь Нестория как раз и была христологическая. По словам Дж. Квастена, «Кассиан – не богослов, и ему недостает умозрительности по сравнению со святыми Каппадокийцами или с блж. Августином. Тем не менее он четко распознает духовные следствия догматических истин»¹⁴. Он чувствует опасность ереси.

Однако в последнее время появляются и иные, более благожелательные точки зрения: «... трактат св. Кассиана *De incarnatione* незаслуженно обойден вниманием исследователей, особенно его антипелагианские убеждения, повлиявшие на этот текст»¹⁵; «...несмотря на все недостатки, этот трактат был одним из самых ранних западных сочинений против несторианства и сыграл определенную роль в истории развития христологического догмата в Западной Церкви. В частности, он оказал влияние на христологию свт. Льва Великого»¹⁶.

Произведения же преп. Иоанна Кассиана аскетического характера «сконцентрировали в себе сущность восточной духовной традиции»¹⁷.

Труд «Установления общежительных монастырей» (*De institutis coenobiorum*) преп. Иоанн Кассиан посвятил епископу г. Апт Кастору. Сочинение состоит из двенадцати книг и разделено на две части. Часть первая: предисловие с посвящением Кастору и четыре книги о жизни монахов Востока, прежде всего Египта: об одежде (I), о ночном бдении согласно египетскому обычаю (II), о дневной службе согласно палестинским и месопотамским обычаям (III), об общем устройении монашеского жития и о добродетелях, приличных ему (IV).

Вторая часть начинается с нового посвящения Кастору, а далее речь идет о пороках и страстях, с которыми монах должен бороться, чтобы стяжать совершенную чистоту сердца: о кревоугодии (V), блуде (VI), сребролюбии (VII), гневе (VIII), печали (IX), унынии (X), тщеславии (XI) и гордости (XII). Ранее аввой Евагрием Понтийским, оказавшим, как мы отметили выше, серьезное влияние на преп. Кассиана, был составлен такой же список главных страстей. «Вторая часть, озаглавленная *De octo principalium vitiorum remediis* (О восьми главнейших лекарствах от пороков; книги V–XII), вскоре выделилась в отдельное произведение»¹⁸. Целью «Установлений» «было руководство к деятельной жизни, то есть жизни аскета, который стре-

¹¹ Фокин А. Р. Иоанн Кассиан Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 325.

¹² Скурат К. Е. Труды по патрологии (I–V века). С. 510.

¹³ См.: Фокин А. Р. Иоанн Кассиан Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 325.

¹⁴ Quasten J. *Patrology*. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 517.

¹⁵ Кирилл (Джон Пол Абдельсауд), еп. Несторий через призму учения Пелагия: исследование трактата преп. Иоанна Кассиана «О Воплощении» // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 130.

¹⁶ Фокин А. Р. Иоанн Кассиан Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 325.

¹⁷ Тудорие Ионут-Александру. Вопросы биографии и литературного наследия преп. Иоанна Кассиана // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 23.

¹⁸ Quasten J. *Patrology*. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 514–515.

митя к высшей по уровню созерцательной жизни»¹⁹. В процессе духовного совершенствования и борьбы со страстями через борьбу с помыслами этих страстей «грех преодолевается, а действие благодати усиливается. Со всей очевидностью такой процесс – это переход от искоренения пороков к умножению добродетелей»²⁰.

«Собеседования» (*Conlationes*) были задуманы как дополнение к «Установлениям» (*Institutes*), завершение их. Сочинение состоит из 24 книг, число которых символически соотносится с 24 старцами в книге Откровения св. Иоанна Богослова (Откр. 4:4; Собес. XXIV, 1), и делится на три части, даже три сочинения, которые одновременно самостоятельны и связаны между собой²¹. В отличие от деятельно-аскетического характера «Установлений», «Собеседования», «наоборот, посвящены именно созерцательной жизни, хотя включают в себя также и наставления относительно деятельной жизни»²², и если «Установления» «были написаны Кассианом как наставление для общежительных монастырей, то “Собеседования” – для отшельнической жизни»²³.

«Собеседования» составлены в форме диалогов, в которых авва Герман, а иногда авва Кассиан, предлагает вопрос для обсуждения. Они «задуманы не как ученые трактаты, но скорее как собрание интервью с искусными в духовной жизни. Они не выстроены в каком-либо логическом порядке, и разные отцы неоднократно возвращаются к вопросам, о которых уже говорилось»²⁴. Первая часть (1-X), написанная по просьбе Кастора Аптского (вскоре умершего: 425–426 годы), посвящена «братьям Леонтию и Элладию»; вторая часть (XI–XVII) – «братьям Гонорату (впоследствии епископ Арелатский) и Евхерию» (впоследствии епископ Лионский); третья часть – четырем Леринским настоятелям (аббатам): Иовиниану, Минервию, Леонтию и Феодору (два последних сменили один другого на епископской кафедре города Фрежу).

В «Собеседованиях» отражены периоды пребывания преп. Иоанна Кассиана в Египте. Собеседования 1-X (время жителства преп. Иоанна Кассиана в монастырях пустыни Скит) представляют собой настоящий трактат о духовном совершенстве: это беседы аввы Моисея о цели монашеской жизни (I) и о способности различения (II); аввы Пафнутия – о трех видах молитвы (III); аввы Даниила – о похоти, плоти и духе (IV); аввы Серапиона – о восьми главных пороках (V); аввы Феодора – о попущении Богом скорбей для Его угодников (VI – «Об умерщвлении святых»); аввы Серена – о духовной брани и силе злых духов (VII–VIII); аввы Исаака – о способах молитвы (IX–X).

Вторая часть «Собеседований» повествует о событиях, которые происходили в Панефисе в начале путешествия в Египет и представлены здесь в хронологическом порядке. Беседы: с аввой Херемоном – о совершенстве (XI), о целомудрии (XII) и о помощи Божией (XIII); с аввой Нестером – о духовном знании (XIV), о чудесах и дарах Божиих (XV); с аввой Иосифом – о духовной дружбе (XVI) и «О принятии решений» (XVII).

Собеседования XVIII–XX, написанные между 428 и 429 годами, происходили в Диолке: с аввой Пиаммоном – о трех родах монахов (XVIII); с аввой Иоанном – о цели общежительного и отшельнического жития (XIX); с аввой Пинуфием – о покаянии и удовлетворении за грехи (XX).

Собеседования XXI–XXIV, вероятно, относятся к периоду пребывания преп. Иоанна Кассиана в пустыне Скит. Это беседы с аввой Феонией о внутренней свободе в «О льготах в Пятидесятницу» (XXI), об искушениях плоти (XXII), о грехе и непогрешимости (XXIII);

¹⁹ Уивер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров. М., 2006. С. 112–113.

²⁰ Там же. С. 116.

²¹ Quasten J. Patrology. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 515.

²² Уивер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров. С. ИЗ.

²³ Там же.

²⁴ Quasten J. Patrology. Vol. IV. The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 516.

с аввой Авраамом – в «О самоумерщвлении» о различных вопросах монашеской жизни (XXIV). «Собеседования» являются шедевром Кассиана. Они оказали громадное влияние на монашескую жизнь как на Востоке, так и на Западе, особенно на св. Венедикта Нурсийского и Кассиодора»²⁵.

Необходимо упомянуть об участии преп. Кассиана также в западной богословской полемике V–VI веков. Дело в том, что блж. Августин в своей полемике с Пелагием и его последователями допускал некоторые крайние богословские утверждения: о неизвестном для человека предопределении Божиим избранных людей ко спасению, непреодолимом действии Божественной благодати на таковых грешников, об отсутствии ценности человеческих усилий и свободной воли человека в деле спасения, о фатальном действии первородного греха на всех потомков Адама; он отказывал человеческой воле, если она не находится под действием благодати, в каком-либо вообще желании добра и т. и. Неудивительно, что такие утверждения Августина встретили критику в среде монашества, с его представлением об особом, свободно избранном пути человека, требующем максимальных личных человеческих усилий для спасения и достижения христианского совершенства, и в частности монашества южногалльского, одним из признанных лидеров которого был в тот момент преп. Иоанн Кассиан. Не нападая лично на блж. Августина, Кассиан тем не менее выступил против его взглядов по названным вопросам и выразил точку зрения, свойственную восточному христианству. В XIII Собеседовании он либо рельефно выделил сказанное аввой Херемоном, одним из своих египетских собеседников, либо вложил в его уста свои слова о равной важности в деле спасения как Божественной благодатной помощи (направлено против пелагианства, умалявшего значение благодати Божией и подчеркивавшего спасительное значение свободных человеческих усилий в деле спасения), так и свободной воли самого человека (против крайнего августинизма) и тем самым «предложил первую ясную альтернативу августиновскому учению о человеческом действии и Божественной благодати... Кассиан считал, что в некоторых случаях благодать содействует воле, которая уже желает добра, тогда как в других случаях благодать подвигает волю к добру тогда, когда она к нему не склонна... Кассиан сохраняет в неприкосновенности и человеческую свободную волю, и Божественную волю ко всеобщему спасению»²⁶.

Вышеизложенное объясняет тот факт, что на Западе судьба посмертной памяти и учения преп. Иоанна Кассиана складывалась далеко не безоблачно. Вскоре после его кончины ученик Августина Проспер Аквитанский написал трактат с красноречивым названием «Против собеседника» («*Contra collatorem*»), где выступил с критикой взглядов Кассиана, изложенных в XIII Собеседовании. До XIV века память Кассиана в лике святых на Западе почти не чтилась. Но даже и впоследствии, уже в XVI веке, преп. Иоанн был обвинен некоторыми католическими богословами в так называемом полупелагианстве²⁷, в котором можно было бы обвинить с точки зрения средневекового католического августинизма (местами парадоксально «плавно перетекающего» в кальвинизм) вообще все православное святоотеческое богословие с его учением о «синергии» – взаимном участии в деле спасения человека Божественной благодати и свободных человеческих усилий, учением, разделяемом подавляющим большинством, если даже не всеми греческими святыми отцами. И только вмешательство будущего папы Бенедикта XIV тогда же остановило процесс «деканонизации», и преп. Кассиану вновь вернули право быть почитаемым в лике святых Католической церкви. Почитание же на Востоке происходит из монашеских кругов Палестины и зафиксировано уже около XI века. На Востоке «изречения или наставления св. Кассиана появляются в двух собраниях греческой версии “*Apophthegmata*

²⁵ Quasten J. Patrology. Vol. IV. The Golden Age of Latin Patristic Literature. P. 516.

²⁶ Уисер Р. Х. Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров. М., 2006. С. 94.

²⁷ Попытки оправдать позицию Католической церкви по данному вопросу историческими обстоятельствами эпохи см. в докладе: Фарруджа Эдвард, свящ. Внутренние взаимосвязи в богословской мысли преп. Иоанна Кассиана // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 88–89.

patrum»²⁸, известных в русской традиции под названием «Достопамятные сказания о жизни и подвигах святых и блаженных отцов. Алфавитный патерик». Также творения преп. Иоанна Кассиана были переведены на арабский и сирийский языки²⁹, что свидетельствует об их высокой авторитетности. Память преп. Иоанна Кассиана Римлянина совершается в Православной Церкви 29 февраля или 28 февраля по ст. ст.

Теперь несколько слов о нашем издании. Как было уже отмечено, трактат «О Воплощении, против Нестория» переведен на русский язык полностью впервые. За основу для перевода был взят текст PL (Т. 50. Col. 9-272) с привлечением издания *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (CSEL) 1888 г. (Vol. 17. Pars 1. P. 233–391). Что касается новых переводов «Установлений общежительных монастырей» и «Собеседований», то редакция взяла за основу не достаточно устаревший текст середины XIX века «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня³⁰, по которому был сделан дореволюционный перевод еп. Петра (Екатериновского), а текст в серии «Христианские источники» (*Sources chretiennes*): *Jean Cassien. Conférences / Introd., text, latin, trad, et not. E. Pichery* (P., 1955, 1958, 1959; SC. № 42, 54, 6A) \ *Jean Cassien. Institutions cenobitiques / Texte latin revue, introd., trad, et not. J.-C. Guy* (P., 1965; SC. № 109). Издатели «Христианских источников» провели основательную текстологическую работу, и поэтому этот текст преимуществом над старым изданием в «Патрологии» Миня. Переводы преп. Иоанна Кассиана для нашего издания сделаны: В. М. Тюленевым, Д. Е. Афиногеновым, иереем Александром Андреевым, иером. Филофеем (Артюшиным), иером. Таврионом (Смыковым), И. Л. Климиком, Д. С. Чепелем, У. С. Рахновской. Редакция латинского перевода и переводческие комментарии В. М. Тюленева и Д. Е. Афиногенова. Научная редакция доцента МДА П. К. Доброцветова и иерея Александра Андреева. Тексты перевода сопровождаются богословскими, церковно-историческими и текстологическими комментариями, сделанными на основе изданий в *Patrologia Latina*, серии «Христианские источники» (*Sources chretiennes*) и *Nicene and Post-Nicene Fathers, Series II, Volume II* в серии *Christian Classics Ethereal Library* (*Sulpitius Severus, Vincent of Lerins, John Cassian*) и *Jean Cassien. Traite de l'Incarnation* (Paris, 1999). Номера колонок по изданию Ж.-П. Миня приводятся в квадратных скобках [...], страниц издания «Христианские источники» (*Sources chretiennes*) – в угловых скобках <...>, страниц издания CSEL – в круглых скобках (...).

В приложении помещена работа иеромонаха Феодора Поздеевского (впоследствии архиепископа), мученически пострадавшего в годину гонений за Христа, «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана (пресвитера Массилийского)» (Казань, 1902). Она также по возможности была приведена в соответствие с нормами современного русского языка, были переведены непереуведенные цитаты на греческом и латинском языках, проверены ссылки. В конце тома помещены указатель цитат из Священного Писания, а также именной, предметный и географический указатели (выполненные И. Л. Климиком и Е.Л. Чекановой), список сокращений и карты.

Редакция надеется, что это издание привлечет к себе внимание преподавателей и студентов духовных учебных заведений и просто вдумчивого православного читателя, неравнодушного к святоотеческому наследию и его неотъемлемой составляющей – творениям преп. Иоанна Кассиана.

²⁸ *Коламба Стюарт, свящ.* Рецепция сочинений преп. Иоанна Кассиана на христианском Востоке // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция. С. 69–70.

²⁹ Там же.

³⁰ Местами даже интерполированному, то есть со вставками отдельных фраз, не принадлежащих преп. Иоанну Кассиану.

Владимир

Митрополит Омский и Таврический Владимир

ность (*charitas*) к Римской церкви и честь божественного служения³⁷ выводят меня из прежде задуманного удаления в тишину на внушающий трепет общественный суд. И ты принуждаешь [меня,] все еще стыдящегося прежних [упущений], проникнуть в новое; и [хотя] я еще уступаю младшим, ты побуждаешь [меня] быть равным со старшими.

2. Ведь даже за те небольшие произведения, которые мы принесли в жертву Господу как малое приношение от нашего худого таланта, я никогда не взялся бы или не склонился бы [написать их], если бы не повеление епископской власти³⁸. Кроме того, достоинство нашего красноречия и слога возросло благодаря и тебе. Ведь согласно прежнему твоему повелению мы поведали о страстях Господних, а ныне ты требуешь, чтобы мы сказали о самом (236) воплощении Господа и [Его] величии. Таким образом, мы, будучи введены архипастырской рукой словно во святое храма, ныне твоим водительством и помощью вступаем как бы во святая [Col. 11] святых (ср. Евр. 9:2)³⁹.

3. Велика честь, но внушает опасения итог, так как невозможно получить пальмовую ветвь сокровенных таинств и божественных наград, если не превзойти соперника. Итак, ты требуешь и повелеваешь, чтобы я немощными руками вступил в единоборство с недавно возникшей ересью и новым врагом веры⁴⁰ и твердо противостоял открытыми, как говорят, устами опасной пасти смертоносного змия (ср. Быт. 3:1): разумеется, чтобы пророческая сила и божественная доблесть евангельского слова посредством меня, словно закланателя, связала змия, нападающего извивающимися движениями на Божии Церкви [Col. 12]. Я повинуюсь твоей настоятельной просьбе, повинуюсь повелению.

4. Ибо я и сам желаю верить более тебе, чем себе. В особенности потому, что вместе с тобой [мне] повелевает это и любовь к Господу моему Иисусу Христу, Который это [же] приказывает через тебя. Остается [только], чтобы ты испросил осуществления повеленного дела у Того, Который через тебя повелел⁴¹. Ибо здесь подвергается опасности уже более твое дело, чем мое, более твоя власть, чем мое служение. Ибо меня, окажусь ли я приличествующим твоему приказанию или нет, в известной мере оправдывает сам образ послушания и смирения; [и] пожалуй, тем более заслуги в моем послушании, чем меньше [моя] способность.

5. Мы ведь легко повинuemся приказанию кого угодно, когда избыток нам позволяет, но велико и достойно удивления усердие того, кто в стремлении имеет то, чего не имеет в способности. Следовательно, здесь твой интерес, твоя забота, дело твоей чести: молись и умоляй [Бога], чтобы мое невежество не подвергло опасности твой выбор. Ведь если мы не будем соответствовать таковому [твоему] мнению, то даже если в послушании я себя покажу хорошо, все равно из-за опрометчивого повеления будет казаться, что ты плохо управляешь.

³⁷ М.-А. Ванниер полагает, что выражение «привязанность к Римской церкви и честь божественного служения» принадлежит не самому преп. Иоанну, но было добавлено в рукопись позднейшим средневековым переписчиком либо принадлежало свт. Льву (JCTI. P. 86). – *Ред.*

³⁸ Речь может идти о епископе Марсея, папе Римском Целестине или о Касторе, епископе Аптском, по просьбе которого была написана часть «Собеседований». – *Ред.*

³⁹ Данные слова можно понимать в метафорическом смысле – как побуждение к писательскому труду со стороны вышеупомянутых архиереев, но М.-А. Ванниер полагает, что это выражение может относиться и к рукоположению преп. Иоанна в диакона свт. Иоанном Златоустом в Константинополе, и, метафорически, к более высокой степени духовности данного христологического произведения по сравнению с аскетическими «Установлениями» и «Собеседованиями» (JCTI. P. 87). – *Ред.*

⁴⁰ Речь идет о Нестории, патриархе Константинопольском. – *Ред.*

⁴¹ М.-А. Ванниер полагает, что здесь может подразумеваться и папа Целестин (JCTI. P. 87). – *Ред.*

Книга I

Глава 1. Ересь поэтически сравнивается с гидрой⁴²

Типология ереси

(237) 1. Рассказы стихотворцев передают, что, когда головы гидры были отсекаемы, она из-за этой потери [напротив] разрасталась, в еще большем количестве. Так что благодаря новому и неслыханному чуду потеря для чудовища, умножавшегося своими смертями, была чем-то вроде прибыли. И, увы, чем больше меч отсекал, тем больше плодовитость [чудовища] всё это странным образом удваивала и сводила на нет все усилия – до тех пор, [Col. 13] пока обуреваемый начатым, ревностно желающий этого отсечения, но столько раз трудившийся безрезультатно, наконец не подкрепил силу борьбы хитростью совета и не отсек, как говорят, употребив огонь, многочисленное потомство чудовищного тела пламенным мечом. И, таким образом, когда он выжег непокорные недра гнусной плодовитости, в конце концов благодаря прижиганию чудовищное размножение прекратилось.

2. Точно так же и ереси в церквях представляют собой подобие гидры, которую изобразили вымыслы стихотворцев. Ведь они также шипят против нас смертоносными языками, и распространяют смертоносный яд, и возрождаются через усечение голов. Но когда болезнь снова возникает, врачебная наука не должна бездействовать, и насколько велик недуг, настолько же настойчивым должно быть и врачевание. Ибо силен [Col. 14] Господь Бог наш [сделать так], как показал этот вымысел язычников смерть упомянутой гидры, – чтобы в церковных сражениях восторжествовала истина, чтобы огненный меч Святого Духа (ср. Еф. 6:17) так бы выжег внутренности новой ереси, обезвредил пагубную способность к размножению, чтобы, наконец, чудовищная [ее] плодовитость постепенно перестала рождать.

Глава 2. Обзор предшествующих ересей

1. Поистине не новыми являются в церквях эти ростки отвратительного семени: нива Господней земли всегда содержала эти репейники и терновники, и постоянно восходит на ней плод заглушающих плевел (ср. Мф. 13:24–30). Ибо здесь евиониты, здесь савеллиане, здесь ариане, (238) здесь, наконец, евномиане и македониане, здесь фотиниане и [Col. 15] аполлинаристы и прочие церковные тернии и терновники дают побеги, заглушая плод доброй веры.

2. Первый из них – Евион: он объявлял Воплощение Господа излишним и лишал Его соединения с Божеством⁴³. После него, как реакция на предыдущую ересь, внезапно возник раскол Савеллия⁴⁴, который, настаивая, что между Отцом и Сыном и Духом Святым нет никакого различия, нечестиво смешивал, насколько это было возможно, священную и неизреченную Троицу. Следующим, как мы сказали, идет нечестие извращенных ариан, которые, чтобы не показалось, что они смешивают Священные Лица, называли их различными и неподоб-

⁴² Лернейская гидра – чудовище с девятью головами, одна из которых бессмертная. Была убита Гераклом. Как рассказывают древнегреческие мифы, когда Геракл отрубал одну из голов, на ее месте вырастали две. Но после того как свежие раны прижег огнем Иолой, племянник Геракла, головы уже не отрастали вновь. Так Геракл победил гидру. Об этом см.: *Гесиод*. Теогония; *Платон*. Софист и др. Святые отцы Церкви часто сравнивают с этим чудовищем ереси и еретиков. Так, ев. Ириней (Против ересей I, 34) сравнивает с гидрой гностиков-валентиниан, а свт. Афанасий Великий (Против ариан. Слово 3 (PG. Т. 26. Col. 444)) – ариан. – *Ред.*

⁴³ Евион – основатель иудеохристианской ереси евионитства. Евиониты полагали, что Христос был простым человеком, и тем самым отрицали Боговоплощение. – *Ред.*

⁴⁴ Савеллий Ливийский (III в.) – представитель ереси монархианства, отрицавшей ипостасность, одновременное бытие трех Лиц Святой Троицы. – *Ред.*

ными [Col. 16] сущностями (*substantias*) в Троице. Евномий [утверждал противоположное,] но, конечно, с такой же порочностью: он хотя и принимал, что Божественная Троица подобна Себе, однако утверждал, что Она различна в Себе Самой, и, допуская подобие, исключал равенство⁴⁵.

3. Македоний также, с неисцелимым нечестием богохульствуя против Святого Духа, хотя и утверждал, что Отец и Сын имеют одну и ту же сущность (*substantia*), однако, называя Святого Духа творением, был виновен против всего Божества, так как невозможно нарушать что-нибудь [одно] в Троице без нанесения ущерба всей Троице. Фотин же сколько бы ни называл Богом Иисуса, Который родился от Девы, все же скверно измыслил, что вместе с началом человека [Col. 17] было и начало Бога⁴⁶. Аполлинарий же, без рассуждения воспринимая [Его как] действительно человека, соединенного с Богом, неправильно полагал, что человечество Его не имело души⁴⁷, поскольку не меньшим заблуждением является как прибавлять несвойственное Господу Иисусу Христу, так и отнимать свойственное. Ибо то, что о Нем говорится не так, как есть в действительности, даже если из стремления воздать Ему честь, [Col. 18] является преступлением.

4. Таким образом, каждая в отдельности ересь производит другую ересь по своему подобию, все же они, [каждая] со своей стороны, отличаются друг от друга, однако же все учат противоположному веру.

Недавно, то есть в наши дни, также возникла ядовитая ересь⁴⁸ (239) из великого города Велигара⁴⁹, и мы увидели, что неизвестна она только по имени, но известна заблуждением, [Col. 19] потому что вместе с новой главой⁵⁰ выросла из древнего рода евионитов. И весьма сомневаемся, как следует называть ее – древней или все же новой. Ведь новая она поборниками, но древняя – заблуждениями.

5. Ибо она хульно объявила, что Господь наш Иисус Христос рожден всего лишь человеком и что Он [лишь] впоследствии достиг славы и власти Божиих из-за человеческих заслуг, а не из-за [того, что Он был] Божественной природы. И что по причине того Он само Свое божество имел не в силу свойства соединенного с Собой божества, но потому, что заслужил его [лишь] впоследствии – как награду за труд и страдание. В особенности же [она заблуждается,] когда хулит, что Господь и Спаситель наш не Богом рожден, но Богом [Col. 20] воспринят; увы, близка к этой ереси та, которая существует ныне⁵¹ и ей как бы сестра и родственница. Она согласуется с евионитством настолько же, насколько и с этими новыми [заблуждениями], по времени же она⁵² [находится] посередине между [ними] обоими, однако своей испорченностью связана и с теми, и с другими. И сколько бы ни было других, отличных от подобного тому, что мы уже назвали, слишком долго было бы все их упоминать. Ибо ныне мы беремся не за воспоминание для описания прошедших [заблуждений], но за опровержение новых.

⁴⁵ В данном случае преп. Иоанн несколько противоречиво передает учение Евномия, который, как известно, не признавал никакого подобия между Лицами Святой Троицы, считая, что Бог – только Отец, а Сын и Дух – тварные существа. Вот почему его ересь получила именование аномеев, то есть «неподобников». – *Ред.*

⁴⁶ Еретик Фотин, бывший сначала диаконом в Анкире, а затем епископом в Сирмии, считал, что Христос – обычный человек, посредством нравственного совершенствования и благодатной помощи свыше достигший Божественного состояния и достоинства. Фотин был низложен в 351 г. – *Ред.*

⁴⁷ Аполлинарий Лаодикийский (310–390), борец против арианства, уклонился в христологическую ересь отрицания во Христе разумной человеческой души или ума и учил об «одной воплощенной природе Бога Слова». – *Ред.*

⁴⁸ Речь идет о пелагианстве. – *Ред.*

⁴⁹ Иначе – Велигара. Не совсем ясно, о каком городе идет речь. Одни ученые полагали, что о Риме, так как его древнее название – Велия, Веллия; другие считали, что имеется в виду некий город в Бретани, или в Галлии на Роне, или в Бельгии, или в Лукании в Италии и т. д. – *Ред.*

⁵⁰ Преп. Иоанн тесно сближает ереси пелагианства и несторианства, производя вторую от первой. – *Ред.*

⁵¹ Речь идет о несторианстве. – *Ред.*

⁵² Имеется в виду пелагианство, осужденное Церковью в 10-20-х гг. того же V в. – *Ред.*

Глава 3. Проводит аналогию с заблуждением пелагиан

Заблуждение пелагиан

1. Мы считаем, что не следует упускать из виду то, [Col. 21] что присуще и свойственно вышеназванной ереси, произошедшей от пелагианского заблуждения⁵³, а именно: говоря, будто Иисус Христос был всего лишь человеком, не причастным греху, тем дошли бы до того, что объявили бы, будто люди, если захотят, могут быть без греха. Ибо они утверждали, что если Иисус Христос был простым человеком без греха, то тогда и все люди без Божией помощи (*adjutorio*) могут быть тем, чем Он мог быть, будучи простым человеком без сопричастности (*consortio*) [Col. 22] Богу. И, таким образом, они делали вывод, (240) что между всеми людьми и Господом нашим Иисусом Христом не существует различия, а вместе с тем что человек может заслужить своей силой и старанием то же, что Христос заслужил усердием и трудом.

2. Поэтому получается, что они, впадая в большее и даже отвратительнейшее безумие, говорили, что Господь наш Иисус Христос пришел в этот мир не для дарования человеческому роду искупления, но для того, чтобы показать пример благих [Col. 23] дел. [Откуда] очевидно, что люди, следующие Его учению, покуда шествуют тем же путем добродетели, достигают той же награды. [Таким образом, они] отбрасывают прочь весь дар [Его] святого пришествия (насколько он в них был) и всю благодать Божественного искупления, когда говорят, что люди [своей] жизнью могут достичь того, что ради человеческого спасения осуществил [Он Своей] смертью.

3. Прибавляют также, что Господь и Спаситель наш стал Христом после крещения и Богом после воскресения, одно приписывая тайне помазания, а другое – вознаграждению за страдание⁵⁴. Отсюда ясно, что теперь уже этот новый человек, но не создатель новой ереси⁵⁵, который уверяет, что Господь и Спаситель наш родился простым человеком, говорит совершенно то же, что прежде говорили пелагиане, и из его заблуждения следует, что тот, кто признает, что Иисус Христос пришел простым человеком без греха, богохульствует также, что все люди могут сами собой быть без греха. И они говорят, что искупление Господа также было необязательным для Его примера [людям], если люди лишь своей силой (как говорят) в состоянии достичь Его Небесного Царствия.

4. И без сомнения это [высказывалось им], так как он самим делом [это] ясно показывает. Ибо дело заключается в том, что он своей деятельностью лелеет недуги пелагиан и своими писаниями защищает их интересы, так как тонко или, вернее сказать, коварно оказывает покровительство и поддержку расположением по причине сродной ему бесстыдной наглости, – разумеется, зная, что он того же мнения и того же духа, (241) и потому скорбя, что сродная ему ересь, о которой он знает, что она близка ему [своей] испорченностью, отделена от Церкви.

⁵³ Пелагианство – ересь, возникшая в начале V в. и получившая свое название по имени ее основателя, монаха Пелагия из Бретани. Пелагий утверждал противоречащие церковному учению положения: возможность спасения человека без помощи Божией, отсутствие последствий Адамова греха у людей, понимание Христова искупления как нравственного примера всему человечеству и т. д. Пелагий, учение которого было осуждено на Западе (416–418 гг.), уехал на Восток (411 г.) и нашел здесь понимание некоторых своих взглядов. Преи. Иоанн Кассиан видит генетическую связь между двумя вышеназванными ересями. – *Ред.*

⁵⁴ Такой взгляд именуется адопционизмом (JCTI. P. 94). – *Ред.*

⁵⁵ Т.е. Несторий, взгляды которого, с точки зрения преп. Иоанна, отнюдь не новы. – *Ред.*

Глава 4. Лепорий вместе с некоторыми другими отрекается от пелагианства

1. И все-таки, поскольку те, которые произошли из этого источника пагубных терний [Col. 24], уже были уврачеваны Божественной помощью и милостью, теперь, поскольку та предыдущая ересь и эта новая в чем-то согласуются⁵⁶, следует молиться Господу Богу, чтобы Он похожим по началу во зле даровал [и] похожий добрый конец.

Случаи с Лепорием

2. Ибо Лепорий, тогда монах, ныне же пресвитер⁵⁷, который, как мы выше сказали, начал с учения или, лучше сказать, лжи Пелагия, был в Галлии защитником названной ереси среди или первых, или сильнейших. Он, будучи предостережен нами и исцелен Богом, так великолепно осудил дурно понятое убеждение, что его исправление почти не менее поразительно, чем неповрежденная вера многих. Ибо первое [по достоинству] – совсем не впасть в заблуждение и [только] второе – хорошо [его] отвергать.

3. Потому, вернувшись к себе, он исповедал свое заблуждение (настолько со скорбью, насколько же [и] без стыда) не только в Африке, где он был и ныне есть, но и послал письма своего плачевного исповедания и вопля ко всем городам Галлии, чтобы [там], где прежде было известно его отклонение, стало так же известно его исправление и чтобы те, которые прежде были свидетелями его заблуждения, после стали [свидетелями его] исправления.

Глава 5. Примером исповедания веры Лепория подтверждает, что публичный грех должен быть смыт публичным исповеданием, и вместе с тем, исходя из его высказываний, указывает на то, как следует думать о Воплощении Слова

1. Мы решили добавить нечто из его исповедания или, лучше сказать, оплакивания по двум причинам: чтобы исправление было свидетельством для нас и примером для тех, кто колеблется, и чтобы те, которые не стыдились следовать заблуждению, затем не стыдились бы следовать исправлению и как были обессилены подобным недугом, так же были бы уврачеваны подобным лекарством. Потому когда он признал превратность своего мнения и воззрел на свет веры, то написал к галльским епископам и начал так:

Покаянное исповедание веры Лепория

(242) 2. «Что бы я в себе порицал в первую очередь, о достопочтенные мои владыки и достоблаженные священники, [Col. 251 я не знаю, и что бы мне в себе извинить в первую очередь – не обретаю. Невежество и гордость, глупая простота вместе с преступной уверенностью, пылкость с неумеренностью, вернее сказать, лишение сил вместе со слабой верой – до такой степени расцвело все это, допущенное мной в себя, что мне удивительно, как столь многому

⁵⁶ Преп. Иоанн Кассиан находит много общего между пелагианством и несторианством. – *Ред.*

⁵⁷ Лепорий – родился, вероятно, в Трире в нач. V в. и ок. 430 г. стал монахом. Как пишет Геннадий Марсельский, «Лепорий пресвитер, в бытность монахом увлекшись учением Пелагия более из самонадеянности, чем из серьезного убеждения, усомнился в божественности Иисуса» (*Геннадий Марсельский. Книга о церковных писателях, 59*), имея в виду то, что Лепорий акцентировал различие Божественной и человеческой природ в ущерб их единству в Лице Господа Иисуса Христа. «Впоследствии же, вняв увещаниям галльских богословов, отправился он в Африку и исцелился там, с Божией помощью, под благотворным воздействием проповеди Августина» (*Геннадий Марсельский. Книга о церковных писателях, 59*). В 418 г. на Карфагенском Соборе с участием Карфагенского епископа Аврелия и блж. Августина он отрекся от своих заблуждений. В Галлию не вернулся и, вероятно, там стал пресвитером в церкви блж. Августина. – *Ред.*

одновременно можно было в помрачении повиноваться, и радостно, что это же отступило от моей души».

И несколько позже добавляет:

«Если мы, вовсе не понимая силу Божию, полагаясь на рассудок и собственный разум, представляем, что Бог действует в том, что ниже Его, так что если бы мы сказали, что с Богом родился человек, относя отдельно Божие к одному лишь Богу и отдельно причисляя человеческое к одному лишь человеку, – [то тем самым] мы очевиднейшим образом вводим четвертое Лицо в Троице и вместо одного Сына Божия начинаем воображать не одного, а двух Христов, так что от нас уже отвратится Сам Господь и Христос Бог!

3. Поэтому мы исповедуем Господа и Бога нашего Иисуса Христа Единородным Сыном [Col. 26] Божиим, Который у Себя прежде веков родился от Отца, для нас же во времени от Духа Святого и Марии Приснодевы стал Человеком – родившимся Богом. И, исповедуя обе сущности – плоти и Слова, мы благочестивой доверчивостью веры принимаем одного и Того же нераздельного Бога и Человека; и вследствие сего мы утверждаем, что со времени принятия плоти то, что было Божие, полностью перешло на человека, как и всё, что было (243) человеческое, оказалось в Боге.

4. И, [согласно] такому пониманию, *Слово стало плотью* (Ин. 1:14) – не превращением или какой-либо изменчивостью начало быть тем, чем не было, но силой Божественного Домостроительства Слово Отца, никогда от Отца не отделяясь, благоизволило быть именно человеком, и Единородный сокровенно стал воплощенным посредством той тайны, которую Он Один знал. Ибо ведь наше [дело] – верить, а Его – знать. И, таким образом, Сам Бог Слово, усвоив все, что есть у человека, стал человеком; и, восприняв все от человека, имевшего получить то, что у Бога, ничем иным, нежели Бог, быть не мог. И все же, так как Он называется воплотившимся [Col. 27] и сочетавшимся (*immixtus*), не следует допускать умаления Его [Божественной] сущности. Ибо знал Бог, [как] приобщиться без повреждения Себя, и всё же истинно приобщиться.

5. Он знал, как воспринять в Себя таким образом, чтобы тому не прибавилось никакого приращения, и знал, как всё проникнуть Самим Собой, чтобы не случилось никакого ущерба. Поэтому мы не полагаем, на основании видимых свидетельств опытов делая предположение относительно равных между собой тварей, взаимно проникающих друг друга⁵⁸, для разумения нашей немощи, что Бог и человек смешались воедино и посредством такого слияния плоти и Слова будто составилось некоторое тело.

6. И пусть не думают, что мы верим, будто две природы некоторым родом слияния обратились в одну сущность, ибо такого рода смешение является порчей обеих составляющих частей. Ведь Бог может вмещать, но Сам неуловим; [всё] проникая, [Сам] непроницаем; [всё] наполняя, [Сам] не наполняется; везде одновременно весь есть и всюду распространен, посредством разлития Своей силы милосердно примешан человеческой природе».

7. И несколько позже:

«Поэтому рождается (244) нам в подлинном смысле от Духа Святого и Марии Приснодевы [Col. 28] Богочеловек Иисус Христос, Сын Божий. И таким образом в обоих единым стали Слово и плоть, так что каждая сущность пребывает естественным образом в своем совершенстве, без ущерба себе, и сообщает человечеству Божественное и приобщает Божеству человеческое. И не так, что Один – Бог, а другой – человек, но Один и Тот же Он – Бог, Который и человек; и опять человек, Который и Бог, именуется Иисусом Христом, единственным Сыном

⁵⁸ Очевидно, речь идет об опытах смешения каких-либо физических субстанций, образующих между собой в результате слияния новое вещество. Об этом см.: *Тертуллиан*. Против Праксея, 27: «Ведь если *Слово стало бы плотью* благодаря превращению и изменению сущности, то Иисус уже был бы одной сущностью из двух – из плоти и Духа; и был бы некой смесью наподобие электричества, который состоит из золота и серебра, и был бы и ни “золотом”, то есть Духом, ни “серебром”, то есть плотью, так как одно, перейдя в другое, образует нечто третье». – *Ред.*

Бога, и воистину является [Им]. И поэтому нам нужно всегда следовать и [так] веровать, чтобы мы исповедовали, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, есть истинный Бог, Который всегда с Отцом был и прежде веков был равен Отцу, и [чтобы мы] не отрицали, что Тот же Самый со времени принятия плоти стал Богочеловеком. И чтобы мы не считали, что будто посредством прохождения степеней и времен Он возрастал в Боге и одно состояние у Него было до воскресения, другое же – после воскресения, но что Он всегда пребывает в одной и той же полноте и силе».

8. И снова несколько позже:

«Но так как Бог Слово милостиво снизошел в человека, ибо [Ему] следовало воспринять человека, и посредством принятия Бога человек взошел в Слово, то весь Бог Слово стал [Col. 29] всем человеком. Ибо не Бог Отец стал человеком и не Дух Святой, но Единородный [Сын] Отца. И потому следует принимать одно Лицо (*una persona*) плоти и Слова, чтобы мы верно, без какого-либо сомнения веровали в Одного и Того же Сына Божия, всегда нераздельного в двух сущностях и нарицаемого исполином в дни плоти Своей (Пс. 18: 6). И Он истинно всегда нёс всё, что принадлежит человеку, и истинно всегда обладал тем, что принадлежит Богу, так как *хотя и распят в немощи, но жив силою Божиею* (2 Кор. 13:4)».

Глава 6. Согласно учению православных должно быть принято как правая вера

1. (245) Поэтому это его исповедание, бывшее верой всех православных, одобрили и все африканские епископы, откуда он писал, и все галльские, к которым он писал. И вообще еще не существовало никого, кому бы эта вера была неужгодна, – разве только из-за греха неверия, потому что отрицать доказанное благочестие есть очевидный признак нечестия.

2. Вследствие сего ныне для опровержения ереси должно было бы хватать одного согласия всех, потому что всеобщее мнение есть обнаружение несомненной истины, и совершенный путь бывает там, где никто не расходится [Col. 30] [во мнениях]. Так что при первом же случае, если кто устремится думать против сего, следует не столько слушать его утверждение, сколько порицать его превратность. Потому что тот дает повод к осуждению самого себя, кто нападает на всеобщее суждение, и тот не имеет возможности быть выслушанным, кто подрывает определения всех. Ибо когда истина всеми подтверждена, что бы против нее ни возникло – тем самым тотчас оказывается ложью оттого, что противоречит истине¹. И потому для вынесения осуждения достаточно даже только того, что оно [утверждение] не согласуется с суждением истины.

Каким должно быть обращение еретиков на путь истины

3. Но все-таки поскольку разуму не вредит слово разума, и всесторонне обсуждаемая истина всегда еще больше блестит золотом, и лучше уж исправлять заблуждающихся через рассуждение, чем порицать суровостью критики, то старую ересь в новых еретиках следует лечить, насколько это в наших силах, божественными средствами, чтобы, когда они через святое милосердие получают здравие, лучше их исцеление дало свидетельство святой веры, чем их осуждение – пример справедливой строгости.

Лишь бы [только] соприсутствовала обсуждению и беседе Сама Истина, о Которой речь, и Она помогла бы против человеческих заблуждений той любовью, из-за которой благоизволил прийти к людям Бог, пожелавший для этого даже родиться на земле и в человеке, чтобы не осталось более места лжи. (246)

Книга II⁵⁹

Глава 1. Заблуждения последующих еретиков были осуждены и опровергнуты Церковью в лице их основоположников и изобретателей

Писание утверждает божество Христа

1. Так как в первой книге мы сделали некоторое вступление, в котором показали, как нового еретика порождает отпрыски древних ересей, то для вынесения ему справедливого осуждения должно быть достаточно надлежащего осуждения прежних еретиков. Поскольку он имеет те же самые корни и следует тем же самым заблуждениям⁶⁰, то он был уже достаточно осужден в лице своих вдохновителей. В особенности потому, что то же самое, что и они, утверждают те, кто был после. Прежде следовав злу, также отвергли, так что для него примеры своих должны быть уже вполне достаточными как в отношении тех, которые исцелились, так и тех, которые были осуждены.

2. Ибо если они способны исправиться, то имеют целебное средство для исправления своих [соучастников]. Если же они не способны исправиться, то имеют приговор для их осуждения. Но чтобы они о нас не думали, что мы скорее имеем против них предубеждение, чем желаем рассудить [по справедливости], то предадим гласности их тлетворное учение или, лучше сказать, их богохульное безрассудство, взяв *щит веры, имен духовный, который есть слово Божие* (Еф. 6:16–17), – разумеется, чтобы когда поднимается голова старой змеи, тот же самый меч Божественного слова, который прежде отрубал [ее] в случае с теми древними драконами, отсек бы ее и у новых змей.

3. Ведь поскольку ересь этих – та же, что и [ересь] предыдущих, то для отсечения этих следует суметь обезглавить тех. И поскольку появляющиеся змеи производят вредоносные веяния в Церкви Господа и своими шипениями некоторым наносят повреждения, то следует, ввиду [этих] новых болезней, к старым лекарствам присоединить новое средство – для того, чтобы даже если то, что уже было сделано, окажется недостаточным для уврачевания⁶¹ [самой] болезни, то [тогда] того, что мы сейчас делаем, было бы достаточно для исцеления больных.

Глава 2. Показывает, что Дева Богородица была не только Христородица, но и Богородица и что Христос – истинный Бог

Богородица или Христородица?

[Col. 31] (247) 1. Итак, ты говоришь, о еретик, кто бы ты ни был, и отрицаешь, что Бог [Col. 32] был рожден от Девы, что Мария, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, не может называться *Β-θεοτόκος*, то есть Матерью Бога, но – *χριστοτόκος*, то есть лишь Матерью Христа, не Бога, ибо никто, как ты говоришь, [Col. 35] не рождает предшествующего себе⁶². Однако, если даст Господь, выскажемся позднее об этом глупом доводе, посредством которого ты пола-

⁵⁹ Перевод книги II и III творения прей. Иоанна Кассиана «Против Нестория» выполнен иереем А. Андреевым. – *Ред.*

⁶⁰ Разнотчение: «в те же самые ямы». – *Ред.*

⁶¹ В PL разнотчение: вместо «уврачевания» – «проклятия». – *Ред.*

⁶² Несторий, следуя буквальному толкованию слов «Богородица» и «рождать», отказывался признавать это название за Пресвятой Девой, так как считал, что земная женщина не могла родить Бога Слово, то есть дать бытие Тому, Который предвечно рожден от Отца, но родила человека Иисуса Христа, впоследствии соединившегося с Богом Словом. По мысли Нестория, Бог Слово старше, чем человек Иисус. – *Ред.*

гаешь возможным исследовать рождение Бога плотским рассудком и думаешь, что тайна [Его] величия может определяться человеческими умозаключениями. Ныне же пока что подтвердим с помощью Божественных свидетелей и то, что Христос есть Бог, и то, что Мария – Матерь Божия.

Доказательство из Рождества Спасителя

2. Итак, послушай, что Ангел Господень говорит пастухам о рождении Бога: *ныне родился, говорит, вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2:11). Он тебе прибавил имя Господа и Спасителя непременно для того, чтобы ты не мыслил о Христе лишь как о человеке, разумеется, чтобы ты [Того,] Которого признал Спасителем, никоим образом не колебался [признавать] Богом. И так как дело спасения приличествовало только Божественной власти, то ты не подвергаешь сомнению, что Божественную силу имеет Тот, о Котором ты узнал, что [в Нем] пребывает власть спасать. Впрочем, возможно, что сказанное представляется твоему неверию недостаточным, так как Ангел назвал [Его] скорее Господом и Спасителем, чем Богом или, по крайней мере, Сыном Божиим, и ты во что бы то ни стало нечестивейшим образом отрицаешь, что Бог есть Тот, Кого ты признаешь Спасителем.

3. Послушай также Архангела Гавриила, предвещающего Марии Деве: *Дух, говорит, Святой придет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое в Тебе Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1:35). Видишь, каким образом объявляющий о рождении Бога предваряет дело Божества? Ибо *Дух Святой, говорит, придет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1:35). Ангел, свидетельствуя прекраснейшим образом, раскрыл величие Божеского дела богодухновенностью слов. (248) Ибо Дух Святой, Который освящает внутренности Девы и дышит в них силой Своего божества, приобщает Себя и соединяет человеческой природе, и то, что было чуждым, соделывает Своим, предвосхищая это – о чудо! – Своей силой и величием.

Доказательство из Благовещения

4. И так как человеческая немощь, возможно, не выдержала бы вхождения Божества, досточтимую всеми Деву укрепила сила Всевышнего, окружив [Ее] Своей защитой, чтобы подкрепить телесное бессилие и чтобы при совершении неизъяснимого таинства святого зачатия человеческая немощь, которую поддерживало Божественное осенение, совсем не угасла. Поэтому говорит: *Дух Святой придет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1:35). Итак, если Долженствующий родиться от девственной Отроковицы был исключительно только человеком, зачем тогда он был окружен таким возвещением священного пришествия? И таким предуготовлением, [достойным] Самого Божества? [Col. 36] Как бы то ни было, если [здесь] родился исключительно человек от человека и плоть от плоти, то, конечно, на это могло быть только повеление или, вернее, было достаточно лишь Божественной воли.

5. Ибо если для образования небес, основания земли, сотворения моря, обиталищ, наконец, и Престолов, и Ангелов, и Архангелов, и Начал, и Властей, если, в конце концов, для создания всего небесного воинства и для тех неисчислимых мириад божественных собраний было достаточно одной собственно только Божией воли и повеления, *ибо Он сказал – и сделалось; Он повелел – и было создано* (Пс. 32:9), почему же для зачатия (как ты говоришь) одного человека представляется недостаточным то, что было достаточно для произведения на свет всего Божественного? И для рождения одного

Младенца кажутся недостаточными те Божии сила и величие, которых было довольно для сотворения всего земного и небесного?

6. Но то, по крайней мере, правда, что все эти дела были сделаны по повелению Божию. Рождество же должно было совершиться только лишь по причине пришествия [Бога], так как и возникнуть от человека, (249) кроме как дарованием Себя, и родиться, кроме как Своим снис-

хождением, Бог не мог. И по этой причине Архангел объявил Деве, что снизойдет священное величие; очевидно, что поскольку ради человеческого дела это не имело смысла, то приличествовало зачатию Того, Кому предстояло родиться, Его будущему величию. И поэтому снисходит Слово-Сын, присутствует величие Духа Святого, осеняет сила Отца, чтобы в таинстве святого зачатия непременно было соработничество всей Троицы. *Посему, говорит, и рождаемое от Тебя Святое назовется Сыном Божиим* (Лк. 1:35).

7. Хорошо добавил *посему*, чтобы, конечно, показать, что последует то, что было предвосхищено; и как Бог пришел в зачатии, так Бог пребудет и в рождестве. Следовательно, поскольку Дева не понимает, он открывает [Ей] смысл такого дела, когда говорит: «Непременно, так как *Дух Святой найдет* и так как *сила Всевышнего осенит, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*».

8. Это означает: «Чтобы Ты, говорит, не была в неведении об этом предуготовлении, об этом таинстве, посему на Тебя снизойдет все величие Бога, ибо от Тебя рождается Сын Божий». Для чего здесь далее все еще сомневаться или что более можно сказать? Он объявил, что Бог придет, что Сын Божий родится. Ты исследуй теперь, если [тебе] угодно, или как Божий Сын не был Богом, или каким образом Та, Которая родила Бога, не могла быть Богородицей, то есть [Col. 37] Матерью Бога? Итак, одного этого тебе достаточно, вернее, должно было бы быть достаточно [даже без] всего вышеприведенного.

Глава 3. Сопровождает тот же довод свидетельствами Ветхого Завета

1. Но поскольку свидетельств о святом Рождестве вполне хватает (ибо ведь затем они и были записаны, чтобы существовали его доказательства), рассмотрим в небольшом фрагменте Ветхого Завета [те, которые] от Бога тем или иным образом [были] еще до Благовещения, чтобы ты понял, что было предсказано, что от Девы предстоит родиться Богу, (250) не только после Благовещения, но также и от самого возникновения мира, чтобы, поскольку должен был осуществиться неизреченный замысел, предварительное возвещение предстоящих подлинных событий некогда устранило бы неверие [в них]. Итак, пророк Исаия говорит: *Се Дева [во чреве] примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14), что значит: с нами Бог (Мф. 1:23).

Имя Еммануил

2. Есть ли здесь место неверию и двусмысленности? Пророк сказал, что *Дева [во чреве] примет*, – Дева приняла; сказал, что

Сын родится, – Сын родился; Тот, Кого следует звать Богом, – [Col. 38] Богом называется. Ибо Он называется таким именем, какой Он природы. Поэтому если Дух Божий сказал, что Его следует именовать Богом, то тот, кто показывает себя чуждым общности Божественного именованья, признает себя лишенным Духа Божия. Поэтому Он говорит: *Се Дева [во чреве] примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Ис. 7:14; Мф. 1:23). Впрочем, возможно, это [как раз] то, посредством чего низвергается увиливание неверия, ибо здесь говорится: то, что, по словам пророка, Его следует именовать Богом, касается не столько величия Божества, сколько наречения имени.

3. Но зачем мы приводим это имя, тогда как Христос в Евангелии совершенно [им] не именовался, однако и нельзя сказать, что Дух Божий через пророка солгал? Итак, к чему это? Чтобы мы непременно поняли, что это пророчество тогда предрекло имя Божества, а не плоти. Ведь когда в Евангелии человек, соединившись с Богом, принял другое имя, непременно необходимо, чтобы это [имя] было наименованием человека, а то – Божества. Однако давайте пойдем дальше и призовем другие свидетельства истины для доказательства истины. Ибо [там,]

где речь о Боге, ничто лучше не удостоверяет Божество, чем Его свидетели. Итак, тот же пророк говорит [Col. 39] в другом месте: *Сын родился нам, (251) Младенец дан нам, владычество Которого на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел, Бог Крепкий, Отец будущего века, Начальник мира* (ср. Ис. 9:6).

Другие имена Христа в пророчестве Исаии

4. Подобно тому как выше, по крайней мере, пророк сказал, что Его должно называть Еммануилом, таким же образом и здесь он говорит, что Его должно называть Великого Совета Ангелом, и Богом Крепким, и Отцом будущего века, и Начальником мира, хотя мы, во всяком случае в Евангелии, не читали ни в каком месте, чтобы Он назывался этими именами, – конечно, чтобы мы понимали, что это именованья не плоти, но Божества. Так же и в Евангелиях: то имя [имеет] ставший человеком, а это [соответствует] природной [Его] силе. И поскольку Богом был [Тот, Который] должен был родиться в человеке, потому сами имена были разделены по священному Домостроительству, чтобы сообщить и плоти имя человека, и Божеству – Бога. Поэтому *наречется*, говорит, *Великого Совета Вестник, Бог Крепкий, Отец будущего века, Начальник мира*.

5. Здесь, кто бы ты ни был, о еретик, здесь славный пророк, исполненный Божественного Духа, не сравнил Того, Который родился, по примеру твоего утверждения с литой статуей⁶³ и бесчувственным изображением. Ибо *Сын*, говорит, *родился нам, Младенец дан нам, Которого владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Вестник, Бог Крепкий*. И чтобы ты не понял, будто Тот, Которого он объявил, – другой, чем Тот, Который родился во плоти, он присоединяет имя рождества, говоря: *Младенец родился нам, Сын дан нам*.

6. Видишь, сколько наименований пророк употребил для указания свойства телесного рождения? Ибо и рожденным Его назвал, и Младенцем – разумеется, чтобы наименование [Его] младенчества яснее изобразило значение родившегося Младенца. И Божественный Дух, (252) предвидя, без сомнения, превратность богохульных еретиков, именованиями самих вещей для того показал всему миру, что [Тот,] Который родился, Бог, чтобы даже если еретик попытается богохульствовать, все равно совершенно не сможет найти повода для богохульства. Поэтому [пророк] говорит: *Сын родился нам, Младенец дан нам, Которого владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Великого Совета Ангел, Бог Крепкий, Отец будущего века, Начальник мира*.

7. Он указал, что этот Младенец, Который родился, – и мира Начальник, и будущего века Отец, и Бог Крепкий. Где здесь можно изворачиваться? Нельзя отделить здесь Младенца, Который родился, от Бога, Который в Нем родился. Ибо он Того, Которого назвал рожденным, наименовал и Отцом будущего века; и Того, Которого нарек Младенцем, провозгласил Богом Крепким. К чему же, о еретик, [Col. 40] тебе бы примкнуть? Везде препоны и ограждения, и совершенно некуда [тебе] деться. Конечно, [только] остается, чтобы, наконец, воля начала признавать неизбежность ошибки, которую отказывалась замечать.

Доказательство из пророчества Малахии

8. Но не довольствуясь тем, что достаточно, разберем то, что Дух Святой сказал через другого пророка: *Можно ли человеку распинать Бога Своего, а вы распинаете Меня?* (ср. Мал. 3: 8).

Для того чтобы, по крайней мере, сделались более ясными те события, о которых пророчествовалось, пророк то, что возвестил о страдании Господа нашего, говорил, словно Сам Господь, от уст Которого прорек: *Можно ли человеку распинать Бога Своего, а вы распинаете Меня?* Не тебе ли, я спрашиваю, Господь Бог наш, представляющийся словно к кресту ведо-

⁶³ См.: *Несторий*. Слово 9. – Ред.

мым, сказал это? «Почему же, спрашиваю, Меня не признаёшь Искупителем вашим? Почему Бога, принявшего ради вас плоть, не знаешь? Спасителю вашему готовишь убийство? Вина-ника жизни ведешь к смерти? Он есть Бог ваш, Которого вы повесили, Бог ваш, Которого вы распяли». Какое, я спрашиваю, здесь заблуждение (253) или какое безумие? *Можно ли человеку распинать Бога Своего, а вы распинаете Меня?* (Мал. 3:8).

9. Видишь, что глас этот является как бы гласом тех самых дел, которые некоторым образом уже были сделаны? Разве что-нибудь ты спросишь более четко и ясно? Видишь ли, как свя-тые свидетельства сопровождали рождество во плоти Господа Иисуса Христа от самих пелен вплоть до Креста, который Он претерпел? В особенности когда Его – о чем читаешь в другом месте – [видишь] Богом, родившимся во плоти, здесь видишь Богом, на кресте распятом.

10. И потому пророк и там, где Он родился, называет [Его] Богом, и там, где Он был распят, яснейшим образом нарекает [Его] Богом, – разумеется, чтобы достоинству Божества не усвоилось в чем-либо принятие [достоинства] плоти, и ни унижение тела, ни бесчестие страдания не нарушили бы честь [Его] величия. Поскольку и достоинство столь смиренного рождества, и милосердие столь изобильного терпения должны были бы увеличить в нас любовь и благоговение к Нему, то было бы величайшим и чудовищной силы преступлением, если бы тем меньше у нас нашлось почтения к Нему, чем более Он излил бы любви.

Глава 4. Представляет свидетельства того же учения из апостола Павла

1. Но умолчим о том, что не может быть объяснено, потому что ни безмерность Его бла-годенний, ни воздаяние не имеют меры, и теперь время нам спросить совета об этом у самого верного и самого явного Его свидетеля, апостола Павла. Он может наиболее верно сказать нам всё о Боге, ибо через него всегда [Col. 41] по наитию говорил Бог. Поэтому нижеследующим образом свидетельствует о благодати и пришествии Господа Бога нашего посланный для опро-вержения заблуждения языческого суеверия избранный учитель язычников: *явилась*, говорит, *благодать Бога* и Спасителя нашего *для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Хри-ста* (Тит. 2: 11–13).

Доказательство из Павловых Посланий

2. *Явилась*, говорит, (254) *благодать Бога* Спасителя нашего. [Здесь] он удачно воспользо-вался подобающим словом, чтобы показать новую благодать и наступление рождества. Ведь, говоря *явилась*, он изобразил начало новой благодати и рождества, потому что с этого времени начал появляться дар новой благодати, с которым явился Бог, родившийся в мир. Итак, он приличествующим и подобающим свойством слова, словно указанием перста, представил этот свет новой благодати. Ибо совершенно верно говорится *явилась* о том, что представлено как внезапный свет явления. Подобно сему в Евангелиях мы читаем, что восточным волхвам яви-лась звезда (Мф. 2:7). И в Исходе говорит: *явился Моисею Ангел в пламени огня из тернового куста* (Исх. 3:2).

3. Ибо во всех и этих, и других святых явлениях Писание положило, что должно быть упо-треблено именно это слово, чтобы показать явление того, что сверкало необыкновенным блес-ком. Поэтому и апостол, зная о пришествии небесной благодати, которая явилась при наступ-лении святого рождества, изобразил ее словом сияющего явления: он сказал, что явилось то, что блистало сиянием нового света. А потому *явилась благодать Бога*, Спасителя нашего. Разве можешь ты привести здесь в оправдание что-нибудь якобы из двусмысленности имен,

чтобы сказать, что иной есть Христос, а иной – Бог? Так что же ты отторгаешь Спасителя от достоинства Его имени и отделяешь Господа от Божества?

4. Вот здесь человек Божий говорит от Бога и яснейшим образом свидетельствует о том, что от Марии явилась благодать Божия. И чтобы ты случайно не стал отрицать, что из Марии явился Бог, он тотчас же добавил имя Спасителя, – разумеется, чтобы ты верил, что Тот, Который родился от Марии, является Богом в силу того, что ты не можешь отказать [Ему] быть родившимся Спасителем, согласно сказанному: *Ибо ныне родился вам Спаситель* (Лк. 2:11). О, какой удивительный и воистину от Бога был дан язычникам учитель! Он, зная наперед это безумие еретической порочности, которое в споре низвергло наименования Божии и не устранилось клеветать на Бога [на основании] Его имен, прежде поставил имя Бога, чтобы еретик не отделял именование Спасителя от Божества. (255) Разумеется, [он так сделал] для того, чтобы предпосланное имя Бога присвоило бы себе все имена, которые [затем] последовали, и никто из последующих не стал веровать, что Христос – всего лишь человек, тогда как он сразу в первом же наименовании [Col. 42] назвал [Его] Богом.

5. *Ожидая*, сказал тот же апостол, *блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Конечно, сей славный учитель божественной мудрости видел, что, ввиду коварных хитростей диавольского обмана, самого по себе простого учения недостаточно, если не укрепить святую проповедь веры оградой осторожности. И потому, хотя он выше [и] поставил имя Бога и Спасителя, здесь добавил: *Иисуса Христа*, – разумеется, чтобы ты, возможно, не стал полагать, что для обозначения Господа Иисуса Христа недостаточно тебе одного имени Спасителя, и не стал мыслить, что Тот же Иисус Христос не есть Бог, Которого ты познал, что Он – Спаситель Бог.

Спаситель – Бог, Иисус – Бог и Христос – Бог

6. Посему что говорит? *Ожидая*, говорит, *блаженного упования и пришествия славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. Здесь ни в каком из имен Господа нашего нет недостатка: ты видишь здесь [наименования] и Бога, и Спасителя, и Иисуса, и Христа. Но рассматривая их все, ты ясно видишь, что все они – о Боге. Ибо ты слышал [не только] [имя] Бога, но и Спасителя. Слышал [не только имя] Бога, но и Иисуса. Слышал, что Он есть Бог, но и Христос. Не может быть разделено под предлогом различия именованья то, что Божество соединило единством. [И] что бы тебе ни хотелось исследовать относительно этих [именований] – найдешь одно и то же. Спаситель есть Бог, и Иисус есть Бог, и Христос есть Бог.

Многообразно по именованию, но одно по значению

7. Всё это, что слышишь, является многообразным по наименованию, но одно есть по значению, так как, хотя и Спаситель есть Бог, и Иисус – Бог, и Христос – Бог, совершенно понятно, что все они разделяются именованьем, но соединяются достоинством. И когда ты со всей очевидностью слышишь, что в отдельных случаях Один и Тот же называется Богом, то ты в любом случае совершенно можешь понять, что во всех [именах] – только один Бог. (256) И, таким образом, нельзя тебе из-за несходства наименования Господня искать расхождение значения и из-за разницы имени производить различие лица. Нельзя говорить: «Христос родился от Марии и не есть Бог». Ибо апостол провозгласил: «Бог».

Все имена Христа свидетельствуют, что Он Бог

8. Нельзя говорить, что Иисус родился от Марии и не есть Бог. Ибо апостол свидетельствует: «Бог». Нельзя говорить: «Спаситель родился и не есть Бог». Ибо апостол подтверждает: «Бог». Некуда тебе примкнуть. Какое бы из наименований Господа ты ни взял, [все равно] назовешь Бога. Нечего тебе сказать. Нечего тебе представить. Нечего тебе измыслить гнусной

ложью. Ты можешь оставлять в нечестивом неверии то, во что ты не веришь, но в случае злонамеренного искажения возразить тебе нечего.

Глава 5. Из даров Божественной благодати, которую мы приняли через Христа, заключает, что Он воистину есть Бог

1. Впрочем, поскольку об этой Божественной благодати Господа, Спасителя [Col. 43] нашего, мы начали говорить несколько выше, я хочу, чтобы мы о ней же еще что-нибудь сказали и из священных текстов. В Деяниях апостолов мы читаем, что апостол Петр так обличает тех, которые, приняв Евангелие, несмотря на это, высказывали мнение, что следует носить иго Ветхого Закона: *Что же вы, говорит, искушаете Бога, желая возложить на ваши учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа нашего Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15:10–11).

2. Конечно, апостол говорит, что дар этой благодати дан через Иисуса Христа. Ответь мне сейчас, если тебе угодно: ты считаешь, что эта благодать, которая была дана для спасения всех, дана от человека или от Бога? Если от человека, то громко вопиет тебе сосуд Божий Павел (Деян. 9:15), говоря: *явилась благодать Бога Спасителя нашего* (Тит. 2:11). Он учит, что это благодать Божественного дара, а не человеческой (257) немощи. К тому же еще, если не хватает священного свидетельства, свидетельством была также сама истинность факта, так как тленные и земные не могут производить явление вечного и бессмертного блага. И тот, кто сам не имеет чего-либо, не в состоянии дать это другому или, по крайней мере, доставить изобилие того, недостаток чего у себя он [сам] признаёт.

Если Христос – Бог, то родившая Его – Богородица

3. Следовательно, тебе не следует отрицать, что благодать была дана от Бога. Итак, Бог есть Тот, Кто [ее] дал, дана же она посредством Господа нашего Иисуса Христа. Итак, Господь Иисус Христос есть Бог. Если же Он есть Бог, как оно непременно и есть, то тогда Та, Которая родила Бога, – Богородица, то есть родительница Бога. Разве только ты желаешь склониться к такому жалкому кощунственному противоречию, чтобы отрицать, что Та, от Которой родился Бог, является Матерью Бога, в то время как Тому, Который родился, не можешь отказать быть Богом. Но, однако, давайте посмотрим, что думает Евангелие Божие об этой самой благодати Господа. *Благодать же, говорит, и истина произошли через Иисуса Христа* (Ин. 1:17).

Доказательство от благодати Христовой

4. Если Христос был только человеком, каким же образом она произошла через Христа? Откуда в Нем Божественная сила, если в Нем, как ты говоришь, только человеческое состояние? Откуда изобилие небесного, если [в Нем только] земная бедность? Ибо никто не может дать то, чего не имеет. Итак, дающий Божественную благодать Христос имел то, что дал. И никто не может вмещать разницу столь различающихся между собой вещей: чтобы одновременно и претерпевать нужду неимущего, и иметь щедрость изобильно раздающего. И потому апостол Павел, зная, что все множества небесных богатств – во Христе, справедливо пишет Церкви: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами* (1 Кор. 16:23).

5. Еще же чаще он учил, что Тот же, Который Христос, является Богом, и что в Нем есть всё величие Божества, и в Нем – *вся полнота Божества обитает телесно* (Кол. 2:9), и как бы то ни было справедливо уже то, что без прибавления имени Божия он призывает одну благодать Христа. (258) Хотя он чаще и учил, что благодать Божия есть та же, которая и Христа, ныне полнейшим образом призывает одну благодать Христа, потому что он знает, что в благодати Христа содержится вся благодать Божия. Поэтому *благодать, говорит, Господа нашего Иисуса Христа с вами*.

Благодать Христова – благодать Божия

6. Я спрашиваю тебя, кто бы ты [Col. 44] ни был, о еретик: Павел, пишущий это церквам, что призывал на тех, к которым писал? Ибо *благодать*, говорит, *Господа нашего Иисуса Христа с вами*. Если Иисус Христос есть всего лишь человек, то тогда и апостол, желая преподать церквам благодать Христа, желал преподать благодать человека и, говоря *благодать Христа с вами*, говорил вот что: «благодать человека с вами», «благодать плоти с вами», «благодать телесной немощи», «благодать человеческой тленности». Или зачем он назвал полностью имя благодати Его, если он призывал благодать [лишь] человека, так как смысла призывания не было бы там, где не было того, что призывалось? Или [апостолу] для того, чтобы Его благодать их достигла, не следовало бы призывать Того, Который, как ты говоришь, не имеет существа самой призываемой благодати?

7. Итак, ты видишь, что это полностью глупо и смешно. Даже, лучше сказать, не смешно, а плачевно. Ибо то, что для некоторых более легкомысленных смешно, для благочестивых и верных достойно плача. Потому что они проливают слезы милосердия о глупости вашего неверия и имеют слезы сострадания своего о безрассудстве нечестия других. Итак, придем же в себя, в конце концов, и опомнимся, потому что мысль эта лишена премудрости, но и Духа, – потому, что она лишена не только духовной мудрости, но и чужда духу спасения.

Глава 6. О том, что во Христе дар полноты Божественной благодати появился не с течением времени, а был Ему врожденно присущ с самого начала

1. Но, возможно, ты скажешь, что эта благодать Господа нашего Иисуса Христа, про которую пишет апостол, не вместе с Ним родилась, но была внедрена Ему позже посредством Божественного наития. Поэтому у тебя и Сам Господь наш Иисус Христос, Которого ты называешь лишь человеком, не родился вместе с Богом, но называется [тобой] воспринятым Богом впоследствии⁶⁴. Но тогда, ввиду всего этого, когда Ему, [как] человеку, были даны благодать и божество? Мы же говорим нечто иное, чем то, что Божественная благодать снизошла вместе с божеством, (259) потому что она есть и Божественная благодать Божия, и в некоторой мере дарование Самого Божества, а также безвозмездный дар щедрот.

2. Тогда ведь, пожалуй, можно подумать, что между нами различие более во времени, чем в сути, потому что божество, о Котором мы говорим, что родилось вместе с Господом нашим Иисусом Христом, ты называешь внедренным позже. Но дело в том, что, отрицая, что божество родилось вместе с Господом, ты не можешь потом верно исповедовать [Его]. Так как не может одно и то же в одном отношении быть нечестивым, а в другом – ясно представляться благочестивым и одно и то же представлять [собой] отчасти веру, а отчасти – вероломство. Поэтому первое, что я у тебя спрашиваю: Господа нашего Иисуса Христа, Который родился от Марии Девы, ты называешь человеческим ли только Сыном или также Сыном Божиим?

Сын Божий и Сын Человеческий

3. Ибо мы, то есть вера всех кафоликов, мы, повторяю, все и верим, и помышляем, и знаем, и исповедуем и Того и Другого, то есть что Он – и Сын Человеческий, так как родился от человека, и Сын Божий, так как зачат от Божества. Итак, ты признаешь и то и другое, то есть что Он – Сын Божий и человеческий или [что] только человеческий? Если только человеческий, то

⁶⁴ Во взглядах Нестория преп. Иоанн видит так называемый адопционизм, а потому часто сравнивает Нестория с еретиком-адопционистом Павлом Самосатским. – *Ред*

тебе возражают апостолы, возражают пророки, возражает, [Col. 45] наконец, Сам Дух Святой, посредством Которого совершилось [Его] зачатие.

4. Заграждаются твои бесстыднейшие уста всеми свидетельствами Божественных Писаний, заграждаются священными рукописаниями святых свидетелей, заграждаются [они], наконец, самим Евангелием Бога, словно Божественной рукой. И упомянутый великий [Архангел] Гавриил, который у Захарии голос неверия удержал силой своего слова, гораздо более осудил твои хулу и нечестие своими собственными устами, говоря Деве Марии [Col. 46], Матери Бога: *Дух, говорит, Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1:35). Видишь ли, что Иисус Христос для того, чтобы стать Сыном человеческим по плоти, прежде объявлен был Сыном Божиим? Ибо Дева Мария, Которой предстояло родить Господа, зачала в Себе от сошествия Святого Духа (260) и при содействии силы Всевышнего.

5. И посредством этого ты познаешь, что [Col. 47] происхождение Господа и Спасителя нашего – оттуда же, откуда и зачатие. И поскольку Он родился от сошествия в Деву всей полноты божества, Он и не мог быть Сыном человеческим, если бы прежде не был Сыном Божиим. И потому Ангел Божий, посланный для благовещения [о том], что началось рождество Святого, когда прежде возвестил таинственное зачатие, приложил имя Самого Младенца, говоря: *посему и рождаемое от Тебя Святое наречется вам Сыном Божиим* (то есть наречется Сыном Того, Чьим порождением Он порожден).

6. Поэтому Иисус Христос есть Сын Божий, так как от Божества и рождение, и зачатие. Если же Он – Сын Божий, то тогда, несомненно, и Бог. Если же Он – Бог, то тогда Он – не без благодати Божией. Ведь никогда Он не был лишен той, которую Сам произвел. Ибо *благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1:17).

Глава 7. О полноте божества во Христе

Свойства Божии

[Col. 48] 1. Поэтому у Него вся благодать, вся сила, все божество, и, наконец, вся полнота божества и величия Его вместе с Ним и в Нем всегда были и на небе, и на земле, и в утробе [Матери], и в рождестве. Ничего [из того, что] у Бога, никогда не отсутствовало у Бога. Ибо всегда с Богом божество, и никогда Оно не было отделено от Него ни местом, ни временем. Ибо всюду Бог – весь, всюду Он совершенен, неделим, неизменен, неограничен. Потому что никогда ничто не может ни прибавиться Богу, ни отняться не может. Ибо как не бывает уменьшения божества, так и [Его] прибавления.

Самотождественность Бога и в Воплощении

2. Поэтому Он пребыл Тот же на земле, Который и на небе, Тот же пребыл в низших, Который [Col. 49] и в вышних, Тот же пребыл в ничтожности человека, Который и в величии Бога. И посему справедливо апостол, называя благодать Христовой (1 Кор. 16:23), назвал благодать Божией, так как Христос всецело был то, что и Бог. Немедленно в самом человеческом зачатии явилась вся сила Божия, вся полнота божества. Ведь у Него оттуда же все совершенство божества, откуда и происхождение. Ибо никогда не был человеком без Бога Тот, Кто, по крайней мере, то самое, чем был, воспринял от Бога. (261) Во всяком случае, ты, хочешь или не хочешь, не можешь отрицать главного: что Господь Иисус Христос есть Сын Божий; особенно по причине Архангельского возвещения [Col. 50] в Евангелиях: *рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1:35).

Доказательство из Павловых Посланий

3. А поскольку это установлено, пойми, что [всё], что бы ты ни читал о Христе, читается о Сыне Божиим. Что бы ты ни прочел о Господе или о Христе, всё это называет Его Сыном Божиим. Ибо все эти Его наименования провозглашают Сына Божия. И поэтому во всех этих, каких бы ты ни слышал, [случаях] ты, признавая имя божества, когда увидишь, что тебе следует признавать и Сына Божия, докажи, если угодно, каким образом ты можешь отделить Бога от Сына Божия.

Книга III

Глава 1. О том, что Христос, Который является равным образом и человеком, и Богом, произошел от Израиля и Девы Марии по плоти, как пишет об этом святой апостол Павел

Другие доказательства божества Христа

1. Сей божественный учитель церквей, когда в Послании к Римлянам порицал или, скорее, оплакивал неверие иудеев, то есть его собственных братьев, писал, употребляя следующие слова: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь* (Рим. 9:3–5).

2. О чувство [любви] (*O affectum*) и вернейшего апостола, и милосерднейшего родственника, который по своей обильнейшей любви желал умереть – и за сородичей, как родной, и за учеников, как учитель! И что же, в конце концов, было причиной, по которой он хотел умереть? Только одно: чтобы они жили. Но в чем состояла их жизнь? В том, как он сам говорит, чтобы познали Христа как Бога, по плоти рожденного, из Его плоти. И еще более апостол скорбел потому, что Его, (262) рожденного от Израиля, не поняли, – Того, Кого из своих потомков должны были любить больше всего.

Христос – сущий над всем Бог

3. *От которых Христос*, говорит, *по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки* (Рим. 9:5). Его, Христа, от них родившегося по плоти, говорит, Который есть *сущий над всем Бог, благословенный во веки*. Ты отрицаешь не то, что Христос родился от них по плоти, но то, что Он, рожденный от них, есть Бог. Зачем выкручиваешься? Зачем изворачиваешься? Апостол сказал, что Христос – Бог, от Израиля по плоти рожденный. Ты укажи, когда Он [таковым] не был. *От которых Христос*, говорит, *по плоти, сущий над всем Бог*. Видишь: коль скоро апостол это связал воедино, Бог совершенно не может быть отделен от Христа. Ибо как апостол проповедует, что Христос из них, так он и утверждает, что Бог во Христе.

4. Необходимо, чтобы ты либо отрицал и то и другое, либо согласился. О Христе говорится, что Он рожден от них по плоти, но апостол проповедует также, что Бог во Христе. Поэтому и в другом месте: *Бог во Христе примирил с Собою мир* (2 Кор. 5:19). Одно никак не может быть отделено от другого. Или отвергни, что Христос рожден от них, или признай, что Бог родился от Девы во Христе: Который есть, говорит, *сущий над всем Бог, благословенный во веки*.

Глава 2. Именованье Богом Христу дается в одном смысле, людям – в другом

Бог по природе и боги по усыновлению

1. Верным же для указания величия Божества вполне могло быть достаточно имени Божиего, но, добавляя *сущий над всем Бог, благословенный*, он исключает богохульство неверного истолкования; и чтобы кто-нибудь неблагочестивый когда-нибудь не подумал, что имя Божие, временно уступленное людям как дар Божественной щедрости, является посягательством на оскорбление высшего Божества и не присвоил бы Богу неподобающих сравнений, Бог

сказал Моисею так: *Я поставил тебя Богом фараону* (Исх. 7:1), [Col. 51] или вот: *Я сказал: (263) вы – боги* (Пс. 81:6), и в обоих случаях это имеет очевиднейшее значение уступленного имени. Ибо где говорится: *Я сказал: вы – боги*, имеется в виду не столько та власть, которую подразумевает имя *боги*, сколько общий смысл речи Говорящего. Но где Он говорит: *Я поставил тебя Богом фараону*, указывает не на божественность принимающего, но на власть Дающего. Ибо когда говорит: *Я поставил*, в этом непременно обозначена власть Бога, Который дал, а не природа божества в том, кто принял. Когда же сказано о Боге и Господе нашем Иисусе Христе: *сущий над всем Бог, благословенный во веки*, [Col. 52] то и смысл тут же подтверждается в слове, и смысл слова показан в имени, ибо имя Бога в Божием Сыне имеет значение не уступленного усыновления, но является истиной и свойством природы.

Глава 3. Объясняет слова апостола: *мы отныне никого не знаем по плоти...*

1. Итак, апостол говорит: *отныне мы никого не знаем по плоти, если же и знали Христа по плоти*, [Col. 53] *ото ныне уже не знаем* (2 Кор. 5:16). Хорошо сходятся друг с другом все писания священной речи – всецело, в каждой своей части, – а где по видимости слов не согласуются, там все же согласуются по силе фактов; также и в том, что говорит: *если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем*; свидетельство же настоящего слова является подтверждением сказанного выше: *и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки* (Рим. 9:5).

2. Там он изрек: *от них Христос по плоти*; здесь же: *и если знали Христа по плоти*, он же: Который есть *сущий над всем Бог*; и он же: *Христа по плоти теперь уже не знаем*. Вид слов различный, но значение того, о чем говорится одно, ибо Того же, Кого проповедует по плоти как Сына Божия, сущего над всеми, Его, как утверждает, он по плоти не знает. По той причине, разумеется, что Того, Кого он познал как рожденного во плоти, (264) он вовеки исповедал как Бога, и потому не знает Его по плоти, что Он *превыше всех Бог, благословенный во веки*; а также потому, что *есть превыше всех Бог*, и сказал: *уже не знаем Христа по плоти*, потому что есть *Бог, благословенный во веки*.

3. Таким образом, он вознес проповедь апостольского учения как бы на более высокую ступень, и хотя оно везде согласуется по смыслу, все же он подтверждает тайну совершенной веры более выразительными словами, говоря: *и если знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем*, – то есть «как прежде мы его знали и человеком, и Богом, теперь – только Богом. [Col. 54] Ведь когда исчезла немощ плоти, мы в Нем ничего уже не знаем, кроме силы божества; ибо все в Нем есть сила Божественного величия, в котором исчезла немощ человеческой слабости». Следовательно, всеми этими свидетельствами он ясно изложил тайну и воспринятой плоти, и совершенного божества.

4. Говоря же: *и если знали Христа по плоти*, он высказывается о таинстве Бога, рожденного во плоти; прибавляя же: *ныне уже не знаем*, объясняет значение побежденной немощи. Итак, это познание плоти относится к познанию [в Нем] человека, незнание же – к почитанию божества, то есть это как если бы сказать: «Мы знали Христа по плоти, пока Он был таким, что познавался по плоти; *ныне же уже не знаем* – после того, как Он перестал быть таковым».

Преобразование человеческой природы Христа

5. Природа же плоти превратилась в духовную субстанцию (*Natura enim carnis in spiritualem est translata substantiam*), и то, что некогда было человеческим, все сделалось Божиим⁶⁵. И потому мы не знаем Христа по плоти, что телесная немощ поглощена (*absorpta*)

⁶⁵ Преп. Иоанн Кассиан имеет в виду преобразенное состояние человеческой природы Христа после воскресения и воз-

Божественным величием, и ничего не остается в священном теле, из чего могла бы быть познана слабость в Его плоти. По этой же причине все, (265) что было прежде двойным по субстанции, сделалось единым по силе. Ведь нет сомнения, что Христос, Который был распят в нашей немощи, весь живет в Божественном величии.

Глава 4. Из Послания к Галатам приводит свидетельство, которым доказывает, что немощь плоти во Христе была поглощена божеством

1. Апостол же, проповедуя во всем своде своих писаний, хорошо также говорит, обращаясь к галатам: *Павел апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом* (Гал. 1:1). Видишь, до какой степени хорошо он согласуется сам с собой в приведенном выше и в этом. Он ведь говорил выше: *ныне уже не знаем Христа по плоти* \ а здесь говорит: *избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом*. Итак, здесь явствует то же самое, чему он учил выше.

2. Ведь говоря, что послан он не через человека, сказал так: *не знаем Христа по плоти* \ и потому послан не через человека, но через Иисуса, ибо посланный через Христа послан [Col. 55] не через человека, но через Бога; имени же человека уже не остается на долю Того, Кто всецело присвоил Себе божественность. И потому, когда говорил, что послан *не человеками и не через человека, но Иисусом Христом*, хорошо прибавил *и Богом Отцом*, то есть указал, что послан от Бога Отца и от Бога Сына.

3. Во всяком случае, непременно подобает в силу тайны священного и неизреченного рождения, чтобы в них было два Лица – Рождающего и Рожденного, но при этом единая сила Бога посылающего.

И потому он, говоря, что послан от Бога Отца и от Бога Сына, показывает в Лицах некое двойственное число, но учит, что посылает единая сила.

Глава 5. Как богохульство – отвергать божество у Христа, так и богохульство – отрицать, что Он истинный человек

1. Но, говорит, *Христом Иисусом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых*. И светлейший и удивительный учитель, (266) зная, что Господа Иисуса Христа нужно проповедовать и как истинного Бога, и как истинного человека, всегда проповедует в Нем величие божества, чтобы не оставить всецело исповедание Воплощения, исключая и вымыслы Маркиона истинным Воплощением, и скудоумие Еввиона – совершенным божеством, чтобы не верили ни в то богохульство, что Господь Иисус Христос полностью человек без Бога, [Col. 56] ни [в то, что Он –] Бог без человека.

2. Поэтому хорошо, что апостол, проповедуя, что он послан как от Бога Отца, так и от Бога Сына, тут же присоединил исповедание Божественного воплощения, говоря: *воскресившим его из мертвых*, уча таким образом, что тело воплощенного Бога восстановлено из мертвых, а рядом это: *если же и знали Христа по плоти*, правильно прибавляя: *то ныне уже не знаем*.

3. Ведь говорит, что в Нем то знает по плоти, что Он воскрес из мертвых. Теперь же в Нем он Его уже не знает по плоти, поскольку окончилась тленность плоти, знает Его только в силе Божией. Будучи надежным и вполне достойным свидетелем в проповедании божества Господа, вразумленным в начале своего призвания с небес, [апостол] поверил в величие воскресшего из

мертвых Господа нашего Иисуса Христа не столько верой своей души, сколько удостоверился телесными очами.

Глава 6. Из явления Христа, бывшего апостолу, преследовавшему Церковь, показывает, что во Христе были обе природы

1. Поэтому он также перед царем Агриппой и перед другими мирскими судьями, рассуждая, говорил так: *Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. [Col. 57] Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. (267) Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь (Деян. 26:12–15).*

2. Видишь, что апостол, узрев Его в таком сиянии величия, прямо говорил, что уже не знает по плоти. Когда же он, распростершись на земле, увидел это сияние Божественного света, которого не мог вынести, последовал этот голос: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* И ему, ищущему, кто это, Господь, ясно уведомляя о Своем Лице, ответил так: *Я Иисус из Назарета, Которого ты гонишь.* Тебя, тебя, еретик, теперь спрашиваю, к тебе взываю: веришь ли тому, что о себе говорит апостол, или не веришь? Или если даже это мало ценишь, веришь ли тому, что о Себе говорит Господь, или не веришь? Если веришь, вопрос закрыт. Ведь необходимо, чтобы ты верил в то, во что верим мы.

3. А мы, вслед за апостолом, *если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем* (2 Кор. 5:16). Мы Христу не наносим оскорблений, мы не отделяем плоть от Бога и верим, что Христос весь – в Боге. Следовательно, если ты веришь в то, во что верим мы, необходимо, чтобы те же самые признал и таинства веры (*eadem necesse est fidei sacramenta fatearis*). Если же ты с нами расходишься, если не веришь ни Церкви, ни апостолу, ни, наконец, тому, что Бог говорит о Себе, покажи нам в том, что видел апостол, – что есть плоть и что есть Бог. Я же не в состоянии это различить: вижу неизреченное озарение, вижу необъяснимое сияние, вижу нестерпимый для человеческой немощи блеск и сверкающий свет Бога – превыше того, что могут вынести смертные очи, – неизмеримое величие, блистающее Божественным светом. Какое здесь разделение (*divisio*), какое здесь различение (*discretio*)?

4. В голосе слышим Иисуса, в величии видим Бога; во что же другое верим, если не в Бога и в Иисуса в одной и той же Ипостаси (*substantia*)? Однако все еще хочу сказать тебе кое-что об этом же самом. (268) Скажи мне, спрашиваю, если бы тебе, ныне преследующему католическую веру, явилось то, что явилось тогда несведущему апостолу, если бы тебя, ничего не ожидающего и беззаботного, осветило это блистание и тебя, потрясенного и уstraшенного, повергло бы в страх сияние бесконечного Света, и ты лежал бы в темноте очей, а также твоих заблуждений, – сколь преувеличил бы уstraшенный ум неисчислимы и неизреченные бедствия!

5. Скажи мне, заклинаю, когда бы тебя стиснул страх неминуемой смерти и придавил бы ужас угрожающего свыше величия, [Col. 58] услышал бы ты в таком смущении ума это достойное имя, удостоившееся твоего недоверия: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* – и вопрошающему тебе о том, кто это есть, был бы ответ с неба: *Я Иисус, Которого ты гонишь,* – что бы ты сказал? «Не знаю, не вполне до сих пор верю, сам с собой хочу рассудить подробнее, кем Тебя считаю, – Того, Кто говорит с неба, Кто покрывает меня сиянием Твоего божества, Чей голос я слышу и Чье величие вынести не могу.

6. Мне нужно разобраться с этим делом – следует ли Тебе поверить или нет; Христос ли ты, Бог ли; только ли ты Бог во Христе; только ли ты Христос в Боге? Хочу обстоятельно соблюсти и обдумать это различение, как в Тебя верить, как о Тебе судить. Я ведь не хочу

напрасно расточать своих любезностей, чтобы, презрительно считая Тебя человеком, не уделить Тебе какие-нибудь божественные почести». Поэтому, если бы ты тогда лежал, как апостол Павел, распростертым на земле и, подавленный сиянием Божественного света, испускал бы последние вздохи, то, пожалуй, сказал бы именно это, издал бы досужий болтливый лепет.

7. Но как поступим мы? Ведь апостолу тогда увиделось другое. И когда он, трепещущий и полуживой, повергся [ниц], то не решился пренебречь и не полагал подробнее обдумывать; (269) ему было достаточно того, что он на основании неизреченного опыта поверил в Того, Кого он не знал человеком, и познал, предупрежденный, что Тот есть Бог, – не пренебрег, не отверг и не стал, не поняв ошибки, подробнее вести недоверчивое обсуждение, но, услышав с небес имя Господа своего Иисуса, голосом покорным – как слуга, дрожащим – как бичуемый, преданным – как обращенный ответил: *Что мне делать, Господи?*

8. Так он сразу же заслужил готовностью и преданностью веры, чтобы Тот, Кому он искренне доверился, от него самого тут же не отвернулся; и чтобы Тот, к Кому он перешел сердцем, Сам перешел в его сердце; так говорит о себе апостол: *Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне* (2 Кор. 13:3).

Глава 7. Снова приводит другие свидетельства апостола о том, что Христос – Бог

Весь Бог во Христе и весь Христос в Боге

1. В этом месте, о еретик, я хочу, чтобы ты мне разъяснил: Тот, о Ком апостол сказал, что он говорил внутри него, – человек или Бог? Если человек, то каким образом Он мог говорить в сердце его тела? Если же Бог, тогда уже не человек Христос, но Бог, поскольку, когда в апостоле Христос глагодал и говорить в нем не мог никто, кроме Бога, то говоривший в нем есть Христос Бог. [Col. 59] Итак, видишь, что ничего здесь уже нет, что может быть сказано, и что не может сделаться никакого разобщения или разделения (*nec disjunctionem aut divisionem*) между Христом и Богом, – следовательно, весь Бог во Христе и весь Христос в Боге.

2. Здесь не может быть принято никакого отделения, никакого разлучения (*nulla disseparatio, nulla discissio*): одно есть простое, одно только добродетельное, одно только здоровое есть исповедание – поклоняться Христу Богу, любить и почитать Его. Желаете теперь более полно и совершенно знать, что нет никакого расстояния между Богом и Христом и что Его следует воспринимать как Бога – Того же, что как Христа? Услышь, как апостол обращается к коринфянам: *всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5:10).

Один суд Бога и Христа

3. В другом же месте говорит, написав к Римской церкви: *Все мы предстанем на суд Христов. (270) Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога* (Рим. 14:10; Ис. 49:18; 45:23). Видишь, что одно и то же судилище должно быть и Бога, и Христа? Познай же несомненно Христа Бога и, когда видишь, что сущность (*substantia*) Христа и Бога вполне неразделима, признай также, что и лицо (*persona*) неразделимо. Поэтому если как-то апостол сказал в одних Посланиях, что нам надлежит явиться пред судилище Христово, а в других – пред судилище Бога, ты, пожалуй, сделаешь два судилища и заявишь, что одни должны быть судимы Христом, а другие – Богом. Но это нелепо и безумно и безрассудней безрассудного.

4. Поэтому признай Бога всяческих, признай Бога вселенной, признай в судилище Христа судилище Бога. Возлюби жизнь, возлюби свое спасение, возлюби Того, Кем ты сотворен, убойся Того, чьему суду ты подлежишь. Хочешь не хочешь, сначала ты должен явиться на суд Христов, и, отложив нечестивые хулы и песни неверных слов, если думаешь, что суд Бога иной,

нежели суд Христов, прежде придешь на суд Христов и обнаружишь непременно неизъяснимым свидетельством, что суд Бога – тот же самый, что и суд Христов, и что во Христе, Сыне Божиим, – и все величие Бога Сына, [Col. 60] и вся власть Бога Отца.

5. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтит Отца. (Ин. 5:22–23). Ведь кто отрицает Отца, тот и Сына отрицает: *всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца* (1 Ин. 2:23). Итак, научись, что честь Отца и Сына неразделима, достоинство неразделимо, и нельзя почитать Сына без Отца и Отца без Сына.

6. Почитать же Бога и Сына Божиего не во Христе, Единородном Сыне Божиим, ничего не значит, поэтому, несомненно, (271) тот же дух почитания Бога больше нигде не может быть, кроме как в Духе Христовом, как говорит апостол: *Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8:9). И снова: *Кто будет обвинять избранных Божьих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес* (Рим. 8:33–34). Теперь видишь (даже если не желаешь), что нет вовсе никакого расстояния как между Духом Божиим и Духом Христовым, так и между судом Божьим и судом Христовым. Ты выбери, что из двух ты предпочитаешь, ведь необходимо, чтобы ты либо познал верой, что Христос есть Бог, либо признал Христа Богом, удостоившись вечного осуждения⁶⁶.

Глава 8. В исповедании божества Христа исповедание Креста не должно быть унижено молчанием

1. Но давайте же увидим все остальное, что следует далее. Тот же, о ком мы говорили выше, учитель всех церквей Павел, когда писал к церкви коринфян, так сказал: *Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1:22–23). [Col. 61] О сильнейший учитель веры! Ему, наставляющему церкви, в этом месте мало показалось сказать, что Христос есть Бог, но, добавив при этом про *распятого* (272) для яснейшего и крепчайшего наставления в вере, он Того же, Кого назвал распятым, проповедовал и как *Премудрость Божию*. И поэтому он не воспользовался какой-либо тонкостью или плетением словес и не постыдился в проповедании Евангелия Господня имени Креста Христова.

2. И пусть бы это и было соблазном для иудеев и безумием для язычников – слышать, что Бог рожден, слышать, что Бог телесен, слышать, что Бог страдает, слышать, что Бог распят, однако благочестие его не ослабело из-за нечестия соблазнившихся иудеев и из-за чужого безумия неверия не уменьшилась крепость его веры, но Того, Кого телом истребили, люди убили, копья пронзили, крест распростер, он открыто, неизменно, крепко проповедовал как *Божью силу и премудрость – для иудеев соблазн, [Col. 62] для язычников же безумие*.

3. Однако то, что было для одних соблазном и безумием, для других было Божией силой и премудростью. Вместо различия же лиц было различие смыслов, и то, что разум, лишенный здравости и неспособный к истинному благу из-за недоверия, безрассудно отвергал, мудрая вера в тайниках души полагала священным и спасительным.

⁶⁶ То есть признал бы Христа Богом либо добровольно и спасительно для себя – по вере в Него, либо недобровольно – при вечном осуждении. —Ред

Глава 9. Апостольская проповедь была отвергнута иудеями и язычниками из-за того, что в ней исповедовалось, что распятый Христос есть Бог

Доказательство божества Христова из неприятия Его язычниками и иудеями

1. Тогда скажи мне, о еретик, враг всего, но в наибольшей степени свой собственный, которому крест Господа нашего Иисуса Христа и как иудеям – соблазн, и как язычникам – безумие, ты, который таинства истинного спасения и соблазном одних отвергаешь, и безумием других не признаешь, – почему проповедь апостола Павла была [Col. 63] для язычников безумием или для иудеев соблазном? Неужели могло оскорбить людей, если, как ты объявляешь, Христос учил, что Он только человек? Кому же Его рождение, кому страдание, кому крест, кому умерщвление могло показаться невероятным или неудобовоспринимаемым? Или что нового или неслыханного содержало в себе проповедание Павла, если оно гласило, что Христос-человек пострадал, если повсюду ежедневно среди людей человеческое состояние сталкивалось с этим?

2. Но тем, что не принимало безумие язычников, что отвергало иудейское неверие, было именно то, что апостол Христа – именно Того, Кого они, как ты, считали просто человеком, – называл Богом. Это было именно то, что отвергал рассудок нечестивых, что не могли вынести уши неверующих: в человеке Иисусе Христе проповедовать рождение Бога, признавать страдание Бога, возвещать распятие Бога. Именно это было тяжким, именно это – невероятным, (273) ибо это было невероятно для человеческого слуха, неслыханно для Божественной природы.

3. Итак, ты можешь быть спокоен, что при таком утверждении и учении твоя проповедь никогда не будет ни безумием для язычников, ни соблазном для иудеев. Никогда ты не будешь вместе с Петром иудеями, а также язычниками распят, или с Иаковом не будешь побит камнями, или с Павлом не понесешь кару отсечения головы⁶⁷. Ведь твоя проповедь не содержит оскорблений для них. Ты объявляешь Его только человеком, только претерпевшим страдания. Ты не можешь бояться, чтобы тебе повредили гонения за Него, так как ты это подтверждаешь своей проповедью.

Глава 10. Каким образом апостол понимает Христа как Божию Силу и Божию Премудрость

1. Однако давай увидим теперь что-нибудь об этом самом. Итак, Христос у апостола есть Божия Сила и Божия Премудрость. Что имеешь ответить? Чем имеешь себе помочь? Нигде ты не можешь отсюда выйти и идти дальше. Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость. [Col. 64] Тот, Кого преследовали иудеи, Кого осмеяли язычники, Тот, Кого ты сам вместе с ними преследуешь, Он, говорю, Который и для язычников есть безумие, и для иудеев соблазн, а тебе – и то и другое, Он, говорю, есть Божия Сила и Божия Премудрость. Что станешь делать? Возможно, закроешь уши, чтобы не слышать. Иудеи так и делали, когда проповедовал апостол.

2. Что бы ты ни сделал, Христос есть на небе, и в Боге, и с Ним, а также в том в вышних, в чем Он был и в нижних, и преследовать Его с иудеями уже не можешь. Но делаешь единственное, что можешь: преследуешь Его в вере, преследуешь в Церкви, преследуешь орудием нечестивых мнений, преследуешь мечом кривых догматов. Делаешь нечто более ужасное, чем кое-кто из древних иудеев: ты преследуешь Христа сейчас, после того, как в Него уверовали

⁶⁷ См.: *Евсевий Кесарийский*. Церковная история II, 23, 25. – *Ред.*

даже те, кто Его преследовал. Но, возможно, ты считаешь меньшим преступлением то, что уже не можешь поднять на Него руку. Не менее, говорю, не менее тяжко, чем те, это преследование, где Его среди своих преследуют нечестивые.

3. Но тебя оскорбляет имя Креста Господня – оно и иудеев всегда оскорбляет. Ты трясешься, когда слышишь, что Бог (274) страдает, – это и язычников всегда сместило. И теперь я спрашиваю: чем же ты от них отличаешься, когда в этом извращении они с тобой похожи? Но я не только не умаляю это проповедание священного Креста, это проповедание страстей Господних, но и усугубляю, поскольку и сущность моя того желает. Ведь Того, Кто распят, я буду проповедовать не только как Силу и Премудрость Божию, более Которой нет ничего, но даже как Господа всего Божества и величия. Более того, эта моя речь есть учение Божие, как говорит апостол:

Христос – Божия Премудрость

4. *Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; [Col. 65] ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:6–9).* Видишь, о сколь многом говорит столь краткая апостольская речь? Она излагает то, что Премудрость сказала о Себе, но Премудрость, которую знают только совершенные, а мудрецы века сего не знают. Ведь он говорит, что это есть премудрость Бога, которая покрыта Божественной тайной и прежде всех век предназначена в славу святых; по этой же причине она познается только теми, кто знает Бога, властям же века сего совершенно неизвестна.

5. Причину же добавил, которая доказывала и то и другое, что он говорил: *если бы познали, (275) то не распяли бы Господа славы.* Но написано: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.* Видишь теперь, что премудрость Божия, в тайне сокровенная и прежде веков предназначенная, была неизвестна теми, кто распял *Господа славы.*? Но познана теми, которые Его приняли. Верно же он говорит, что Божия премудрость сокрыта в тайне, ибо око ни одного человека этого не видело, и ухо не слышало, и сердце не могло помыслить, что Господь славы либо родится от Девы, либо придет во плоти, либо будет подвержен претерпеванию всех страданий и поруганий.

6. Но это, несомненно, дар Божий: поскольку нет никого, кто их, сокрытых в тайне, мог бы познать сам по себе, то блажен тот, кто познал их из откровения. Поэтому всякий, кто не познает ее, неизбежно окажется в числе *властей века сего*; кто же познает – среди премудрых Божиих. Следовательно, не признает Бога, родившегося во плоти, тот, кто отрицает; значит, и вы, которые отрицаете, не признаете. Но что бы вы ни делали, что бы вы нечестиво ни отрицали, мы больше верим апостолу. Да что я говорю апостолу? Более верим Богу. Ведь через апостола верим Тому, Кому, говорившему в апостоле, мы верны. Божественная речь говорит, что Он – Господь славы, распятый властями века сего; ты отрицаешь, и они, кто распинали, отрицали, что распинают Бога. [Col. 66]

Распятие Господа славы

7. Следовательно, те, кто признают, имеют часть с признающим апостолом; ты же неизбежно имеешь часть с преследователями.

Что же может быть сказано? Апостол говорит, что распят Господь славы: измени это, если можешь; отдели теперь, если ты в состоянии, Иисуса от Бога. Разумеется, ты не можешь отрицать, что Христос распят иудеями. Но Господь славы есть Тот, Который распят, (276)

поэтому ты либо неизбежно будешь отрицать, что Христос пригвожден, либо согласишься, что Бог пригвожден.

Глава 11. Евангельскими свидетельствами подтверждает то же самое учение

1. Но, возможно, тебя оскорбляет, что я так долго говорю единственно или по большей части свидетельствами апостола Павла. Мне очень подходит тот, кого избрал Бог (Деян. 9:15), и я даже не краснею, делая себе свидетелем веры того, кто по воле Божией стал учителем всего мира. Однако, чтобы в этом исполнить твою волю – ведь ты не думаешь, возможно, что у меня есть и другие, чьими свидетельствами я могу воспользоваться, – послушай Марфу, проповедующую в Евангелии совершенную тайну человеческого спасения и вечного блаженства. Ведь что она говорит? *Так, Господи! верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11:27). Научись от женщины истинной вере, научись исповеданию вечного упования. Все же ты имеешь великое утешение; не постыдись признать от нее таинство спасения – от той, от кого Бог не погнушался принять свидетельство.

Глава 12. Доказывает из исповедания святого Петра, что Христос есть Бог

1. Если же тебе более угодно суждение старшего лица (хотя не должно быть неприятным ни в чем ни лицо, ни пол того, чье исповедание стало образцом таинства, ибо если кто-то ниже по положению или по званию, это вовсе не означает, что сила веры у него меньше), то спросим не какого-нибудь только начинающего свое образование и потому неисконного мальчишку или женщину, вера которой покажется, возможно, незрелой, но высшего меж учеников ученика и меж учителей учителя, который, управляя кормилом Римской церкви, какую имел веру, такое и первенство священства (*sacerdotii principatum*).

2. Скажи же нам, [Col. 67] скажи нам, просим, о князь апостолов Петр, скажи, каким образом церкви должны верить в Бога? Ведь справедливо, чтобы нас научил ты, наученный Господом, и ты открыл нам дверь, ключ от которой принял (Мф. 16:19). Изгони всех подкапывающих небесный дом и отгони тех, кто через распутные и непристойные норы силится проникнуть внутрь, ибо точно, что никто не сможет войти через врата Царствия, если не (277) тот, кому отопрет ключ, тобой в церквях положенный.

3. Теперь скажи, каким образом мы должны верить в Иисуса Христа и признавать Его Господом всех. Ты ответишь непременно без сомнения: «Что ты у меня спрашиваешь, как нужно исповедовать Господа, когда ты имеешь то, что я сам исповедал? Читай Евангелие и не расспрашивай меня лично, когда имеешь мое исповедание; имеешь даже меня лично, где [имеешь] мое исповедание, ибо коль скоро моя личность не имеет влияния без исповедания, авторитет моей личности есть само исповедание». Скажи теперь, о евангелист, скажи нам исповедание: скажи веру верховного апостола, человеком ли был исповедан Иисус или Богом; сказал ли он, что в Нем только плоть, или проповедовал Его как Сына Божия?

Христос, Сын Бога Живого

4. Спрашивающему же Господу Иисусу Христу, кем он Его считает, за кого признают Его ученики, первым из апостолов как бы то ни было ответил Петр, один за всех, ведь ответ одного содержал то же самое, что имела вера всех. Но сначала подобало ответить, чтобы порядок ответа был таким же, какова была и честь, [Col. 68] и тот бы был выше в исповедании, кто был старше по возрасту. Что же он говорит? *Ты – Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16:16).

5. Необходимо мне, о еретик, прибегнуть к простому и незатейливому вопросу для того, чтобы опровергнуть тебя. Скажи мне, прошу, кто это был, кому Петр это ответил? Ты не можешь отрицать, что это был Христос. Тогда спрашиваю, кого называешь Христом? Человека или Бога? Конечно, человека. Без сомнения, здесь и есть вся твоя ересь, ибо ты отрицаешь Христа как Сына Божия. И поэтому ты говоришь, что Мария – Христородица, а не Богородица, ибо есть родительница Христа, а не Бога; и поэтому ты утверждаешь, что Христос – только человек, а не Бог, и поэтому что Он – Сын Человеческий, а не Божий. Что же на это ответил Петр? *Ты, – говорит, – Христос, (278) Сын Бога Живого.*

Христос – Сын Божий или Сын Человеческий?

6. Об этом Христе, о Котором ты утверждаешь, что Он – только Сын Человеческий, он свидетельствует как о Сыне Божиим. Кому, ты хочешь, чтобы мы поверили? Тебе или Петру? Полагаю, ты не столь бесстыден, чтобы дерзнуть поставить себя прежде первого из апостолов? Хотя на что ты не дерзнешь? Или как тебе не презирать апостола, если ты смог отрицать Бога? Он же говорит: *Ты – Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16:16). Разве это имеет в себе нечто двусмысленное или непонятное? Настолько просто и открыто это исповедание, оно проповедует Христа как Сына Божия. Возможно, ты отрицаешь сказанное, но евангелист свидетельствует. Или ты скажешь, что апостол лжет? Но это гнусная ложь – обвинять апостола во лжи.

7. Не о другом ли каком Христе, [Col. 69] возможно, будешь уверять, это сказано? Но это – род новой странной выдумки. Что же остается? Надо думать, одно: чтобы было прочитано, как и что написано, и чтобы было прочитано верно, чтобы, наконец, ты, вынужденный либо силой, либо необходимостью, когда будешь не в состоянии доказывать ложь, отступился от нападков на истину.

Глава 13. Исповедание святого Петра получило подтверждение истинности от Самого Христа

1. Но, однако, поскольку я воспользовался свидетельством верховного апостола, которым он публично исповедал Господа Иисуса Христа Богом, увидим, каким образом Тот подтвердил его исповедание, которое он произнес, ибо это многим больше того, что сказал апостол, если сказанное им похвалил Сам Бог. Так, когда апостол говорил: *Ты – Христос, Сын Бога Живого, – что ответил Господь Спаситель? Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16:17).

Свидетельство всего Божества

2. Если не угодно тебе пользоваться свидетельством апостола, воспользуйся Божиим, ведь восхваляя то, что сказано, Бог прибавил Свое ручательство к сказанному апостолом; таким образом, даже если это высказывание происходило из уст апостола, Бог, признав его, сделал его Своим. (279) *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16:17). Следовательно, в апостольском высказывании ты видишь свидетельство и Святого Духа, и присутствующего Сына, и Бога Отца; что же ты найдешь превосходящее это или подобное этому? Сын похвалил, Отец присутствовал, Дух Святой открыл.

3. Следовательно, высказывание апостола есть свидетельство всего Божества. Ибо необходимо, чтобы это высказывание имело такую силу, как у того, от кого оно исходило. *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16:17). Следовательно, если Петру *не плоть и кровь открыли это* и вдохновили, то уже понимаешь, кто вдохновил тебя. Если того, кто исповедал Христа Богом, научил Дух Божий, то видишь ли, что если ты смог отрицать это, то ты научен духом бесовским?

Глава 14. Исповедание святого Петра есть вера всей Церкви

1. Однако же за этим высказыванием Господа, которым он восхвалил Петра, какие другие последовали высказывания? [Col. 70] И Я, сказал, *говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою* (Мф. 16:18). Видишь, что высказывание Петра есть вера Церкви?

Значит, неизбежно вне Церкви тот, кто веры Церкви не придерживается. Говорит Господь: *и дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16:19).

Ключи Царства Небесного и врата ада

2. Эта вера удостоилась неба, эта вера приняла *ключи Царства Небесного*. Пойми, что тебе остается. Войти в дверь, [открывающуюся] этим ключом, ты не сможешь, коль скоро ты отрицал веру этого ключа. *И врата ада, говорит, не одолеют тебя* (Мф. 16:18). *Врата ада* есть вера еретиков, и даже скорее вероотступничество. И насколько отстоит от неба ад, настолько от того, кто Христа исповедал, – тот, кто Его отрицает. *Что свяжешь, говорит, на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16:19).

3. Совершенная вера (280) апостола некоторым образом получила Божественную власть, так как что свяжет или разрешит на земле, то и на небесах будет связано или разрешено. Значит, ты, идущий против апостольской веры, коль скоро видишь, что уже связан на земле, знай, что, кроме того, ты также связан и на небесах. Но долго перечислять по отдельности то, что своим числом составляет широчайшее и обильнейшее изложение, даже если напоминает об этом кратко и сжато.

Глава 15. Ту же самую веру святого Петра святой Фома также исповедал после воскресения Господа

1. Однако хочу добавить тебе еще одно свидетельство апостола, чтобы ты уразумел, что то, что совершилось до страданий Господних, и то, что последовало после страданий, согласуется [между собой]. Господь проник в собрание Своих учеников при затворенных дверях, и когда Он пожелал открыть апостолам подлинность Своего тела, – что тогда провозгласил апостол Фома, осязав плоть Его, ощутив тело, исследовав раны, когда всецело была познана подлинность явленного тела? *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20:28).

Господь мой и Бог мой (Ин. 20:28)

2. Разве он сказал то, что ты говоришь: «Человек, а не Бог Христос и не Божество»? Во всяком случае, он прикоснулся к телу Господа своего и ответил, что это Бог. Разве привнес он какое-либо разделение на Бога и человека? Или называл эту плоть *θεοδύχον*, [Col. 71] то есть, как ты говоришь, восприемницей божества? Или, по обыкновению твоего нечестия, [получается так, что] когда Фома к Нему прикоснулся, то восхвалил Его как достойного поклонения не благодаря Ему Самому, но благодаря Тому, Кого Он в Себя принял? Но апостол Божий, возможно, не знал тонкости этого твоего различения и изысканности твоего суждения и не имел разборчивости, конечно, как человек деревенский и неискушенный, не сведущий в искусстве диалектики, неопытный в философских рассуждениях, которому, подумать только, достаточно было вполне наставления Господа своего и который совершенно ничего не знал, кроме того, что он узнал, когда учил Господь?

3. И по этой причине его речь была небесным учением, его вера была божественным наставлением; разобщить, как это делаешь ты, Господа с Его телом он не научился и совсем не умел отторгать Бога от Самого Себя. (281) Святой, чистый, благочестивый, имеющий невин-

ность, опыт, непоколебимую веру, неиспорченное знание, простой разум с хитростью, с совершенной простотой, премудростью (не причастной никакому злу, не ведающей никакого растления, не затронутой никакой еретической извращенностью), и такой, который, являя в себе образ божественного наставления, строго придерживался того, чему учил. [Col. 72] Итак, он – как ты, вероятно, полагаешь, деревенщина и неискушенный – кратко тебе сейчас дает ответ, попирает тебя своей краткой речью. Так что же осязал апостол Фома, когда принялся ощупывать Бога? Христа непременно, вне сомнения.

Евангелие неизменяемо

4. Что же он воскликнул? *Господь*, говорит, *мой и Бог мой* (Ин. 20:28). Теперь, если можешь, и Христа от Бога отделяй, и сказанное здесь изменяй, если сумеешь. Привлекай диалектическое рассуждение, привлекай мирское знание и эту глупую науку многословного лукавства. Обращай всех уверенно в ложь и привлекай. Чего бы ты ни добился либо пылкостью, либо искусством, что бы ты ни сказал, что бы ты ни сделал, выскользнуть отсюда ты нигде не можешь, если не признаешь Богом Того, Кого осязал апостол. И возможно, ты хочешь – если бы ты как-то мог – изменить проповедь евангельского повествования: чтобы апостол Фома осязал не тело Господне и чтобы читалось, что он не говорил «Христос – Господь Бог», – но изменить то, что написано в Евангелии Божиим, никак нельзя.

5. Ведь *небо и земля прейдут, но слова Божии не прейдут* (Мф. 24:35). [Col. 73] Так вот тебе тот, кто тогда принес свидетельство, – апостол Фома, – восклицает: «Бог есть Иисус, Которого я потрогал, Бог есть Тот, Чьи члены я осязал; я не бестелесное держал, не того коснулся, чего не коснешься, не дух держал рукой, так что я весьма достоин доверия в том, что сказал о Нем, что Он – Бог; *дух* ведь, у Господа Бога моего сказано, *плоти и костей не имеет* (Лк. 24:39). Я осязал тело Господа моего, (282) я ощупал плоть и кости, я вложил свои пальцы в место ран и о Христе, Господе моем, которого осязал, провозгласил: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20:28).

6. Я ведь не учился между Христом и Богом делать различие, я не хочу сеять святотатственные мнения между Иисусом и Богом, отделить от Него Самого Бога моего не умею. Удалились от меня всякий, кто думает иначе, всякий, кто говорит иначе. Я не знал, что Христос есть иное, нежели Бог, этого я придерживался с моими собратьями апостолами, это я передавал церквям, это проповедовал народам, это даже тебе кричу: «Христос есть Бог, Христос есть Бог!» Другого не ведает здравый рассудок, другого не говорит здравая вера, Божество не может отделиться от Самого Себя. И поэтому чем бы ни был Христос Бог, обнаружить в Боге что-либо другое, нежели Бога, нельзя».

Глава 16. Приводит свидетельство Бога Отца о божестве Сына

1. Что теперь скажешь, еретик? Достаточно ли этих свидетельств веры даже твоему крайнему неверию, или что-то к этому должно быть добавлено? И что после пророков, после апостолов может быть добавлено, если ты, возможно, как некогда иудеи требовали знамения с неба, тоже потребуешь дать тебе? Но тебе, добывающемуся этого, необходимо ответить то, что тогда ответил Он: *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Мф. 16:4).

2. И верно, это знамение могло быть достаточным для тебя или для распинающих иудеев, чтобы ты также поверил в Господа Бога нашего, только этой одной вещью наученный, [Col. 74] из-за которой поверили даже те, которые преследовали. Однако, поскольку мы упомянули о знамении с небес, предоставлю тебе знамение с неба, и притом такое, которому даже демоны никогда не прекословили: когда их понуждала сила истины, хотя они и видели, что Иисус телесен, восклицали, что Он – Бог. Что же говорит евангелист о Господе Иисусе Христе? *И, кре-*

стившись, Иисус тотчас вышел из воды, (283) – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3:16–17).

Сей есть Сын Мой возлюбленный (Мф. 3:16)

3. Что ты, еретик, скажешь на это? Сказанное не нравится или личность Говорящего? И конечно, не требует истолкования понимание высказывания и не требует подтверждее высказывания и не требует подтверждения словами достоинство Говорящего. Бог Отец есть Тот, Кто сказал; то, что сказано, очевидно. Неужели ты сможешь изречь или столь бесстыдное, или столь святотатственное слово, что скажешь, будто о Единородном Сыне Божиим не нужно верить Богу Отцу? *Сей, говорит, есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3:17).* Но, возможно, ты попытаешься сказать, что это безумие, что это было сказано о Слове, а не о Христе. Скажи же мне, кто был Тот, Кто принимал крещение? Слово или Христос? Плоть или дух? Ты не можешь отрицать, что это был Христос.

4. Следовательно, Он – человек от человека и Бога, рожденный от сошествия Святого Духа на Деву и зачатый от того, что Ее осенила *сила Всевышнего (Лк. 1:35)*, и, как не можешь отрицать, что именно человеческий и Божий Сын был крещен. Следовательно, если Он крещен, Он и назван, поскольку непременно назван тот, кто крещен. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.* Разве кто-нибудь может сказать более ясно и отчетливо? Христос крещен; Христос выходит из воды; небеса отверзаются над принявшим крещение Христом; ради Христа на Него спускается голубь; в телесном обличии присутствует Дух Святой; [Col. 75] Отец обращается ко Христу.

5. Если ты осмелился отрицать это сказанное о Христе, остается еще, чтобы ты утверждал, что Христос не был крещен, что Дух не сошел, что Отец не говорил. Но сама истина упорствует и попирает тебя: как ты ее не хочешь признать, так и опровергнуть не можешь. Что же говорит евангелист? *Крестившись, Иисус тотчас вышел из воды.* Кто крестился? Несомненно, Христос. *И се, говорит, отверзлись Ему небеса. (284)* Кому же, если не Он крещен? Несомненно, Христу. *И увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.* Кто увидел? Именно Христос⁶⁸. На кого ниспускался? Конечно, на Христа. *И се, глас с небес, глаголющий.* О ком? О Христе, конечно. Что же последовало? *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.*

6. Чтобы стало ясно, ради Кого все это свершилось, послышался голос, говорящий: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, то есть: «Вот Тот, из-за Кого все это совершилось. Вот Сын Мой, ради Которого отверзлись небеса, ради Него Мой Дух сошел, ради Него Мой голос раздался. Так вот Мой Сын». Говоря же: *Сей есть Сын Мой*, – кого Он имел в виду? Конечно, Того, Кого коснулся голубь. К кому же прикоснулся голубь? Конечно, ко Христу. Следовательно, Христос есть Сын Божий. Обязательство мое, как я полагаю, выполнено.

7. Теперь видишь, наверное, о еретик, знамение, данное тебе с неба, но даже не одно, а многие и исключительные? Одно имеешь в отверстых небесах, другое – в сошествии Духа, третье – в голосе Отца. Все это очевиднейшим образом обозначает, что Христос – Бог, поскольку и раскрытие небес указывает, что Он – Бог, и сошествие на Него Духа Святого подтверждает, что Он – Бог, и речение Бога Отца подкрепляет, что Он – Бог. И ведь небо если не в честь Господа своего, то не раскрылось бы. Или если не на Сына Божия, то Дух в телесном обличье не сошел бы, [Col. 76] и Отец если не истинного Сына, то Сыном бы не объявил, особенно со знаменами Его Божественного рождения, которые не только подтвердили истину добродетельной веры, но и пресекли порочность губительных мнений.

⁶⁸ В латинской фразе нет подлежащего. Преп. Иоанн Кассиан считает, что подлежащее здесь «Христос». В Синодальном переводе: *увидел Иоанн.* – Ред.

8. К величию же невыразимого Божественного речения, когда ясно и выразительно сказал Отец: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, добавилось также то, что последовало, то есть: *возлюбленный, в Котором Мое благоволение*. (285) И как через пророка уже проповедовал Бога крепкого и Бога великого (Ис. 9:6), так, говоря: *Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*, сверх того прибавил имя собственного Сына Своего, чтобы прибавление имен ясно означало свойство Божественной природы и то особенно служило к славе Сына Божия, что ни одному человеку не выпадало на долю.

9. И так как в Лице Господа нашего Иисуса Христа это было собственным и особенным – что небеса отверзлись, что Бог Отец до Него при всех собравшихся через сходящего и покоящегося голубя как бы Своей рукой коснулся и, как бы перстом указуя, показал, говоря: *Сей есть Сын Мой*, – так это также свойственно Ему и исключительно, что именно Он назван возлюбленным и именно Он – снискавшим благоволение Отца, чтобы отличительные прибавления показывали отличительное значение природы и чтобы свойство имен подтверждало свойство Единородного Сына, которое уже доказала слава предшествующих знамений.

10. Но уже и книжице этой конец. И не могут человеческие речи это высказывание Бога Отца превзойти или сравняться с ним. Нам достаточен Сам по Себе Бог Отец, достойный Свидетель, говорящий о Господе нашем Иисусе Христе, Сыне Своем: *Сей есть Сын Мой*. Если ты считаешь, что нужно возражать этим словам Бога Отца, то тебе придется противоречить тому, что заставило весь мир очевиднейшим высказыванием Его признать Его Сыном.

Книга IV⁶⁹

Глава 1. О том, что Христос до восприятия плоти был от века Богом

Священное Писание – свидетельство Божественных уст

1. (286) Итак, нами завершены три книги, которые есть надежнейшие свидетели и достойны всякого доверия, истинность которых подкрепляется не только человеческими, но и Божественными свидетельствами. И их вполне было бы достаточно для доказательства предмета благодаря Божественному авторитету, ибо он сам по себе достаточен для того, чтобы обосновать самого себя. Однако поскольку ряд священных книг наполнен такими свидетельствами и в них сколько свидетелей, столько и высказываний, так что Священное Писание является как бы одним свидетельством Божественных уст, то мы посчитали необходимым собрать некоторые из них, не потому, что это необходимо для доказательств, но для удобства пользования материалом и чтобы иметь его в избытке. И, таким образом, то, что не потребуется для защиты, послужит для украшения.

2. Итак, поскольку в предыдущих книгах мы показали, используя свидетельства не только пророков и апостолов, но также свидетельства евангельские и ангельские, что Господь Иисус Христос, пребывая во плоти на земле, был Богом, то теперь мы докажем, что Он, рожденный по плоти, всегда пребывал Богом и до ее восприятия, чтобы, основываясь на единодушных и перекликающихся между собой свидетельствах Божественных книг, ты знал и верил, что Тот, кто до рождества по плоти был всецело Богом, и в рождестве Своем пребывал и человеком, и Богом и что Тот, кто был Богом после восприятия плоти от Девы, и до рождества от Девы пребывал Богом.

3. Итак, научись этому прежде всего от апостола, учителя всего мира, что Сын Божий, будучи безначальным Богом, в конце мира, то есть когда пришла полнота времени, стал Сыном Человеческим. И так говорит он: *но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, [Col. 77] подчинился закону* (Гал. 4:4). Итак, скажи мне теперь: до того, как Господь Иисус Христос родился от Матери Своей Марии, (287) был у Бога Сын или не было Его? Ты не сможешь отрицать, что был, ибо не бывает сына без отца или отца без сына, ибо подобно тому, как сын именуется так, потому что у него есть отец, так и отец носит это имя, потому что имеет сына.

Глава 2. В которой на основании сказанного говорится, что Дева Мария родила Сына, Который был и древнее и выше Ее

1. Итак, ты видишь, что Бог послал Своего Сына, именно Своего, согласно слову самого апостола: *Бог послал Сына Своего* (Гал. 4:4). Итак, Он не послал какого-либо чужого сына, ибо сказано, что послал Своего. Если у Него не было бы, кого послать, Он и не послал бы вовсе.

Но апостол говорит: *послал Сына Своего, Который родился от жены*. Итак, если Он Его послал, то существовал и Тот, Которого Бог послал, и если послал Своего, то не чужого, но именно Своего.

2. Итак, где же теперь твой довод от земного лукавства: «Никто не рождает предшествующего себе»? Разве Господь не предшествует [во времени] Марии? И Сын Божий не предше-

⁶⁹ Перевод книги IV творения преп. Иоанна Кассиана «Против Нестория» выполнен Д. С. Чепелем. – Ред

ствуется дочери человеческой? И не предшествует самому человеку Бог? Ведь нет ни одного человека, не сотворенного Богом. Итак, как ты видишь, Мария родила не только предшествующего Себе, и родившая Творца Своего стала Матерью Своего Родителя. Ибо насколько легко Богу даровать человеку рождение, столь же легко даровать рождение и Себе; сколь легко Ему сотворить человека в рождении, столь легко и Самому родиться от человека.

3. Могущество Божие неопишимо, и невозможно утверждать, [Col. 78] будто то, что Он может [сотворить] со всяким, не может сотворить с Самим Собой, и если по Божественной природе Бог всемогущ, то Он будто бы не может стать Богом в человеке. И поскольку безумие вздорных и ненадежных доводов земной мудрости отклонено и опровергнуто, следует довериться простому доказательству и чистой истине и веру свою согласовывать только с Божественными свидетельствами, которые Он послал и в которых, так сказать, дал откровение о Себе.

Невозможно было бы человеку познать Бога, если бы Тот не сообщил о Себе

4. Ведь справедливо, чтобы мы, познавая Его Самого, верили Тому, от Кого всё, что мы о Нем знаем. (288) Действительно, невозможно было бы человеку познать Бога, если бы Тот не сообщил о Себе. Итак, для нас вполне справедливо всецело довериться в том, что мы о Нем знаем, Тому, от Кого исходит все это знание, ибо если мы не доверимся Тому, от Которого мы получили все познание, мы не будем ничего знать, поскольку не верим Тому, благодаря Кому имеем знание.

Глава 3. На основании Послания к Римлянам доказывается предвечное божество Христа

1. Итак, поскольку в предыдущем свидетельстве ясно показано, что Бог послал Сына Своего и Тот, Кто был от века Сыном Божиим, стал человеком, нам следует рассмотреть, не дал ли тот же апостол в ином месте какого-либо другого свидетельства, чтобы истина, сияющая сама по себе, еще более воссияла, озаренная светом двойного свидетельства. Итак, апостол говорит: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8:3).

Основание православной веры

2. Видишь ли, что апостол не случайно и не опрометчиво сказал это, не говоря уже о том, что изрек ранее? Ибо не мог допустить случайности или опрометчивости тот, в ком обитала полнота Божественных мудрости и слова. А говорит он следующее: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной*. И говоря: *Бог послал Сына Своего*, он вновь повторяет и запечатлевает все ту же мысль. Он учитель превосходнейший и удивительный, он знает, что именно на этом основана католическая вера: веровать, что Господь родился по плоти и что Сын Божий был послан в сей мир; именно это он непрестанно утверждает в словах: *Бог послал Сына Своего*. [Col. 79]

3. Неудивительно, что, будучи послан проповедовать пришествие Сына Божьего, он возгласил это именно так, поскольку еще до дарования закона сам законодатель [Моисей] возопил: *Господи! избери другого, кого сможешь послать* (Исх. 4:13). Что в книгах, написанных еврейским языком, выражено более ясно: *Господи! пошли того, кого пошлешь*. Итак, благочестивый пророк, выражая этим чувства всего рода человеческого, умолял, чтобы Тот, Кто должен был быть послан для искупления и спасения всех, был послан возможно скорее, и требовал этого у Бога Отца, (289) говоря как бы голосом всякой плоти человеческой: *Господи! пошли того, кого пошлешь*. Итак, апостол говорит: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8:3).

Подобие плоти греховной (Рим. 8:3)

4. И говоря, что Он послан во плоти, апостол отрицает наличие в этой плоти греха. Ибо говорит: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8:3). То есть при том, что плоть была воспринята подлинно, в ней не было [воспринятия] действительности греха, и то, что касается тела, понимается как действительность, а то, что касается греха, как подобие греха. Ведь поскольку всякая плоть подвержена греху, а Он воспринял плоть без греха, то, пребывая во плоти, Он имел лишь подобие подверженной греху плоти, но в действительности был свободен от греха. Поэтому говорит апостол: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8:3).

Глава 4. Для доказательства той же мысли привлекаются другие свидетельства

1. Желает ли знать, как апостол провозгласил эту истину? Послушай же, как она, если позволено сказать, как бы перетекла из уст Господа в уста апостола, ибо Господь говорит: *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир был спасен через Него* (Ин. 3:17). Видишь ли, что Сам Господь подтверждает, что был послан Отцом на [Col. 80] спасение рода человеческого. И если ты желаешь точнее выразить, какого именно Сына послал Бог для спасения людей, хотя есть только один Единородный и собственный Сын у Отца, и если говорится, что Он послал Сына, значит – Своего Единородного, то послушай пророка Давида, самым ясным образом указывающего на Того, Кто послан для спасения человека.

Единый Сын

2. *Послал Слово Свое и исцелил их* (Пс. 106:20). Сможешь ли ты применить к этому плотский смысл и сказать, что для исцеления рода человеческого Бог послал всего лишь просто человека? Нет, не сможешь. Нет, не сможешь, ведь тебя опровергнет вместе со всем Священным Писанием (290) пророк Давид, сказавший: *Послал Слово Свое и исцелил их*. Ведь ты видишь, что слово было послано для исцеления людей, поскольку если исцеление совершено Христом, то во Христе обитало Слово Божие, Которое через Христа исцелило всех. И через таинство Воплощения Христос и Слово Божие были так соединены, что Христос и Слово Божие, с какой бы стороны мы ни стали рассматривать, составляют единого Сына Божия.

3. Именно это желал ясно показать апостол Иоанн словами: *Бог послал Сына Своего Спасителем миру* (1 Ин. 4:14). Ты видишь, как он связал нерасторжимой связью Бога и человека. Действительно, Христос, рожденный от Марии, без колебаний назван Спасителем мира в следующем месте: *ибо ныне родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2:11). И здесь Само Слово, посланное Богом, названо Спасителем следующими словами: *Бог послал Сына Своего Спасителем миру* (1 Ин. 4:14).

Глава 5. Вследствие ипостасного соединения во Христе обеих природ правильно называть Слово и Спасителем, и Сыном Божиим

1. Совершенно очевидно, что вследствие таинства единения (*sacramentum uniti*) Слова Божия с человеком Слово, посланное для спасения, именуется Спасителем и что Спаситель, рожденный по плоти, именуется Сыном Божиим благодаря общности (*consortium*) со Словом. И поскольку достоинство обоих именовании неразделимо вследствие соединения Бога с человеком, то всё, что составляет Бога и человека, сразу и всецело принимает именование Бога. [Col. 81] Вот почему прибавляет апостол: *Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, ионе Боге, и любовь Его совершенна есть в нем* (1 Ин. 4:15, 12).

2. Того, кто верует, что Иисус есть Сын Божий, апостол объявляет истинно верующим и преисполненным Божественной благодати. И он свидетельствует, что Сын Божий есть Слово Божие, и таким образом он дает понять, что Единородное Слово Божие и Иисус Христос, Сын Божий, суть всецело один и Тот же. Или ты желаешь знать полнее, что Христос по плоти есть действительно человек, рожденный от человека, и что между Христом и Словом по причине невыразимого и таинственного единения, связывающего человека с Богом, нет никакого различия? (291)

3. Послушай Евангелие Господне или, лучше, послушай Самого Бога, говорящего о Боге: *сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17:3). Ранее ты уже усвоил, что Слово Божие послано исцелить людей (Пс. 106:20), а здесь ты слышишь, что Посланный – Иисус Христос. Попробуй, если сможешь, Их разделить, и ты увидишь, что единение Христа и Слова таково, что можно не только говорить, что Слово стало единым со Христом, но что по причине Их единства Христос также именуется Словом.

Глава 6. О единой Ипостаси Христа

1. Но, возможно, ты полагаешь, что этот вопрос освещен недостаточно. Однако это не потому, что свет недостаточен, но потому, что мгла неверия всегда производит сама по себе мрак, даже если свет и сияет. Итак, послушай апостола, [Col. 82] несколькими словами охватывающего таинство единения в Господе. *Один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им* (1 Кор. 8:6), – говорит он. О благий Иисусе, сколько силы и власти в Твоих словах! Действительно, все, что говорится Твоими о Тебе, принадлежит Тебе.

Один Господь Иисус Христос, Которым всё (1 Кор. 8:6)

2. Сколь многое в столь немногих словах *Один Господь* охватывает изречение апостола: *Один Господь Иисус Христос Иисус Христос, Которым всё*. Разве для изъяснения глубины столь великого таинства он впадал в многословие или составлял пространные речи, чтобы мы могли его понять? *Один Господь Иисус Христос, Которым всё*. В столь простом и кратком изречении он раскрыл всю тайну столь высокого значения, разумеется, будучи уверенным в том, что его проповедь в отношении дел Божественных не нуждается в пространных обоснованиях и что божество придает достоверность его словам. Ведь для удостоверения сказанного из всех доводов достаточно лишь одного – когда доказательство заключается в авторитете говорящего. Итак, он говорит: *Один Господь Иисус Христос, Которым всё*. Теперь поразмысли: где [в Священном Писании] ты мог бы прочитать о Слове Отчем то, что ты читаешь о Христе? (292) Евангелие гласит: *Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть* (Ин. 1:3). Апостол говорит: «Через Христа всё», Евангелие же гласит: «Через Слово всё».

3. Неужели Священные Писания сами себя опровергают? никоим образом, но все они: и апостол, сказавший, что через Христа все было создано, и евангелист, изъяснивший о Слове, через Которое все начало быть, – имели в виду Одного и Того же. Выслушай же, что говорит Слово Божие, Само сущее Богом, о Самом Себе: *Никто не восходил на небо, [Col. 83] как только шедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3:13). И еще говорит Оно: *Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?* (Ин. 6:62). Оно сказало, что Сын Человеческий пребывал на небе, изрекло, что Сын Человеческий сошел с небес.

4. Так что же? Что ты невнятно бормочешь? Отрицай все это, если способен. Ты требуешь обоснования для сказанного? Тебе я его не дам, ведь это сказал Сам Бог, Бог сказал это мне, и слово Его – наивысшее обоснование. Отвергаю всякие доводы, отвергаю обсуждения: мне для доверия [сказанному] достаточно одной личности Сказавшего. Не следует мне сомневаться в сказанном, не дозволено и обсуждать этого. Для чего мне искать чего-либо еще, если сказанное

Богом – истина, когда мне незачем сомневаться в истинности сказанного Богом? Итак, говорит, *никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.*

Сын Человеческий всегда пребывал Сыном Божиим

5. Несомненно, Слово Отчее всегда пребывало на небесах. И каким образом он упомянул, что Сын Человеческий всегда пребывал на небесах? Итак, знай, он учил, что Сын Человеческий всегда пребывал Сыном Божиим, поскольку он утверждает, что Тот, Кто недавно явился как Сын Человеческий, всегда пребывал на небесах. Из этого следует нечто большее: именно, что Тот Самый Сын Человеческий, то есть Слово Божие, Которое сказало, что сошло с небес, свидетельствует, что пребывает на небесах и тогда, когда говорит на земле: *Никто не восходил на небо, (293) как только сшедший с небес Сын Человеческий.*

6. Кем же, спрашиваю я, является Тот, Кто так говорит? Конечно, Христом. И где Он пребывал, когда говорил это? Очевидно, на земле. И каким образом Он, будучи рожденным, мог свидетельствовать о Себе, что сошел с небес, и в то же время, говоря это, [свидетельствовать,] что пребывает на небесах? Кроме того, как мог Он говорить, что является Сыном Человеческим, когда только Бог может сойти с небес, и что, говоря это на земле, Он не мог пребывать на небесах, разве только в силу неограниченности Божества? Итак, обрати внимание и пойми, что Он есть и Сын Человеческий, ибо Он Сын Человеческий, поскольку воистину родился от человека⁷⁰, и Слово Божие, поскольку в то время, как Он говорит на земле, всегда пребывает на небесах. И то, что Он называет Себя истинно Сыном Человеческим, относится к рождению от человека, а к беспредельности Божества – то, что Он не удаляется полностью от небес.

7. Вот почему апостол учит по примеру Божественных слов: *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить всё* (Еф. 4:10), говоря, что взшедший есть Тот же, что и нисшедший. Но Он не смог сойти с небес, не являясь Словом Божиим, Тот, Кто, будучи образом Божиим, не почитал быть хищением равным Богу; но уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2:6–8). Итак, с небес сошло Слово Божие, [Col. 84] но взшел Сын Человеческий, и говорит он, что взшел Тот же, Кто и сошел. Таким образом, ты видишь, что Один и Тот же является как Сыном Человеческим, так и Словом Божиим.

Глава 7. Различные именованья указывают на божество Господа Иисуса Христа

1. Итак, согласно учению Слова Божия, нам возможно безбоязненно и невозбранно говорить и о том, что Сын Человеческий сошел с небес, и что Господь славы был распят (1 Кор. 2:8). Ведь согласно таинству тела, которое Он воспринял, Сын Божий стал Сыном Человеческим, и Господь славы был распят в Сыне Человеческом. (294) К чему же большее? О каждом вопросе говорить много – занятие длительное, мне не хватило бы и дня, если бы я попытался исследовать и разъяснить все, касающееся данного предмета. Тому, кто желает этого, следует раскрыть Писание и прочесть его все. Ведь есть ли что-либо, не относящееся к этому предмету, если все Писание посвящено ему?

2. Следовательно, следует сказать о некоторых вещах кратко и сжато, чтобы можно было их упомянуть. Некоторые пункты изложения следует скорее просто перечислить и не изъяснять, чтобы, так сказать, искупить одно неудобство другим. Ибо вследствие этого, конечно, придется о некотором сказать вкратце и по необходимости умолчать почти обо всем. Итак,

⁷⁰ Т. е. по человечеству, от Пресвятой Девы. – *Ред*

Спаситель говорит в Евангелии: *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18:11).

И апостол возвещает: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1:15). Со своей стороны евангелист Иоанн говорит: *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1:11).

3. Итак, не видишь ли ты, что Писание в одном месте говорит, что в мир пришел Сын Человеческий, в другом – что пришел Иисус Христос, в третьем – Слово Божие? Итак, пойми, что здесь несогласие в именах, а не в предмете речи и что в различных наименованиях – одна и та же сила. Ведь Тот, Кто пришел в мир, называется то Сыном Человеческим, то Божиим, то есть Словом Божиим, и обоими именами обозначается Он Один.

Глава 8. О том, что различие имен не наносит ущерба Божественному могуществу

1. Итак, поскольку, согласно евангелисту, в мир пришел Тот, через Которого мир создан, и стал Сыном Человеческим Бог, Создатель мира, то не имеет принципиального значения каждое имя в отдельности, ведь под ними всеми понимается Бог. Ведь ни Его достоинство, ни воля не умаляют Его божества, [Col. 85] поскольку Само божество доказывается тем, что происходит все, чего бы Он ни восхотел. Итак, Он пришел в мир, ибо возжелал; родился человеком, ибо возжелал; был назван Сыном Человеческим, ибо возжелал. Ведь у Бога все, что является словом, то является и деянием Божиим. Силу Его могущества (295) не уменьшает различие Его имен. Сколькими именами Он ни был бы назван, во всех Он Один и Тот же. И пусть в наименованиях и есть некоторая разница, в силе имен присутствует лишь одно величие и могущество.

Глава 9. Высказанная мысль подтверждается ветхозаветными пророками

1. Впрочем, до настоящего времени мы пользовались свидетельствами евангельскими, и преимущественно апостольскими, [Col. 86] в качестве, так сказать, наиболее приближенных к нам по времени, теперь же приведем свидетельства пророков как наиболее древние. И соединяя, таким образом, древние свидетельства с недавними, сделаем так, чтобы все познали, что Священное Писание во всем своем своде единогласно свидетельствовало о Господе, Которому предстояло прийти во плоти. Итак, сей выдающийся и удивительный как дарованиями, данными Богом, так и своими свидетельствами пророк [Иеремия], которого единственного коснулось освящение еще до его рождения (ср. Иер. 1:5), возглашает: *Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми* (Варух. 3:36–38). Итак, он говорит: *Сей есть Бог наш* (Варух. 3:36). [Col. 87]

2. Разве ты не видишь, что Бог указан пророком, словно протянутой рукой, и обозначен, словно указательным перстом? Ведь он говорит: *Сей есть Бог наш* (Варух. 3:36). Теперь скажи мне, на какого Бога указывал пророк этими знаками и указаниями? Неужели на Отца? Но какая необходимость была указывать на Того, Кого все, как полагали, уже знали? Ведь иудеи тогда не имели неведения о Боге, ибо жили под законом Божиим. Но он так действовал для того, чтобы они познали Сына Божиего как Бога.

3. Вот почему прав был пророк, когда говорил о Том, кто изобрел всякую премудрость, то есть дал Закон, что увидят Его на земле, то есть что Он воплотится, чтобы иудеи, поскольку они не сомневались, что давший Закон является Богом, признали Богом и Того, Кто должен был прийти во плоти, (296) и чтобы они услышали, что Тому, в Которого они верили как в

законодателя Бога, следует быть увиденным через восприятие человеческой плоти. Ведь и Сам Он обещал через пророка Свое пришествие: *Я Тот же, Который сказал: «вот Я!»* (Ис. 52:6).

4. Итак, Священное Писание гласит: *никто другой не сравнится с Ним* (Варух. 3:36). Сей пророк, предвидя извращение догматов, достойнейшим образом лишил всякого смысла еретическое извращение, говоря: *никто другой не сравнится с Ним*. Он – единственный, рожденный Богом от Бога, по повелению Которого образовался порядок вселенной, воля Которого стала причиной вещей, Чьей властью создан мир, Который сказал обо всем – и оно образовалось, повелел – и все было сотворено. Итак, Он – единственный, Кто говорил с патриархами, Кто пребывает в пророках, Кто, зачатый от Духа, рожден Девой Марией, Кого увидел мир, Кто обращался среди людей, Кто пригвоздил к древу креста рукописание прегрешений (см. Кол. 2:14), Кто с помощью креста одержал победу над силами враждующих против нас врагов, Кто поправил смерть, Кто сообщил всем веру в воскресение, Кто славой Своего Тела уничтожил повреждение плоти человеческой. [Col. 88]

5. Итак, ты видишь, что все это относится к Господу Иисусу Христу. И по этой причине *никто другой не сравнится с Ним*, поскольку Он – единственный в исключительности сей славы и блаженства быть рожденным Богом от Бога. Итак, пророческое учение вело к тому, чтобы все признали Единородного Сына Отчего и, поскольку они услышали, что с Сыном *никто другой не сравнится*, познали, что в Отце и Сыне единое божество. *После того*, говорит он, *Он явился на земле и обращался между людьми*. Не видишь ли, что здесь явственно обозначается пришествие Господа и Его рождение? Разве Отец, о Котором написано, что Он невидим никому, кроме Сына (ср. Ин. 1:18; Мф. 11:27), когда-либо явлен был на земле, или воплотился, или обращался среди людей? Никоим образом.

6. Итак, ты теперь понимаешь, что все это сказано (297) о Сыне Божиим. Ведь и поскольку пророк сказал, что Бог будет явлен на земле, и никто другой, кроме Сына, не был явлен, – все это сказано пророком ни о ком другом, кроме как о Том, сказанное о Ком позднее было доказано делом. Ведь поскольку он сказал, что Бог будет явлен на земле, ни о ком другом не мог сказать, кроме как о Том, Кто затем в действительности был явлен. Но теперь об этом достаточно, и мы перейдем к следующему.

Сказал пророк Исаия: *«Труд Египта и торговля Ефиопии и Савейцы – мужи рослые, к тебе придут и будут твоими, и вслед за тобою пойдут, связанные ручными оковами, и поклонятся тебе и у тебя помолятся, ибо в тебе Бог и нет другого Бога [кроме как у тебя], ибо Ты – Бог наш, а мы не знали, Бог Израилев Спаситель»* (Ис. 45:14–15; Вульг.).

7. Сколь точно всегда соответствуют друг другу Божественные Писания! Ведь предыдущий пророк говорил: *Сей есть Бог наш* (Варух. 3:36), и сей говорит: *ибо Ты – Бог наш* (Ис. 45:15; Вар. 3:6). Первый⁷¹ изрекает учение божественное, второй – человеческое исповедание. Один изобразил как бы личность учащего Учителя, другой – лицо народа, исповедующего веру. Представь теперь, что пророк Иеремия учительствует каждый день в Церкви, [Col. 89] как он и делает, и что говорит он о Господе Иисусе Христе: *Сей Бог наш* (Варух. 3:36), и что другое ответит вся Церковь, как она и делает, как не то, что другой пророк сказал к Господу Иисусу Христу: *ибо Ты – Бог наш* (Ис. 45:15; Вар. 3:6)? Равно как к настоящему исповеданию может быть прибавлено и прошлое неведение, ибо народ говорит: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали* (Ис. 45:15), ведь, действительно, те, которые ранее были преданы диавольским суевериям, не знали Бога, обратившись к вере, могут сказать: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали*.

⁷¹ Пророк Иеремия в представлении преп. Иоанна Кассиана, но в действительности пророк Варух. – Ред

Глава 10. Доказывает божество Христа как из неверия иудеев, так и из исповедания тех из них, которые обратились ко Христу

1. Если ты желаешь более удостовериться в этом от лица иудеев, представь, как иудейский народ, после такового злосчастливого неверия и нечестивого гонения, обратившись повсеместно к Богу, не с полным ли правом скажет: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали* (Ис. 45:15)? Но прибавлю и еще нечто, чтобы доказать это на примере не только исповедующих Христа иудеев, но и отвергающих Его. Спроси тех иудеев, которые до сих пор упорствуют в святотатстве, знают ли они Бога и веруют ли в Него. Они признают, что знают и исповедуют. А затем, напротив, спроси, веруют ли в Сына Божиего, – они тотчас отвергнут Его и будут богохульствовать.

2. Итак, ты видишь, что пророк говорил это о Том, Кого иудеи никогда не знали и о Ком не ведают и сейчас, а не о том, кого, как они полагают, они ведают и кого исповедуют. Также и те из иудеев, которые после своего неведения приходят к вере, не поистине ли скажут: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали*? И действительно, вполне справедливо те, которые после неведения приходят к вере, говорят, что не знали Того, Кого те, которые еще пребывают в неведении, упорно не желают знать. [Col. 90] Ибо общеизвестно, что те, которые исповедуют после того, как оставили неведение, говорят, что они ранее не знали, как не знают те, которые отвергают сейчас.

Глава 11. Возвращается к пророчеству Исаии

1. так, пророк говорит: *Труд Египта и торговля Ефиопии, и Савейцы, мужи рослые, к тебе придут* (Ис. 45:14). Несомненно, что в названиях этих различных народов обозначается обращение к вере язычников. Ты не можешь отрицать, что язычники пришли ко Христу, поскольку, приняв имя христианства, они пришли к Господу Иисусу Христу благодаря не только вере, но также и самому имени. И поскольку они называются тем же именем, которым они и являются, то, что было делом веры, стало таинством имени. Потому говорит пророк: *к тебе придут и будут твоими, и вслед за тобою пойдут, связанные ручными оковами*.

2. Подобно тому как узы используются для наказания, так же бывают и узы любви, согласно сказанному Господом: *узами человеческими влек я их, узами любви* (Ос. 11:4). Действительно, велики эти узы невыразимой любви, (299) связанные которыми радуются своим цепям. Желаешь ли знать, что это истинно? Выслушай, как апостол Павел радуется и гордится своими узами, говоря: *Итак, я, узник в Господе, умоляю вас* (Еф. 4:1), а также и следующее: *по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа* (Флм. 9). Видишь, как он радовался заслуге своих уз, примером которых вдохновлял других! Несомненно, что те, в которых обитает только единственная любовь к Господу, обладают лишь одним стремлением к узам Господним согласно сказанному: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4:32).

3. Гласит Писание: *поклонятся тебе и у тебя помолятся, ибо в тебе Бог и нет другого Бога* (Ис. 45:14). Таково слово пророка, Павел же ясно раскрыл это в словах: *потому что Бог во Христе примирил с Собою мир* (2 Кор. 5:19). [Col. 91] Итак, говорится в Писании: *ибо в тебе Бог и нет другого Бога*. Пророк словами *ибо в Тебе Бог есть* ясно указал не только на Того, Кто был, но и на Того, Кто обитал в Присутствовавшем, различая Обитающего от Того, в Ком обитал, обозначением природ [то есть Божественной и человеческой], но не отрицая единства.

Глава 12. О том, что именование Спасителем одним образом применимо ко Христу, а другим – к людям

1. Сказано: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали, Бог Израилев Спаситель* (Ис. 45:15). [Col. 92] Хотя Писание уже указало многочисленными и явными свидетельствами на Того, о Ком говорило, теперь оно точнейшим образом выразило в имени «Спаситель» имя Христово. Ведь Спаситель значит то же, что и Христос, по свидетельству ангельскому: *ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2:11).

2. Ни для кого не подлежит сомнению, что по-еврейски имя «Иисус» обозначает «Спаситель», и Ангел подтверждает это святой Деве Марии словами: *наречешь имя Ему (300) Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1:21). [Col. 93] И еще, чтобы ты не мог сказать, будто Он назван Спасителем в том же смысле, как это говорится о других людях: *и воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их, Гофоншила, сына Кеназа* (Суд. 3:9), и: *И Господь воздвигнул им спасителя Аода, сына Геры* (Суд. 3:15), – Ангел добавил: *ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1:21).

3. Ведь человеку невозможно искупить народ из порабощения греху, это возможно лишь Тому, о Ком сказано: *вот, Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира* (Ин. 1:29). [Col. 94] Все остальные спасали не свой народ, но Божий, не от грехов, но от врагов.

Глава 13. Излагает, кого же пророк Исаия имел в виду в словах: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали!* (Ис. 45:15)

1. Итак, Писание гласит: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали* (Ис. 45:15). Как ты полагаешь, на кого указывает это изречение [Col. 95] и к кому более подходит – к иудеям или к язычникам? Если к иудеям – то ведь иудеи не ведали Христа согласно данному слову: *Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает* (Ис. 1:3). И еще: *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1:10–11).

2. Если о язычниках – то очевидно, что язычество, охваченное идолопоклонством, не ведало Христа, как, впрочем, не ведало и Отца. Но если язычники сейчас и ведают Его, то не иначе, как через Христа⁷². Итак, как ты теперь видишь, составлен ли верующий народ из язычников или из иудеев, каждый из них верно говорит о себе: *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали* (Ис. 45:15). Ибо и язычники, ранее поклонявшиеся идолам, не знали Бога, и иудеи, отвергая Спасителя, не знали Сына Божиего. Итак, и первые, и вторые могли бы вполне верно сказать о Христе: (301) *ибо Ты – Бог наш, а мы не знали*. Ведь не ведали Бога как те, которые не имели веры, так и те, которые отвергали Сына Божия.

3. Следовательно, следует верить во Христа, как то повелевает истина, как то свидетельствует Божество, как предписывает Сам Христос, Который есть и то и другое [то есть Бог и человек]. [Col. 96] Несчастный безумец, зачем тебе пытаться разделять Христа и Бога? Зачем ты стремишься отделить от Сына Божия Его Тело? Зачем желаешь разделить Бога в Нем Самом? Тырываешь единое, разделяешь соединенное. Ради Бога поверь слову Божию, ведь ты не сможешь найти лучшего средства исповедовать божество Бога, кроме как те слова, которые Он Сам сказал о Себе. Научись у пророка, что Господь есть Сам Бог, Который *нашел всякий путь премудрости* (Вар. 3:37), *Который после того явился на землю и обращался между людьми* (Вар. 3:38). Это Он принес в мир чистоту веры, Он явил свет спасения. Ибо *Бог Господь, и осиял нас* (Пс. 117:27). В Него следует тебе верить, Его любить, Его исповедовать, ибо пред Ним, согласно Писанию, *преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и*

⁷² Здесь речь идет о христианах из язычников. —Ред

всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:10–11). Итак, хочешь ты того или нет, ты не сможешь отрицать, что Господь Иисус Христос во славе Бога Отца. Ведь именно такова совершенная сила совершенного исповедания – исповедовать Бога и Господа нашего Иисуса Христа всегда пребывающим в славе Бога Отца. Аминь.

Книга V⁷³

Глава 1. Решительно набрасывается на ошибки пелагиан, которые утверждали, что Христос был обычным человеком

1. Мы говорили в первой книге, что эта ересь, во всех отношениях ученица и подражательница учения пелагианской ереси, полагает, (302) будто Сын Божий, Господь Иисус Христос, рожденный от Девы, был только обычным человеком и что в дальнейшем, встав на путь добродетели, Он Своей благочестивой и святой жизнью заслужил то, чтобы быть достойным святости, и Божественное величие соединилось с Ним. Таким образом, Ему всецело отказано в чести священного происхождения и за Ним оставляется только избранность из-за Его заслуг. Их⁷⁴ целью и старанием было поставить Его в один ряд со всеми людьми, как бы присоединить к толпе рода человеческого, чтобы они могли утверждать, [Col. 97] будто все люди через свою добрую жизнь и добрые дела могут заслужить то, что заслужил Он. Действительно, это утверждение опасно и губительно, так как отнимает истинность у Бога и предлагает ложные обещания людям, и в обоих случаях эта нечестивая ложь заслуживает осуждения: и когда поражает Бога злым богохульством, и когда обманывает людей ложной надеждой. Разумеется, утверждение, которое отрицает за Богом истинное и обещает людям ложное, крайне тлетворно и смертоносно: и в том и в другом оно содержит гнусный и постыдный обман, поскольку совершает святотатство, оскорбляя Бога, а людям подает ложную надежду.

2. Это крайне извращенное и нечестивое убеждение смертным дает то, чем они не были, а у Бога отнимает то, чем Он был. Итак, из этого пагубного и смертоносного зла ныне появилась новая ересь; словно раздувая старый пепел, она разжигает новое пламя из древних углей, когда утверждает, что Господь Иисус Христос был рожден обычным человеком. И поэтому мы должны спросить: что из последствий его извращенности есть в самих истоках единого нечестия? Итак, излишне ожидать, какой она будет в дальнейшем, так как оснований к ожиданию уже в самом начале не осталось. Ибо какой смысл разбираться, обещает ли она, подобно предыдущим ересям, человеку то, что она же отнимает у Бога (что чудовищно порочно)? Поскольку совершенно нечестиво, как мы видим, было то, что этому предшествовало, то нужно ли спрашивать, что будет следовать дальше: как будто возможен другой путь, и человек, который отрицает Бога, может доказать, что не является нечестивым.

Непостижимость таинства Боговоплощения

3. Итак, новая ересь, как мы уже неоднократно говорили, утверждает, что Господь Иисус Христос (303) был рожден от Девы только как обычный человек, [Col. 98] и по этой причине Марию следует называть Христородицей, а не Богородицей, потому что она – Мать Христа, а не Бога. Кроме того, к этому кощунственному утверждению добавляет настолько же извращенные, насколько и нелепые аргументы, говоря: «Никто не рождает предшествующего себе». Как будто бы рождение Истинного, Единородного Бога, предсказанное пророками и предвещенное от начала мира, может быть изучено или оценено исходя из человеческих соображений. Или даже как будто Сама Дева Мария – кто бы ты ни был, о еретик, чтобы клеветать на Его рождение – выносила и завершила Своими собственными силами то, что свершилось, так что Ей должна быть поставлена в вину в столь великой вещи и в столь великом деле человеческая немощь. Итак, если это великое событие было совершено человеческим усилием, то ищите

⁷³ Перевод книги V творения прей. Иоанна Кассиана «Против Нестория» выполнен У. С. Рахновской. – *Ред.*

⁷⁴ Т.е. сторонников пелагианской ереси. – *Ред.*

человеческий смысл; но если все, что было совершено, произошло силою Божией, почему ты считаешь, что это невозможно с людьми, когда ты видишь, что это Божественное действие? Но, однако, об этом более полно позже. Теперь мы начинаем осуществлять то, о чем говорили немного ранее, – чтобы все знали, что ты пытаешься раздуть огонь из пепла пелагианства и оживить старые тлеющие угли дуновением нового богохульства.

Глава 2. Учение Нестория тесно связано с ошибками пелагиан

1. Итак, ты говоришь, что Христос родился исключительно как обычный человек. И как мы ясно показали в первой книге, это также утверждалось и нечестивой ересью пелагиан: что Христос родился исключительно как обычный человек (*solitarius homo*). Кроме того, ты добавляешь, что Иисус Христос должен называться образом Самого Бога, [Col. 99] то есть не Богом, но воспринявшим Бога. Также ты считаешь, что Его следует чтить не ради Него Самого, [Col. 100] потому что Он – Бог, но из-за того, что Он принял в Себя Бога. Но это ясно утверждалось также и той ересью, о которой я сказал прежде, – что Христа нужно почитать не ради Него Самого, [Col. 101] несмотря на очевидность того, что Он – Бог, но только за то, что Он Своими добрыми и благочестивыми делами заслужил, чтобы иметь в Себе Бога.

2. Итак, ты видишь, что извергаешь яд и змеиное шипение пелагианства. Посему и истекает то, что ты, как кажется, (304) должен был бы быть осужден ранее, чем осужден, потому что твои заблуждения одинаковы с пелагианами, и мы верим, что ты должен подпадать под одно и то же с ними осуждение. Не упоминаю между тем то, что, сравнивая статую императора с Господом, ты изрыгнул настолько кощунственную и богохульную гнусность, что, как мы видим, ты определенно превзошел в этом безумии даже самого Пелагия, который в этом победил многих. [Col. 102]

Глава 3. Пелагиане и несториане приписывают Христу такую причастность Божеству, которая свойственна всем святым мужам

1. Итак, ты называешь Христа Богоприимным (*theodochon*) образом, то есть Он должен почитаться не ради Самого Себя и не потому, что Он – Бог, но потому, что Он принял Бога в Себя. Таким образом, ты признаешь, что между Ним и всеми святыми не было никакого различия, поскольку все святые также имели в себе Бога. Ибо мы не можем отрицать, что и в патриархах был Бог, и в пророках говорил Бог.

Одним словом, я не говорю, что только апостолы и мученики, но верю, что вообще и все святые и слуги Божии имели в себе Духа Божиего, согласно Писанию: *вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них* (2 Кор. 6:16). И в другом месте: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3:16). Итак, мы все богоприимцы (*theodochoi*), и ты, таким образом, говоришь, [Col. 103] что все святые подобны Христу и равны Богу.

Разница между Творцом и творением

3. Но нужно держаться в стороне от такого гнусного и нечестивого обмана, чтобы сравнивать Творца с Его творением, Господа – с Его слугами, Бога неба и земли – с земной брэнностью; и это было бы Ему оскорблением в ответ на Его благодеяния – говорить, что Он удостоил человека Своим вселением и по этой причине Он – то же самое, что человек.

Глава 4. Какая существует разница между Христом и святыми

1. Конечно, существует разница между Ним и всеми святыми, как между жилищем и жильцом, потому что всякий, кто обитает, не есть само жилище, но жилец, который по своему свободному выбору (305) строит жилье и может занять его. Я имею в виду, что каждый может выбрать, будет ли он строить сам жилище и, когда построит, будет ли жить в нем. *Вы ищете доказательства*, – говорит апостол, – *на то, Христос ли говорит во мне?* (2 Кор. 13:3). И в другом месте: *вы не знаете, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13:5); и еще: *чтобы во внутреннем, говорит, человеке верою вселиться Христу в сердца ваши* (Еф. 3:16–17).

Все святые имели в себе Бога

2. Разве не видишь, какое различие между апостольским учением и твоим богохульством? Ты говоришь, что Бог обитает во Христе, словно в человеке, но он свидетельствует, что Сам Христос обитает в людях. Безусловно, как и ты признаешь, этого не могут сделать плоть и кровь, но то, что Он – Бог, доказывается из того самого, на основании чего ты отрицаешь, что Он – Бог. Ибо поскольку ты не отрицаешь, что Тот, Кто обитает в человеке, – Бог, необходимо следует, чтобы мы верили, что Тот, Кто, как мы признаем, обитает в человеке, есть Бог. Итак, все патриархи, и пророки, и апостолы, и мученики, и вообще все святые имели в себе Бога, и все были сынами Божиими, [Col. 104] и все были богоприимцами (*theodochoi*), но совсем иным, несхожим образом.

3. Ибо все верующие в Бога являются сынами Божиими по усыновлению, Единородный же Сын – только по Своей природе, потому что Он рожден от Отца, а не из какого-либо вещества, так как всё и весь мир существуют через Единородного Сына Божия и не из ничего⁷⁵, потому что Он – от Отца; но не как рождение, потому что нет ничего в Боге незаполненного и непостоянного, но Бог Отец невыразим и непостижим по природе как нерожденный; Он родил Сына Своего Единородного, и, таким образом, от нерожденного, всевышнего и вечного Отца есть единородный, всевышний и вечный Сын, Который один и Тот же был во плоти, Он же был и в Духе, один и Тот же, как должны верить, был в славе и должен был родиться во плоти. Он не произвел в Себе никакого разделения или разрыва, как будто бы одна Его часть родилась, а другая часть не родилась, или как будто бы некоторая часть божества, которой не было у Него (306) при рождении от Девы, после присоединилась к Нему.

Вся полнота Божества (Кол. 2:9)

4. Ибо, согласно апостолу, *в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2:9). Ибо не то, что Он иногда обитал, а иногда – не обитал, и не так, что Он был позднее или не был ранее. А не то мы докатимся до этой нечестивой ленивый момент времени обитал во Христе и что только тогда Бог присоединился к Нему, когда Он заслужил это жизнью и образом действия и Божественная сила стала обитать в Нем.

5. Итак, это – человеческое; человеческое, а не Божие, быть сильным в человеческой слабости, унижить себя перед Богом, покориться Богу, [Col. 105] сделать из себя жилище Богу и заслужить верой и благочестием, чтобы иметь Бога в себе гостем и обитателем. Ибо кто в какой мере был приятен милости Божией, тот и исполняется Божественной благодатью; и кто в какой мере кажется достойным Бога, тот наслаждается присутствием Бога согласно обещанию

⁷⁵ В данном случае преп. Иоанн не отрицает христианское понимание творения Богом мира из ничего, но скорее утверждает источник мира в Боге. —Ped

Самого Господа: *если кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Я и Отец Мой придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23).

6. Но совсем другое дело относительно Христа, в Котором обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2:9) и Который имеет в Себе полноту Божества, чтобы давать всем из Своей полноты: и в Нем Самом живет полнота Божества, и Он Сам как полнота Божества обитает в каждом святом в той мере, в которой они считаются достойными Его присутствия. Итак, Он дает от Своей полноты всем, но таким образом, что Сам непрерывно продолжает оставаться полнотой, так что даже тогда, когда Он в Своей плоти был на земле, Он также присутствовал и в сердцах всех святых, и наполнял Своей бесконечной силой и величием небеса, земли, море и вообще всю вселенную, и Он был настолько полон Сам в Себе, что весь мир не смог вместить Его. Пусть даже есть великое и невыразимое, но, однако, нет ничего столь безграничного и бесконечного, что могло бы вместить Самого Творца. **(307) [Col. 106]**

Глава 5. О том, что пророки называли Христа Богом до того, как Он родился во времени

1. Итак, один из пророков говорит: *«Ибо Ты Бог наш, а мы и не знали, Бог Израилев Спаситель»* (Ис. 45:14–15), *Который после того явился на землю и обращался между людьми* (Вар. 3:38). О Котором и от Лица Которого также говорит пророк Давид: *от чрева матери моей Бог мой еси Ты* (Пс. 21:11), определенно показывая, что Он был Богом и человеком и никогда не был отделен от Бога и в утробе Девы в Нем обитала полнота Божества. И как говорит тот же самый пророк в другом месте, *истина возникнет от земли, и правда приинкнет с неба* (Пс. 84:12), чтобы мы могли знать, что когда Сын Божий снизошел с неба, то есть пришел и спустился, *правда* была рождена из плоти Девы, и не призрака тела, но *истина*.

2. Ибо Он Сам – истина, согласно свидетельству Самой Истины: *Я есть истина и жизнь* (Ин. 14:6). И так как мы доказали эту истину в предыдущих книгах, то есть что Господь Иисус Христос, рожденный от Девы, есть Бог, то давайте теперь в этой книге покажем, что о Том, кто должен был родиться от Девы, всегда было предсказано, что Он – Бог. Итак, пророк Исаия говорит: *Перестаньте надеяться на человека, [Col. 107] которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит? – или более точно и ясно в еврейском тексте: ибо что он значит высокого?* (Ис. 2:22). Но, прекрасно сказав *перестаньте*, словом выразил силу запрещающего сей недуг гонения. *Перестаньте*, – он говорит, – *надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит высокого?*

3. Разве не в одном и том же изречении сказано и о принятии человеческого тела, и об истинности Божества? *Перестаньте*, – он говорит, – *надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его, ибо что он значит высокого?* **(308)** Я скажу открыто, обращаясь к преследователям Господа, говоря: *«Перестаньте надеяться на человека, Которого вы гоните, потому что Этот Человек – Бог, хотя Он и явился в смиренности человеческой плоти, но продолжает оставаться на высоте Божественного величия»*. Хорошо сказал пророк: *Перестаньте надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его*, и таким образом показал Его человечество самыми ясными признаками человеческого тела. И этим бесстрашно и уверенно утвердил как истину Его человечества, **[Col. 108]** так и истину божества, потому что в этом заключается вера истинная и кафолическая: верить, что Господь Иисус Христос обладал по существу истинным телом и настолько же истинным и совершенным божеством.

4. Ты считаешь, что это утверждение безосновательно и подлежит сомнению, потому что пророк использует выражение «Всевышний» вместо «Бог», но это повсеместное обыкновение Священного Писания говорить о Боге «Всевышний», как говорят пророки: *даде глас Свой [Все]вышний, подвижется земля* (Пс. 45:7) и *Ты един Всевышний над всею землею* (Пс. 82:19). Исаия также говорит об этом: *[Все]вышний и Превознесенный, вечно Живущий* (Ис. 57:15), из

чего мы должны ясно понять, что он использует именование «Всевышний» без добавления имени Бога, потому что называет Бога еще именем Всевышнего. Таким образом, Божественное слово ясно предсказывало через пророка, что Господь Иисус Христос будет и человеком, и Богом, и мы видим теперь, как соответствуют и согласуются древние свидетельства с новыми. [Col. 109]

Глава 6. Две природы Христа подтверждаются Ветхим и Новым Заветами

1. *О том, что было, – говорит апостол Иоанн, – от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам* (1 Ин. 1:1–2). Видишь, как старые доказательства подтверждаются новыми и новые предсказания подтверждают древние пророчества? Исаия сказал: (309) «Отстаньте от человека, дыхание которого в ноздрях его, ибо он сам счел себя выдающимся» (ср. Ис. 2:22; Вульг.). Но сам Иоанн говорит: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши* (1 Ин. 1:1). Более древний сказал, что как человек Он был преследуем иудеями, а более поздний объявил, что как человек Он был осязаем руками человеческими. Один предсказал, что Тот, Кого он назвал человеком, есть Всевышний Бог; другой утверждал, что Тот, Кто был осязаем руками человеческими, был Богом в самом начале.

2. Итак, они оба показали – настолько ясно, насколько это возможно, – что Господь Иисус Христос – и человек, и Бог, потому что после стал человеком Тот же, Который всегда был Богом; таким образом, Он был Богом и человеком, потому что Сам Бог стал человеком. Апостол говорит: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась, [Col. 110] и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам* (1 Ин. 1:1–2).

3. Видишь, сколькими различными и многочисленными свидетельствами и способами самый возлюбленный и самый преданный у Бога апостол проникает в таинство Боговоплощения? В первую очередь он свидетельствует, что Тот, Который был с самого начала, явился во плоти. Вслед за тем, чтобы это не могло показаться недостаточным для неверующих, он говорил о Нем, как видел и слышал, и утверждал, что осязали Его, то есть трогали и касались, как его собственные руки, так и руки других. Действительно, хорошо показал, что Он воспринял плоть, опровергая представление маркионитов и ошибки манихеев, так чтобы никто не мог подумать, что призрак явился людям, поэтому апостол и провозгласил, что Его истинное тело было им самим осязаемо.

4. Потом добавляет: *о Слове жизни, ибо жизнь явилась, и что он видел это, об этом объявил и засвидетельствовал это. Таким образом, в одно и то же время, следуя долгу веры и внушая страх неверующим, (310) он утверждает, что провозглашает Его, и вменяет в вину тем, кто не хочет слушать. Мы возвещаем вам, – говорит, – жизнь вечную, которая была у Отца и явилась нам.* Апостол учит, что Тот, Который был всегда у Отца, явился людям; Который был с самого начала, стал видим людьми; Который есть Слово жизни без начала, стал осязаем человеческими руками.

5. Видишь, сколькими способами – различными, многочисленными, нераздельными и очевидными – апостол показывает тайну соединения плоти с Богом, чтобы никто не мог ничего сказать о какой-нибудь из этих двух, не признав и ту и другую. [Col. III] Как сам апостол ясно говорит в другом месте: *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8). Это как раз то, что он сказал в отрывке, приведенном выше: *О том, что было от начала, что наши*

руки осязали (1 Ин. 1:1). Нельзя сказать, что дух по своей природе может быть осязаем, но поскольку *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), то некоторым образом Оно становится осязаемым по человечеству, соединенным с Ним. И поэтому Иисус *вчера и сегодня Тот же* (Евр. 13:8), то есть *Тот же Самый* и перед созданием мира, и во плоти, *Тот же Самый* как в прошлом, так и в настоящем, *Тот же Самый* во все времена, потому что Он – через все века и прежде всех веков. И все это – Господь Иисус Христос.

Глава 7. Вновь показывает, что Христос один и Тот же и до, и после Воплощения

1. И как же существовал до возникновения мира Тот, Который был недавно рожден? [Col. 112] Ведь Тот же, Кто недавно родился в человеке, Тот был Богом до возникновения всего. И поэтому Христос всецело именуется Богом, ибо таково единство Христа и Бога, чтобы никто не мог, говоря о Христе, не говорить о Боге под именем Христа или, наоборот, говоря о Боге, не подразумевать под именем Бога Христа. И поскольку Он настолько полно соединил в Себе это таинство обеих субстанций⁷⁶ через величие священного рождества, кем бы Он ни был (то есть человеком и Богом), – целиком соделался Богом.

2. Поэтому апостол Павел, видя (311) открытыми глазами веры всю тайну неизреченной славы во Христе, призывал народ, не знающий о благодеяниях Бога, возблагодарить милость Божию и говорил следующим образом: Благодарите, он говорит, *Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов*, [Col. 113] *Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начатой, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол 1:12–20).

3. Конечно, это не нуждается в каком-либо дополнительном разъяснении, так как эта мысль и так выражена полно и ясно и сама содержит не только предмет веры, но также и яркое его изложение. Ибо он повелевает нам благодарить Отца, приводя веские причины для благодарения, а именно потому, что Он сотворил нас быть достойными участи святых, избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари, потому что в Нем и через Него все начало быть, поскольку Он Сам – Творец и Управитель. И что после этого? Сам, говорит, *есть глава тела* (312) *Церкви, Который есть начаток, первенец из мертвых*.

4. Священное Писание именует воскресение подобно рождению, потому что как рождение производит жизнь, так и воскресение рождает к жизни. Еще и вот почему воскресение называют *пакибытием*⁷⁷, согласно свидетельству Господа: *истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19:28). Итак, он называет Его первенцем из мертвых и раньше этого провозглашает Сыном и образом невидимого Бога. Но кто образ невидимого Бога, кроме Единородного Слова Божия? И как можно сказать, что Тот воскрес из мертвых, Кто называется образом и Словом невидимого Бога?

⁷⁶ Здесь субстанцию (сущность) нужно понимать в смысле природы. – Ред.

⁷⁷ Т.е. возрождением (*regenerate*). – Ред.

5. И что, однако, еще к этому добавится? *Дабы иметь*, – говорит, – *Ему во всем первенство, [Col. 114] ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол. 1:18–20). Разве Творец вселенной нуждается в первенстве во всем? Или в первенстве среди тех, которых Сам сотворил? Или как можем сказать о Слове, что в Нем, Который есть первенец из мертвых и в Котором обитала всякая полнота, Единородный Сын Божий и Слово Божие, до возникновения всех вещей имел в Себе невидимого Отца и изначально обитала в Нем вся полнота, что Он Сам – вся полнота?

6. И что затем? *Все*, – говорит, – *умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное* (Кол 1:20). Открыл яснейшим образом, о чем говорил, когда назвал Его первенцем из мертвых. Ибо разве все было примирено и умиротворено кровью Слова или Духа? Разумеется, нет. Ведь с бесстрастной природой не может случиться никакого страдания, (313) и пролитая кровь не может принадлежать никому, кроме как человеку, и никто другой, кроме как человек, должен умереть, но, однако, Тот же самый Человек, о Котором говорится в следующих стихах как о мертвом, выше называется образом невидимого Бога. Итак, каким образом это может быть? Разумеется, что апостолы приняли все возможные меры предосторожности, чтобы не показать какого-либо разделения во Христе и чтобы не начал Сын Божий, единый с Сыном Человеческим, иметь два лица из-за неверных толкований, а также чтобы из-за извращенных и нечестивых мнений Тот, Кто в Себе един, у нас не сделался двойным.

7. Итак, прекрасно и удивительно апостольская проповедь идет от Самого Единородного Сына Божия вплоть до соединения Сына Божия с Сыном Человеческим, так что слово учения следует самому порядку вещей. Итак, связав неразрывной связью и как бы соединяя неким мостом, чтобы ты без всякого разделения и промежутка находил в конце времен Того, о Ком читал в начале мира, и чтобы ты думал о Сыне Божиим, не допуская совершенно какого-либо нечестивого расторжения или рассечения, что Он был одним во плоти, а другим – в Духе. Таким образом, учение апостола равно соединило Бога и человека через таинство Его телесного рождения, [Col. 115] чтобы тебе показать, что это Тот же Самый, воссоединивший в Себе всё на кресте, Которого он проповедовал как образ невидимого Бога до начала мира.

Глава 8. Апостольское высказывание подкрепляется Божиим авторитетом

1. Действительно, хотя это сказано апостолом, однако это учение Господне. Ибо подобно тому, что в словах апостола обращено к христианам, в Евангелии сказал [Господь] от Себя иудеям: *А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога. Ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня* (Ин. 8:40,42). Он возвещает, что Он несомненно и Бог, и человек. Человек – потому что проповедует о Себе, что человек, Бог – потому что утверждает, (314) что послан.

2. Ибо Он должен быть с Тем, от Кого пришел, и Он пришел от Того, от Кого, как сказал, был послан. [Col. 116] Это было и когда Он говорящим Ему иудеям: *Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?* (Ин. 8:57), – ответил речью, наиболее подобающей Его бессмертию и величию: *истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8:58). Итак, я спрашиваю: чьи это, как ты полагаешь, выражения? Без сомнения, Христа. И каким образом Тот, Кто недавно родился, говорил, что Он был прежде Авраама? Чтобы все могли понять единство Христа и Бога – именно через Слово Божие, с Которым Он был совершенно един, поскольку что бы Бог ни сказал во Христе, Он уже усвоил Себе всецело единство божества.

Вечность Христа по божеству

3. Сознвая же хорошо Свою вечность, Он в теле теперь отвечает иудеям теми словами, которыми когда-то говорил Моисею в духе. Ибо он сказал: *прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8:58). Моисею же: *Я есмь Сущий* (Исх. 3:14). Он провозгласил удивительными великолепными словами вечность Божественной природы, [Col. 117] потому что никак нельзя сказать о Боге [что-либо] более подобающее, чем то, что Он – всегда Сущий, поскольку Он не имеет ни начала в прошлом, ни конца в будущем. И по этой причине это выражение наиболее ясно говорит о вечной природе Бога, поскольку оно очень точно выражает Его вечность.

4. При этом Сам Господь Иисус Христос показал различие слов, [Col. 118] когда сказал об Аврааме, говоря: *Прежде нежели был Авраам, Я есмь*. Об Аврааме сказал: *прежде нежели был, о Себе же: Я есмь* – разумеется, потому, что то – временное, а *Сущий* – вечное. Итак, *был* он относит к человеческой недолговечности, [Col. 119] а *есмь* – к Своей природе. И все это Христос, Который через таинство соединения в Себе Бога и человека был всегда, говорил о том, что Он уже был прежде. [Col. 120] (315)

Глава 9. Преобразования Христа в Ветхом Завете

1. Когда апостол пожелал это разъяснить и открыть всем, то сказал следующим образом: Иисус⁷⁸, *избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил* (Иуд. 5)⁷⁹. [Col. 121] Но и в другом месте: *Не станем искушать*, говорит, *Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей* (1 Кор. 10:9). Также и Петр, верховный из апостолов: *Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на вши учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемся, как и они* (Деян. 15:10–11).

2. Народ Божий, освобожденный из Египта и выведенный пешком посуху через огромные воды [Col. 122] и сохраненный в безлюдных пустынях, не знал никого, как только одного Бога, согласно словам: *Господь один водил его, и не было с Ним чуждого бога* (Втор. 32:12). Итак, апостол провозглашает столь многими очевидными свидетельствами, что народ иудейский был освобожден из Египта Иисусом и что Христа тогда искушали иудеи в пустыне, когда говорит: *Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей* (1 Кор. 10:9). [Col. 123] Также обо всех святых, которые жили под законом Ветхого Завета, блаженный апостол Петр сообщает, что они спасены через благодать Господа нашего Иисуса Христа.

3. Итак, уходи, убегай отсюда, если можешь, кто бы ты ни был, – ты, который, безумствуя неистовыми устами и богохульной душой, считает, что нет вовсе никакой разницы между Адамом и Христом, и который также отрицает в Нем Бога после рождения от Девы. Покажи, что можешь также доказать, будто Он не был Богом прежде телесного рождения. Ведь апостол восклицает, что народ был спасен Иисусом из земли Египетской и что Христос был искушаем неверными в пустыне, также и отцы наши, то есть патриархи (316) и пророки, были спасены через благодать Господа нашего Иисуса Христа, – отрицай это, если можешь. Я не буду удивлен, если ты сделаешь так, чтобы отрицать то, что мы все читаем, и опровергать то, во что мы все верим.

4. Итак, знай, наконец, что уже тогда Христос в Боге вывел народ из Египта, и Христос в Боге был искушаем от народа-искусителя, и Христос в Боге всех праведников спас благодатью Своего милосердия, потому что через таинственное единство [Боговоплощения] и Бог во Христе, и Христос в Боге перешли [Друг в Друга], так что то, что делает Бог, и Христос совершает, и что потом Христос совершил, то и Бог совершил. И поэтому пророк сказал: *Не будет*

⁷⁸ В Синодальном переводе: *Господь*. Некоторые манускрипты дают чтение «Иисус» вместо «Господь». Такого чтения придерживается и прей. Иоанн Кассиан. – Ред.

⁷⁹ В данном месте у преп. Иоанна встречается смешение авторства библейских цитат. – Ред.

тебе бог нов, ниже поклониишия богу чуждему (Пс. 80:10), и в этом же смысле в том же духе апостол провозгласил, что Христос был Тем, Кто вывел израильский народ из Египта, [Col. 124] и, безусловно, считал, что Он был рожден как человек через Деву и в силу таинственного единства всегда пребывал в Боге. Иначе если ты не так веришь, то или полагаешь с еретиками, что Христос – не Бог, или, по крайней мере, говоришь против пророка, что Он – новый Бог.

5. Но далеко это от католического народа Божия, ибо, как замечено, это или противоречит пророку, или согласуется с еретиками; и, может быть, народ, который должен быть благословлен, как сказано, подвергается проклятию, если возлагает свою надежду на человека. Ибо тот, кто заявляет, что Господь наш Иисус Христос при Своем рождении был простым человеком, вдвойне подлежит проклятию, верит ли он в Него или не верит. Ибо если верит – *проклят тот, который надеется на человека* (Иер. 17:5). Если же не верит, все равно проклят, потому что хотя не верил в человека, все же при этом отрицал Бога.

Глава 10. Объясняет, что значит исповедовать, а что значит разъединять Христа

1. Возлюбленный Богом ученик Иоанн, когда Господь открыл ему, именно это предвидел и сказал о Нем Самом то, (317) что и в себе сказал. *Всякий, – он говорит, – дух, который исповедует Иисуса, пришедшего во плоти, от Бога есть, и всякий, кто разделяет⁸⁰ Иисуса, не есть от Бога, но от антихриста, о котором вы слышали, что придет, и теперь уже в мире есть* (1 Ин. 4:2–3)⁸¹. О удивительная и исключительная любовь Бога, Который, словно осторожнейший и опытнейший врач, [Col. 125] заранее предвидел недуги, которые должны прийти на Его Церковь! И когда Он предсказал заранее болезнь, то из самого этого предсказания дал и лекарство, чтобы все, когда увидят приближающийся недуг, бросились бежать как можно дальше от того, что, как они узнали, угрожает.

2. Ибо так говорит святой Иоанн: *всякий, кто разделяет Иисуса, не есть от Бога, но от антихриста* (1 Ин. 4:2). Ты признаешь это, еретик? Признаешь ли, что здесь открыто и ясно говорится о тебе? Ведь никто не разделяет Иисуса, кроме того, кто не исповедует Его Богом. Ибо вся вера и исповедание Церкви состоит в том, чтобы признавать Иисуса истинным Богом, – и кто может разделять поклонение Ему и исповедание Его, как не тот, который отрицает в Нем все то, что мы все почитаем? Итак, остерегайся, умоляю, остерегайся, чтобы никто не назвал тебя антихристом. Ты считаешь, что я клеветчу или злословлю? Но то, что сказано, – не от меня; так говорит евангелист: *всякий, кто разделяет Иисуса, не есть от Бога, но от антихриста* (1 Ин. 4:2).

3. Если ты не разъединяешь Христа и не отрицаешь Бога, то никто не может назвать тебя антихристом. Если же ты отрицаешь, почему обвиняешь того, кто назвал тебя антихристом? Пока ты отрицаешь, я говорю, что ты сам сказал это о самом себе. Хочешь знать, правда ли это? Скажи мне: Иисус, когда родился от Девы, как считаешь, кем был – человеком или Богом? Если только Богом, то ты, безусловно, разделяешь Иисуса и отрицаешь, что в Нем человечество было присоединено к божеству. Если же человеком – все же ты, безусловно, разделяешь Его (318) и богохульствуешь, что родился только обыкновенный человек.

4. Если ты, возможно, считаешь, что не разделяешь Иисуса, но при этом отрицаешь Его как Бога, то ты, безусловно, разделяешь Его, даже если не отрицаешь, что человек родился вместе с Богом. Но ты, может быть, хотел бы, чтобы это было показано более ясно на обоих при-

⁸⁰ В Синодальном переводе: *не исповедует*. В латинском переводе это выражение переведено глаголом «*solvit*» (отрицает). При этом глагол *solvit* может означать среди прочего также «разделяет», «разлучает», и преп. Иоанн Кассиан выстраивает на этом свое рассуждение. – *Ред.*

⁸¹ Текст цитаты несколько отличается от Вульгаты и древнелатинского текста Библии. – *Ред.*

мерах. Манихеи пребывают вне Церкви, поскольку утверждают, что Иисус был только Богом, а евиониты – потому что был обычным человеком. Ибо оба учения отрицают и разделяют Иисуса: одно считая Его только человеком, другое – только лишь Богом. Пусть их мнения противоположны, однако сами по себе эти противоположности нечестивы. И если возможно определить разницу в величине между тем и другим злом, то твое богохульство, которое утверждает, что Иисус был только человеком, хуже, чем то, которое говорит, что Он был только Богом, ибо хотя оба утверждения – зло, однако более оскорбительно отнимать у Господа Божественное, чем человеческое.

Вера кафолическая и истинная

5. Итак, вера кафолическая и истинная в том, чтобы верить, что Господь Иисус Христос как Бог, так и человек и как человек, так и Бог. *Всякий, кто разделяет Иисуса, не есть от Бога* (1 Ин. 4:2). [Col. 126] Разделить же Его – значит попытаться разорвать единство в Иисусе, разделить то, что является нераздельным. Что же в Иисусе единое и нераздельное? Конечно же, человек и Бог. Итак, ты разъединяешь Иисуса, разделяешь и разрываешь на части. Иначе если бы ты не разрывал на части и не разделял бы, то, следовательно, и не разъединял бы. Но если ты разделял и разрывал на части, то ты, безусловно, разъединял⁸².

Глава 11. Воплощение Господа неоспоримо доказывает божество Христа

Экзегеза Мф. 19:6

1. Итак, для каждого человека, изрыгающего богохульства и безумства по этому поводу, Господь Иисус в Евангелии Сам о Себе объявляет и свидетельствует то, что говорил фарисеям: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19:6). (319) И хотя, как видим, это было сказано Богом в ответ на другой вопрос, однако глубина [премудрости] Божией говорит здесь более о духовном, чем о телесном, когда хочет разобрать не только этот вопрос, но и гораздо больший. Ибо иудеи того времени верили, как и ты учишь, что Иисус был только человеком без Бога, а когда Господу был задан вопрос о расторжимости брака, то Он поучал не только об этом, но также и о другом, и хотя заботился о меньшем, однако отвечал о высшем и большем, говоря: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19:6). То есть: «Не разделяйте то, что Бог соединил в Себе, и пусть человеческое нечестие не разделяет то, что соединяет в себе Божественное величие».

2. Если же ты хочешь знать полнее, что это так, тогда слушай апостола, излагающего те же самые предметы, о которых учит Спаситель. Ибо он, как учитель, посланный от Бога, чтобы смогли принять немощные слушатели, изложил те же самые предметы, которые Бог провозгласил втайне. Ибо, когда апостол истолковывал тему плотского союза, о которой был спрошен Спаситель в Евангелии, он раскрыл тему теми же самыми свидетельствами, которые были использованы в Ветхом Завете, чтобы, конечно же, показать, как он использует тот же самый авторитет при изложении тех же свидетельств. Кроме того, чтобы не показалось, что чего-то недостает, он, присоединяя к этому плотскому союзу имя жены и мужа, которых призывает любить друг друга, постановил: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5:25). И еще: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Христос Церковь, потому что мы члены тела Его* (Еф. 5:28–30). [Col. 127]

⁸² Последние два предложения предположительно принадлежат не преп. Иоанну, а были вставлены поздними переписчиками (JCTI. P. 90). – Ред

Тайна сия велика (Еф. 5:32)

3. Видишь, как, добавляя к именам мужа и жены (320) [имена] Христа и Церкви, он влечет от плотского слышания к духовному пониманию. Ибо когда все это сказал, то добавил те свидетельства, которые использовал Господь в Евангелии, говоря: [Col. 128] *посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19:5). И после этого, словно громким голосом, торжественно провозглашает: *Тайна сия велика* (Еф. 5:32). [Col. 129] Он, конечно же, полностью устраняет и отсекает плотское понимание, говоря, что это всецело Божественная тайна. И что же после к этому добавил? *Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5:32). Когда сказал, что тайна сия великая, не сказал, что это изложение тайны. Но что? *Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5:32). Это нужно сказать: это великая тайна, но по отношению ко Христу и Церкви, то есть так как возможно, что в настоящее время не все смогут понять это, они смогут, по крайней мере, понять то, что все же не противоречит и не отличается от этого, потому что и то, и другое во Христе. Но поскольку они не могут понять более глубокого, то, по крайней мере, [Col. 130] пусть постигнут более легкое, и когда начнут понимать очевидное, то смогут прийти и к более высокому и, познавая теперь ясное, достигнут впоследствии и более глубокого.

Глава 12. Показывает подробнее ту тайну, которая обозначается под именами мужа и жены

1. Итак, чем является эта великая тайна, которая обозначается именами мужа и жены? Спросим же самого апостола, который в другом месте учит о том же, используя те же самые слова, говоря: *И бесспорно – великая благодетельная тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, [Col. 131] проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе* (1 Тим. 3:16). Итак, что есть эта великая тайна, (321) как не явление во плоти? Безусловно, то, что Бог был рожден во плоти, Бог был явлен в теле, и открыто явился во плоти, и открыто вознесся в славе.

2. Итак, это и есть великая тайна, когда Он Сам говорит: *посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19:5). Итак, эти двое как одна плоть, конечно же, Бог и душа. Ибо в той одной человеческой плоти, которая соединяется с Богом, присутствуют Бог и душа, согласно словам Самого Господа: *Никто не отнимает душу у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10:18).

3. Итак, ты видишь теперь в этом три – Бога, плоть и душу: Бога, Который говорит; плоть, в которой говорит; душу, о которой говорит. Итак, поэтому пророк говорит о человеке: *брат не избавит, избавит... человек* (Пс. 48:8). Но о Нем сказано: *восшел [туда], где был прежде* (Ин. 6:62), и о Нем мы читаем: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3:13). Поэтому, я говорю, *оставит Человек Отца Своего и мать*, то есть Бога, от Которого был рожден, и *Иерусалим, который мать всем нам* (Гал. 4:26), и прилепится к человеческой плоти, словно к жене своей. [Col. 132]

4. И поэтому Он четко говорит об отце: *оставит человек отца своего; о матери же не говорит «своя», но только использует слово «мать», потому что это не только Ему мать, но всем верующим, то есть всем нам. И Он прилепится к жене своей, потому что как муж и жена суть одно тело, так и Божественное величие и человеческая плоть [во Христе] едины и суть два, то есть Бог и душа в единой плоти. Поскольку как плоть имеет в себе обитателя Бога, (322) так и душа живет вместе с Богом.*

5. Итак, это есть великая тайна – исследовать то, к чему призывает нас восхищение апостола и приглашает одобрение Божества; и это, конечно же, принадлежит Христу и Церкви, как он сам говорит: *я говорю по отношению к Христу и к Церкви* (Еф. 5:32). Потому что плоть

Церкви есть плоть Христа, и в плоти Христа пребывают Бог и душа, и Тот же во Христе, что и в Церкви, потому что, как верим, во Христе – та же тайна, которая содержится верой и в Церкви. (323)

Глава 13. Насколько древние патриархи жаждали видеть явление этой тайны

1. Итак, эта тайна была открыта во плоти, явлена миру, проповедана *в народах* (1 Тим. 3:16), и многие древние святые желали видеть во плоти то, что предвидели в духе. [Col. 133] Господь говорит: *ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Мф. 13:17). И также говорит пророк Исаия: *О, если бы Ты, Господи, расторг небеса и сошел!* (Ис. 64:1). Но и Давид говорит: *Господи! Приклони небеса и сойди* (Пс. 143:5). Моисей также говорит: *Открой мне Себя, чтобы я ясно увидел Тебя* (Исх. 33:13).

2. Никто никогда не приближался ближе к Богу, говорящему из облаков, и к присутствию Его величия, чем Моисей, получивший Закон. И если никто никогда не видел Бога ближе, чем Моисей, то почему он просил более ясного видения, говоря: *Открой мне Себя, чтобы я ясно увидел Тебя* (Исх. 33:13)? Конечно, именно потому, что он молил, чтобы могло случиться то, о чем теми же самыми словами говорил апостол, а именно, чтобы Господь открыто явил Себя во плоти, явно вознесся в славе и, наконец, чтобы святые могли видеть плотскими глазами все то, что они предвидели духовным зрением.

Глава 14. Опровергает нечестивое и кощунственное учение еретиков, которые говорили, что Бог обитал и говорил во Христе, словно в орудии или в статуе

1. Итак, если бы, как говорит еретик, Бог был в Господе Иисусе Христе, словно в статуе или в орудии, то есть обитал бы как будто в человеке и говорил бы как будто через человека, то Бог не обитал бы Сам в Себе и не говорил бы Сам и в Своем теле; и, конечно, Он уже обитал так в святых и через святых говорил. И в тех мужах, о ком я сказал выше, которые молились о Его пришествии, [Col. 134] Он обитал и говорил.

Обитание Бога во Христе и во святых

2. И зачем им нужно было просить все то, что они имели, и стремиться к тому, что уже получили? Или зачем они желали видеть глазами то, что хранили в сердце, тем более намного лучше одну и ту же вещь иметь в себе, чем видеть вне себя? Или же если бы Бог обитал во Христе, как и во всех святых, почему все святые желали видеть более Христа, чем самих себя? И если бы хотели увидеть в Господе Иисусе то же самое, что имели в себе, почему они более не предпочитают это же самое в себе, а желают видеть в другом? Но ты ошибаешься, несчастный безумец, *не разумея*, как говорит апостол, *ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают* (1 Тим. 1:7). Ибо все пророки и все святые получили от Бога некоторую часть Божественного Духа – в зависимости от того, какую смогли принять. Во Христе же обитала *вся полнота Божества* и обитает *телесно* (Кол. 2:9). И поэтому они все далеки от полноты Его и получают некоторую часть от Его полноты, исполнение которой есть дар Христов, потому что они, безусловно, все были бы пусты, если бы Он Сам не был полнотой для всех.

Глава 15. Что содержали молитвы святых о пришествии Мессии или как они желали этого

1. Итак, все святые желали этого и молились об этом, они настолько жаждали видеть это своими глазами, насколько предчувствовали это душой и мыслью. Так говорит пророк Исаия: *О, если бы Ты расторг небеса и сошел!* (Ис. 64:1). Но и Аввакум возвещает то же самое, что желает: *Когда придет время, покажи дело Твое, и во времени яви пришествие Свое: Бог (324) от Фемана [Col. 135] (или иначе: Бог с юга) грядет* (Авв. 3:2–3). Также Давид: *Бог явно грядет* (Пс. 49:3). И снова: *Восседающий на Херувимах, яви Себя* (Пс. 49:3; ср. Пс. 79:2). Одни предвозвестили о Его пришествии, которое Он явил миру, другие молились об этом.

Иные – разные с виду, но равные чувством – понимали, разумеется, до некоторой степени, о сколь многом они просят: чтобы Бог, в Боге живущий, пребывающий в образе (Флп. 2:6) и недре Бога (Ин. 1:18), Самого Себя истощил, принял образ раба и смирил Себя (Флп. 2:6–8) вплоть до претерпевания всех жестоких страданий и унижений, и подвергся наказанию за благодеяния, и – что более всего невыносимо и позорно – принял смерть от рук тех самых, за которых Он Сам пришел умереть. Итак, все святые, понимая это до некоторой степени – я говорю «понимая до некоторой степени» [Col. 136] потому, что это никому невозможно понять полностью, – все единым голосом, словно стройным пением, молились о пришествии Бога. Безусловно, они знали, что в Нем состоит надежда всех людей и в Нем заключается спасение всех, потому что никто не может освободить заключенных, кроме свободного от оков, и никто не спасет грешников, кроме свободного от греха, поскольку никто не может освободить кого-либо от чего-нибудь, если сам не будет свободен от того, от чего освобождает других. И поэтому, когда смерть перешла во всех, все нуждались в жизни и, в Адаме умирая, хотели жить во Христе. И сколь бы много ни было святых, избранных и друзей Бога, никто никогда сам по себе не мог бы спастись, если бы они не были спасены пришествием и искуплением Господним. (325)

Книга VI⁸³

Глава 1. Показывает безмерность Божественной силы из чуда насыщения множества народа пятью ячменными хлебами и двумя рыбами

1. Мы читаем в Евангелии, как бесчисленное множество народа Божия было насыщено пятью хлебами, принесенными по повелению Господа (см. Мф. 14:17–21; Лк. 9:13–17; Ин. 6:9–14). Однако каким образом это совершилось – этого ни слово не может изъяснить, ни мысль объять, ни сознание постичь. Такова и столь непостижима сила власти Божией⁸⁴, что, хотя мы имеем знание об этом деянии, нам тем не менее невозможно постичь способ его совершения. [Col. 137] Ибо, во-первых, кто бы смог постичь уже и то, каким образом столь небольшое число хлебов могло быть достаточным – не говорю уже для съедения и насыщения, даже для разделения и предложения, ибо значительно больше было людей, чем самих хлебов, и даже рядов людей было больше, чем могло быть кусков из всех хлебов?

2. Значит, изобилие пищи было сотворено словом Господним. Творение умножилось при совершении [чуда]. И хотя видимое было малым [прежде], раздаваемое стало неисчислимым. Итак, здесь нет места догадкам, человеческим оценкам или соображениям⁸⁵. Единственное в этом деле, что подобает знать умам верных и мудрых, – это чтобы они уразумевали, что нет ничего невозможного Богу, сколь бы ни было велико или неисчислимо бывающее от Бога, хотя бы они и не постигали этого рассудком. Однако об этих невыразимых действиях Божественной силы, насколько это потребует, мы скажем полнее позже, ибо это вполне соответствует несказанному чуду святого рождества [Христово]. [Col. 138]

Глава 2. Автор применяет к своему труду тайну этого седмеричного числа – пяти хлебов и двух рыб

1. Между тем как мы упомянули о пяти хлебах, не будет неуместным, как думаю, сравнить их с уже составленными нами пятью книгами. Ибо они как равны числом, так не расходятся и характером. Ибо как те [хлебы] были ячменными (см. Ин. 6:9), так и эти [книги] в том, что касается наших способностей, могут быть названы ячменными, (326) поскольку, будучи обогащены священными свидетельствами⁸⁶, они под презренными покровами таят в себе целительные средства⁸⁷. Также не отличаются и в том от них [то есть от хлебов], что как те, хотя по виду были скудны, но стали обильны через благословение, так и эти [то есть книги], которые скромны по нашим способностям, все же драгоценны в силу священной примеси; и хотя по [свойству] нашей речи обнаруживают дешевизну ячменя, все же имеют в себе в силу свидетельств Господних, вкус живого хлеба (Ин. 6:51).

2. Остается еще, чтобы по примеру тех [то есть хлебов], благодаря Божественной милости, [эти книги] бесчисленным [множествам людей] предоставили целительные хлебы из

⁸³ Перевод книги VI творения Иоанна Кассиана «Против Нестория» выполнен У. С. Рахновской. – *Ред.*

⁸⁴ Ср.: *Сет. Иоанн Златоуст.* Толкование на Евангелие от Иоанна, 42. – *Ред.*

⁸⁵ Преп. Кассиан подчеркивает примат веры перед разумом, следуя свт. Иоанну Златоусту (JCTI. P. 198). – *Ред.*

⁸⁶ Мы переводим часто встречающиеся у преп. Кассиана выражения *testimonia sacra* и подобные им близко к тексту: «священные свидетельства», хотя по смыслу это просто цитаты из Священного Писания. – *Пер.*

⁸⁷ Или «спасительные сокровища», так как способствуют отвращению от несторианской ереси и тем самым спасению. – *Пер.*

семян, и как те подали вкушавшим их телесную крепость, так и эти [то есть книги] сообщали читающим их духовное здравие. Ибо Господь, от Которого так же и сей дар, как был и тот [хлеб], и Который людям, насытившимся тою пищею, не дал обессилеть в пути, силен также через сей не допустить уклониться [от истинной веры].

Молитва преп. Иоанна Кассиана о своем труде

3. Но все же как тогда, когда мало было пищи, но по великой милости бесчисленный народ Божий был насыщен, к пяти хлебам, как повествуется, были прибавлены две рыбы, то подобает и нам, желающим предоставить пропитание на духовной трапезе всем взыскующим Бога людям, [Col. 139] присоединить к тем предыдущим пяти книгам, словно к пяти хлебам, еще две книжицы, словно две рыбины.

Тебе молимся и Тебя просим, Господи, чтобы, вняв усердию нашего труда и желания, Ты сообщил бы действенность благочестивому стремлению [нашему], и, поскольку послушанием и любовью своей мы желаем сравнять число книжек с числом тех хлебов и рыбин, Ты перенес бы на них данное тем благословение, и, отметив наше сочиненьице евангельским числом⁸⁸, Ты также исполнил бы это число евангельским плодом и представил бы сие как святую и целебную пищу для всего народа Церкви Твоей, для всякого возраста и пола (ср. Мф. 14:21). [Col. 140]

4. И если некоторые [христиане], уже отравленные тлетворным дыханием той ядовитой змеи⁸⁹, (327) пребывают в состоянии расстройств души и ума, подвержены заразной болезни в своих ослабленных жилах, Ты подай им всем силу здравого рассудка, подай совершенную трезвость веры. [И так,] подавая всем через написанное в этом нашем труде благотворное врачевание Твоей милости, по образу совершенно освященной Тобою в Евангелии пищи, как через то пропитание ты укрепил алчущих, так повели и через это исцелиться болящим.

Глава 3. Опровергает противника свидетельством Антиохийского символа веры

1. Итак, поскольку, как думаю, мы во всех предыдущих книгах уже ответили отвергающему Бога еретику⁹⁰ силою Божественных свидетельств, теперь перейдем к вере и значению Антиохийского символа⁹¹. [Col. 141] Поскольку в этой [вере] он сам⁹² был крещен и возрожден, то своим исповеданием он должен быть и обличен и, так сказать, своим же оружием должен быть низложен, ибо таков порядок, чтобы опровергнутый уже священными свидетельствами, скажем так, еще и самим собою был бы опровергнут. Ибо когда он с очевидностью изобличит сам себя, уже не потребуются приводить против него других обвинений. [Col. 142]

Антиохийский символ веры

2. Итак, вот текст и вера Антиохийского символа: «Верую во единого и единственного истинного Бога, Всемогущего Отца, Творца всех видимых и невидимых тварей; в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде⁹³ всей твари, из Него

⁸⁸ Очевидно, указание на задуманное количество книг сочинения преп. Иоанна «Против Нестория». – *Ред.*

⁸⁹ Преп. Кассиан использует здесь классическую метафору для обозначения ереси, заимствуя ее, возможно, у Тертуллиана из «О Крещении» 1,1 (JCTI. P. 200). – *Ред.*

⁹⁰ Преп. Кассиан нигде не называет Нестория явно. – *Ред.*

⁹¹ Неясно, о каком Антиохийском символе веры идет речь. Вероятно, это был крещальный символ Антиохийской церкви, составленный на основе Никейского символа веры. Преп. Кассиан апеллирует к Антиохийскому символу, поскольку Несторий происходил из Антиохии. – *Ред.*

⁹² Т.е. Несторий. – *Ред.*

⁹³ Или «первородного». – *Ред.*

рожденного прежде всех веков и не сотворенного, Бога истинного от Бога истинного, единосущного⁹⁴ Отцу, через Которого и века составлены, и все сотворено. Который ради нас пришел [Col. 143] и родился от Марии Девы, и был распят при Понтии Пилате и погребен. И в третий день воскрес согласно Писаниям, [Col. 144] и возшел на небеса. И снова придет судить живых и мертвых». И прочее. [Col. 145]

Я желаю знать, чему ты предпочитаешь следовать в Символе, который возвещает веру всех Церквей⁹⁵, – авторитету человеческому или Божьему?

3. Впрочем, я не буду обращаться с тобой [так] строго и сурово, чтобы предоставить тебе возможность только выбрать одно из двух (328) и, позволив одно, отрицать другое, ибо и то и другое я допускаю и признаю. [Col. 146] Да что я говорю – предоставляю? Даже если не хочешь, к тому и к другому тебя подталкиваю. Ибо, если желаешь, нужно, чтобы ты свободно понимал, что и то и другое⁹⁶ присутствует в Символе. Если же не хочешь, требуется невольно принудить тебя к этому. Ибо «символ» получил свое наименование от «соединения». Ведь что по-гречески называется *<συζωου>*, по латыни именуется *collatio* (соединение). [Col. 147] А «соединение» потому, что собранная воедино апостолами Господними вера всего католического закона, что составляет неизмеримое богатство, [Col. 148] рассеянное по всей совокупности божественных книг, – все это в Символе собрано с совершенной краткостью, согласно апостолу, который сказал: *дело оканчивает и скоро решит по правде, слово краткое совершит Господь на земле* (Рим. 9:28)⁹⁷. [Col. 149]

Значение Символа веры

4. Итак, это и есть «слово краткое», которое сотворил Господь, а именно: соединив веру двух Своих Заветов в немногих словах, заключив смысл всех Писаний в кратком слове, Свое от Своего составив и силу всего закона осуществив с величайшей лаконичностью. Конечно же, этим Он, словно нежнейший отец, позаботился о нерадении или неопытности некоторых из сынов Своих, чтобы всякий простой и несведущий ум мог бы без труда вместить то, что легко может быть удержано памятью.

Глава 4. Показывает, что Символ веры имеет и Божественный, и человеческий авторитет

1. Итак, ты видишь, что в Символе заключен авторитет Божий: слово короткое *совершит Господь на земле* (Рим. 9:28). Но ты, возможно, ищешь человеческого [авторитета]. Он не отсутствует, ибо Бог сделал это через людей. Ведь как неизмеримое богатство Священных Писаний Он составил через патриархов и более всего через пророков Своих, так и Символ веры он установил через Своих апостолов и епископов. И что прежде распространил через Своих в виде обильного и избыточествующего сокровища, (329) это же ныне через Своих же с совершеннейшей краткостью подытожил. Итак, в Символе, который составлен апостолами Божиими из Божественных Писаний, есть все. И что касается авторитета, Символ имеет в себе все человеческое и все Божие. Но и то, что сделано через людей, следует также признавать Божиим, ибо следует относить дело не столько к тем, посредством кого оно было сделано, сколько к Тому, Кто его сделал.

2. Итак, Символ веры гласит:

⁹⁴ Преп. Кассиан пишет *homousios*, а не *homoousios*, как ев. Иларий Пиктавийский (JCTL P. 201). – *Ред.*

⁹⁵ Преп. Кассиан подчеркивает, что Антиохийский символ равноценен Никейскому (JCTI. P. 201). – *Ред.*

⁹⁶ Т.е. авторитет Божий и авторитет человеческий. – *Пер.*

⁹⁷ В Синодальном переводе: *ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле*, т. е. вместо «слово краткое» (*λόγον συντετιμῆνον* – см. Ис. 10:23) Синодальный перевод предлагает *дело решительное*. – *Пер.*

«Верую во единого и единственного истинного Бога Отца Вседержителя, Творца всех видимых и невидимых тварей; и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде всякой твари, из Него рожденного прежде всех веков и не сотворенного, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Которым и века составлены, и все сотворено. Который ради нас пришел и родился от Марии Девы [Col. 150] и был распят при Понтии Пилате и погребен. И в третий день воскрес согласно Писаниям и взошел на небеса. И вновь придет судить живых и мертвых».

Глава 5. Приводит превосходнейшие аргументы против противника и показывает, что нужно твердо держаться веры, полученной от предшественников

1. Если бы ты был приверженцем арианской или савеллианской ереси и я бы не использовал [в полемике] с тобой твой собственный Символ, я изобличил бы тебя авторитетом священных свидетельств, я изобличил бы тебя гласом самого закона, наконец, изобличил бы истиной Символа, признаваемого по всему миру. Я сказал бы тебе, даже если бы ты был лишен знания и разума, что подобает по крайней мере следовать единодушию рода человеческого и не следует ставить испорченность нескольких дурных людей выше, чем веру всех Церквей; это вера, основанная Христом и переданная апостолами, и ее следует расценивать не иначе, как глас или волю Божию, как имеющую в себе голос и разум Божий.

2. И что, наконец, сказал бы ты, если бы я действовал с тобой таким образом? Как бы ты отвечал? Разве не это? Что не так ты был приучен, не так наставлен; иное тебе было передано твоими родителями, учителями и наставниками. Что ты не слышал сего ни в собрании при обсуждении отеческого учения, ни в церкви вашего исповедания; (330) наконец, что иное содержит сам текст и учение Символа [веры], переданного и внушенного тебе. Что ты в это [то есть в этот Символ] был крещен, в этом ты был возрожден. Ты сказал бы, что намерен держаться того, что воспринял, и будешь жить в той [вере], в которой, как ты научен, ты был возрожден. Неужели ты не согласишься, что, говоря так, ты выставляешь мощнейший щит именно против истины?

3. И в самом деле, это было бы неплохой защитой в сколь угодно дурном деле, представляющей разумное оправдание заблуждению, если бы только заблуждению не сопутствовало упрямство. Ибо если бы ты держался того, что получил с детства, более надлежало бы тебе исправление от нынешнего заблуждения, нежели суровое взыскание за прежнее. [Col. 151] Теперь же, коль скоро ты рожден в кафолическом городе⁹⁸, наставлен в кафолической вере, возрожден кафолическим крещением, неужели я могу поступать с тобой словно с арианом или савеллианином?

4. О, если бы ты был таковым!⁹⁹ Я меньше скорбел бы за рожденного в скверном, нежели за отпавшего от доброго; менее – за не имевшего веры, чем за лишившегося ее; менее – за старого еретика, чем за вновь отпавшего, ибо тогда ты менее принес бы всей Церкви позора и вреда; наконец, ты причинил бы менее горькую скорбь, а твой пример был бы менее опасен, если бы ты мог искушать Церковь в качестве мирянина, а не епископа. Итак, как я выше сказал, если бы ты был последователем и приверженцем савеллианства или арианства или какой-либо другой ереси, ты пожелал бы прикрыться примером твоих родителей, наставлением учителей, сообществом твоего народа, верой твоего Символа.

Опасность соблазна отпадения в ересь

⁹⁸ Т.е. в Антиохии. – *Пер.*

⁹⁹ Т.е. арианом или савеллианином. – *Ред.*

5. Я не требую от тебя, о еретик, чего-либо неудобного или тягостного. Будучи рожден в кафолической вере, делай то, что намеревался бы делать ради веры извращенной. [Col. 152] Держись родительского наставления, держись церковной веры, держись истины Символа, держись спасительного Крещения¹⁰⁰. Но какой в тебе род чудища, какой вид уroda? Для себя¹⁰¹ ты не делаешь того, что другие сделали даже ради заблуждения.

Но мы слишком далеко отступили из-за привязанности к родственному нам городу¹⁰², последовав наплыву скорби, (331) словно сильнейшему ветру; и пока мы были увлекаемы этим течением, мы весьма отклонились от направления нашего прямого пути.

Глава 6. Снова призывает его к исповеданию Антиохийского символа

1. Итак, о еретик, Символ, текст которого мы привели выше, хотя и принадлежит всем церквам (ибо вера для всех общая), но в особенности принадлежит городу и церкви Антиохии, то есть той, в которой ты был рожден, наставлен и возрожден¹⁰³. Вера этого Символа привела тебя к источнику жизни, [Col. 153] к возрождению спасения, к благодати Евхаристии¹⁰⁴, к общению с Господом. И что еще более, – вот так необычайно мрачное и горестное огорчение! – даже к долгу служения, к высоте пресвитерства, к достоинству епископа. Неужели ты в несчастном ослеплении считаешь это чем-то простым и незначительным? Разве не видишь, что ты наделал, в какую бездну ты вверг себя?

2. Утратив веру Символа, ты потерял все, чем ты был, ибо таинства священства и твоего спасения покоились на истине Символа. Ты полагаешь, что отрицаешь только его? Но я говорю, что ты отказался от себя самого. Но, возможно, ты не считаешь, что отрицаешь себя. Рассмотрим текст Символа. Если ты говоришь то же, что и раньше, то не поддаешься под осуждение, но если многое иное и противное, тогда более не потребуется, чтобы я тебя обличал, поскольку ты осудил сам себя. Ибо если ты теперь утверждаешь иное, нежели говорится в Символе, и иное, нежели ты говорил прежде, то остается только, чтобы ты никому за исключением себя не приписал своего осуждения, когда увидишь, что суждение всех о тебе такое же, что и твое собственное.

3. Символ гласит: «Верую во единого и единственного истинного Бога Отца Вседержителя, Творца всех видимых и невидимых тварей; и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде всякой твари, из Него рожденного прежде всех веков и не сотворенного». [Col. 154] Уже на это требуется от тебя ответ: исповедуешь ли ты это об Иисусе Христе, (332) Сыне Божиим, или отрицаешь? Если исповедуешь, то все здорово. Если же нет, то как же ты теперь отрицаешь то, что сам прежде исповедовал? Итак, выбери, что ты предпочитаешь, ибо необходимо быть одному из двух. Так что одно твое исповедание, если оно сохранится, освободит тебя. Если же ты будешь отрицать, то оно первое осудит тебя.

4. Ибо ты сказал в Символе: «Верую в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде всякой твари». Если Господь Иисус Христос – Единородный и рожденный прежде всякой твари, значит, по твоему собственному исповеданию, Он, несомненно, есть Бог. Ибо никто иной есть единородный и рожденный прежде всякой твари, кроме как Единородный Сын Божий. Как рожденный прежде тварей, так и Творец всяческих – Бог.

¹⁰⁰ Букв.: здравия крещения (*baptismatis salus*). – Пер.

¹⁰¹ Т.е. ради той веры, которую ты получил от предков, в отличие от тех, которые восприняли от предков заблуждения (примеч. PL. 50. Col. 151). – Пер.

¹⁰² Т.е. к Константинополю, где Кассиан жил при свт. Иоанне Златоусте и где теперь Несторий проповедовал ересь. – Пер.

¹⁰³ Несторий был выходцем из Антиохии. – Пер.

¹⁰⁴ Известно, что в Древней Церкви сразу после Таинства Крещения следовала Евхаристия, за которой новокрещенные причащались (см. примеч. PL. 50. Col. 152). – Пер.

Как же ты называешь простым человеком, рожденным от Девы, Того, Которого ты исповедал предвечным Богом?

5. Затем Символ говорит: «Он рожден из Отца прежде всех веков и не сотворен». Этот Символ был произнесен тобою, это ты сказал в Символе, что Иисус Христос рожден из Бога Отца прежде веков и не сотворен. Неужели Символ говорит что-нибудь о тех фантазиях, которыми ты теперь бредишь? [Col. 155] Неужели даже ты сам говорил [такое]? Где, я спрашиваю, эта «статуя» или где твое «орудие»?¹⁰⁵

Да не будет, чтоб это было чье-либо, кроме как твое. Где то, чему ты полагаешь нужным поклоняться не как Богу, а как образу Божию, считая Господа Иисуса Христа наподобие статуи и делая из Господа славы инструмент¹⁰⁶, богохульствуя, будто нужно почитать Его не ради Него Самого, [Col. 156] а ради Того, Который будто бы в Нем дышит и звучит?

6. Ты сказал в Символе, что Господь Иисус Христос рожден от Отца прежде веков и не сотворен, что, очевидно, свойственно только Единородному Сыну Божию, так что происхождение Его не есть сотворение [Col. 157] и Его можно назвать только рожденным, но не сотворенным, ибо противно существу самого дела и противно славе [Божией], чтобы Создатель всяческих считался созданием, а Творец всяческих начинался бы так же, как все, что от Него имеет начало. (333) И потому говорится, что Он рожден, а не сотворен, поскольку Его рождение уникально¹⁰⁷, а не есть общее творение. И коль скоро Он есть Бог, рожденный от Бога, совершенно необходимо, чтобы божество Рожденного имело бы все, что имеет и могущество Родившего.

Глава 7. Продолжает довод на основе Антиохийского символа

1. Далее в Символе говорится: «Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Которым и века составлены, и все сотворено». И когда ты скажешь все это, припомни, что ты все это сказал о Господе Иисусе Христе. Ибо сие читаешь в Символе, что ты веруешь в Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного и рожденного прежде всякой твари. И после того также другое: «Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Которым и века составлены». Итак, каким же образом один и тот же одновременно Бог и не Бог, один и тот же Бог – и статуя, Бог – и орудие?

2. Не сходится это, о еретик, ни в чем и не согласуется, чтобы одного и того же, когда захочешь, ты называл Богом, а когда захочешь – считал бы Его же творением. [Col. 158] Ты назвал его в Символе истинным Богом, а теперь называешь простым человеком. Как это может согласовываться и совмещаться, чтобы один и тот же был и величайшая сила, и при этом обыкновенная немощь; один и тот же обладал высочайшим величием и при этом был подвержен обыкновенной смертности? Не соединяется это во едином Господе, и не можешь ты, разделив Его на почитаемого и поносимого, когда захочешь, воздавать Ему честь, а когда захочешь – бесчестить Его. Ты сказал в Символе, когда принимал таинство истинного спасения: «[Верую в] Господа Иисуса Христа, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Создателя веков, Творца всяческих».

3. О несчастье! Где ты [теперь]? Где тот, кто был тогда? Где та вера, где то исповедание? Ты теперь выродился в урод и чудовище. Какая глупость, какое безумие погубили тебя? Бога, обладающего всецелой властью и величием, (334) ты превратил в бездушную материю

¹⁰⁵ Несторий признавал Иисуса Христа не Богом, но храмом или орудием Бога Слова. См., например, 7-й анафематизм из «Двенадцати глав против тех, которые дерзают защищать мнения Нестория как правые» свт. Кирилла Александрийского. – Пер.

¹⁰⁶ Или «орган» (*organum*). – Пер.

¹⁰⁷ Или «единственно» (*singularis*). – Пер.

и бесчувственную тварь. Конечно¹⁰⁸, твоя вера возросла со временем, возросла с возрастом, возросла со священным саном; ты теперь, как старец, стал хуже, чем некогда как ребенок; хуже как ветеран, чем как новобранец; хуже как епископ, чем как новоначальный; ты после того, как стал учителем, [даже] не начал быть учеником.

Глава 8. В каком смысле говорится, что Христос пришел и рожден от Девы

1. Но рассмотрим и прочее, что следует далее. Итак, Символ, говоря: [Col. 159] «[Верую в] Господа Иисуса Христа, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, через Которого и века составлены, и все сотворено», немедленно присоединяет к этому неотделимое прибавление: «Который ради нас пришел, – говорится, – и рожден от Марии Девы». Итак, Тот, Который есть истинный Бог, единосущный Отцу, Творец веков, Создатель всяческих, – Тот, повторяю, пришел в мир и родился от Марии Девы, в точности согласно со словами апостола Павла: *когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону* (Гал. 4:4).

2. Видишь, как присяга Символа соответствует Священным Писаниям? Апостол возвещает, что Сын Божий был послан Отцом, а Символ подтверждает, что Он пришел. Конечно, это было бы последовательно – чтобы наша вера исповедовала пришедшим Того, о Ком апостол учит, что Он был послан. Затем апостол говорит: *родился от жены*, Символ же – «рожден от Марии». Итак, ты замечаешь, что через Символ говорит само Писание, свое происхождение от которого свидетельствует сам Символ.

3. Когда апостол говорит: *родился от жены*¹⁰⁹, он законно использует слово «соделан» (*Jactus*) вместо «рожден» (*natus*) по обыкновению божественного¹¹⁰ красноречия, которое употребляет «соделаться» вместо «родиться», как здесь: *вместо отец твоихсоделались¹¹¹ тебе сыновья* (ср. Пс. 44:17). Или здесь: *прежде нежели был¹¹² Авраам, Я есмь* (Ин. 8:58). (335) Отсюда с очевидностью видно, что Он сказал: «Прежде, чем он родился, Я есмь», под выражением *прежде нежели был* показывая сущность рождения, поскольку силой творения обладает то, что не нуждается в сотворении. Итак, [Символ] говорит: «Который ради нас пришел и родился от Марии Девы». Если от Марии родился обыкновенный человек, зачем сказано, что он «пришел»? Ибо никто не приходит, кроме Того, Кто имеет в Своей сущности способность прийти.

4. Как же может иметь возможность прийти тот, кто еще не получил самого бытия? Итак, видишь, как самим наименованием пришествия¹¹³ обозначается, что Приходящий существовал и прежде? Ибо только тот имеет возможность [прийти], кому по самому факту его существования может быть достаточным [только] прийти. [Col. 160] Но, конечно, [обычный] человек прежде [своего] зачатия не существует; следовательно, не имеет в себе возможности прийти. Итак, очевидно, что Пришедший есть Бог, Которому свойственно и то, и другое – и быть, и прийти, Который, несомненно, и пришел, поскольку был, и всегда был, поскольку всегда мог прийти.

¹⁰⁸ Видимо, говорит это с иронией. – Пер.

¹⁰⁹ Букв.: соделан из жены (*factum ex muliere*). – Пер.

¹¹⁰ Или «священного». – Пер.

¹¹¹ Лат. *facti sunt*, слав. *быша*. – Пер.

¹¹² Букв.: прежде чем произошел, соделался. – Пер.

¹¹³ Или «прихода». – Пер.

Глава 9. Снова обличает своего противника в гибельном заблуждении, исходя из его собственного исповедания

1. Но зачем мы спорим о словах, когда суть дела ясна? И зачем в тексте Символа ищем суждений о вещах, когда в Символе идет речь о сути вещей? Повторим исповедание [веры] Символа и твое собственное (ибо это исповедание так же твое, как и Символа, поскольку ты сделал его своим, признав его), чтобы ты понял, что ты отклонился не только от Символа, но и от самого себя. Итак, Символ говорит: «Верую во единого и единственного истинного Бога, Отца Всемогущего, Творца всех видимых и невидимых тварей, и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде всей твари, из Него рожденного прежде всех веков и не сотворенного, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, через Которого и века составлены, и все сотворено, Который ради нас пришел и родился от Марии Девы».

2. Итак, ради нас, говорит Символ, Господь наш Иисус Христос пришел и родился от Марии Девы, и распят был при Понтии Пилате, (336) и погребен, и воскрес согласно Писаниям. Церкви не стыдятся исповедовать это, и апостолы не стыдились проповедовать. Ты сам, повторяю, ты сам – чье всякое слово теперь есть святотатство, кто теперь все отрицает – все это, однако же, [тогда] не отрицал, что, конечно же, Бог был рожден, Бог пострадал, Бог воскрес. И что после этого? Куда ты скатился, чем ты стал, куда направился? Что говоришь, что изрыгаешь? То, что, как сказал некто, не посчитал бы словами разумного даже безумный Орест¹¹⁴. [Col. 161] Ведь что ты говоришь?

3. Ты говоришь: «Как это, если от Христородицы родился Сын Божий? Например, если скажем: “Верую в Бога Слова, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного, единосущного Отцу, Который сошел и погребен”, – разве наш слух не будет тотчас уязвлен? Умерший Бог?!» И снова. Ты говоришь: «Разве может быть, чтобы Тот, Кто рожден прежде всех веков, рождался второй раз, и это был бы Бог?» [Col. 162] Если все это никак не может быть, почему же Символ [веры] Церквей утверждает, что это было так? Почему же и сам ты изрек [это]? В самом деле, давай сравним то, что ты говоришь ныне, с тем, что было сказано тобой прежде.

4. Ты сказал прежде: «Верую в Бога Отца и в Иисуса Христа, Сына Его, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Который ради нас пришел, и рожден от Марии Девы, и распят при Понтии Пилате, и погребен». Теперь же что говоришь? «Если скажем: “Верую в Бога Слова, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного, единосущного отцу, Который сошел и погребен”, – разве наш слух не будет тотчас уязвлен?» [Col. 163]

Хотя горечь и нечестие сказанного тобою (337) может подвигнуть нас к неумеренному и горячему ответному порыву, все же подобает немного ослабить поводья благочестивой скорби. [Col. 164]

Глава 10. Обвиняет его в том, что, оставив католическую веру, он все же дерзает учить в Церкви, совершать богослужение и церковный суд

1. Итак, повторяю, я обращаюсь к тебе самому; прошу, скажи мне, если кто-либо из иудеев или язычников будет отрицать Символ католической веры, разве ты считаешь, что мы должны выслушивать его? Конечно же, нет. А что если то же самое делает еретик или

¹¹⁴ Персонаж древнегреческой мифологии, ради мести за своего отца Агамемнона убивший свою мать и ее любовника. – Пер

отступник? Конечно, еще менее мы должны его слушать, ибо гораздо несноснее, познав [ранее] истину, оставить ее, чем, не зная, отрицать ее¹¹⁵. Итак, двоих в тебе видим: православного и отступника – прежде православного, а [теперь] отступника. Итак, определи сам: чему, как ты полагаешь, мы должны следовать? [Col. 165] Ибо ты не можешь предпочесть в себе одно, если другое в себе сам не отвергнешь.

2. Итак, скажешь, что отвергаешь то, что было прежде. Отвергаешь кафолический Символ, отвергаешь общее исповедание, отвергаешь веру? И что тогда? О недостойное деяние, о невыносимая скорбь! Что же ты делаешь в кафолической Церкви, предатель православных? Зачем бесчестишь народные собрания ты, который отрекся от веры народа? Но, кроме того, ты еще дерзаешь пребывать в алтаре, подниматься на возвышение¹¹⁶ и отверзать пред народом Божиим бесстыднейшие и коварнейшие уста свои, занимать кафедру, похищать священство [архиерейства], представлять себя учителем!

3. Чтобы учить христиан – чему? Не веровать во Христа, не признавать Богом Того Самого, в Чьем храме они находятся?¹¹⁷ И после всего этого – о безумие, о неистовство! – ты считаешь себя учителем и епископом, когда ты не признаешь Богом Того Самого – о несчастное ослепление! – повторяю, Того Самого, священником¹¹⁸ Которого ты претендуешь быть? Но мы уже увлеклись скорбью. Итак, что говорит Символ? Или что ты сам произнес в Символе? [Col. 166] Конечно, то, что Господь Иисус Христос – истинный Бог от истинного Бога, единосущный Отцу, что через Него и века созданы, и все сотворено, что Он же ради нас пришел и родился (338) от Марии Девы.

4. Итак, если [прежде] ты сказал, что Бог был рожден от Марии, почему же не признаешь Марию Матерью Божией? Если [прежде] ты сказал, что Бог пришел, почему же теперь Пришедшего не признаешь Богом? Ты произнес в Символе: «Верую в Иисуса Христа, Сына Божия, верую в Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, Который ради нас пришел, и родился от Марии Девы, и был распят при Понтии Пилате и погребен». Теперь же говоришь: «Если скажем, что веруем в Бога Слова, Сына Божия Единородного, единосущного Отцу, Который сошел и погребен, разве наш слух тотчас не будет уязвлен?»

5. Итак, видишь ли, что ты до конца разрушаешь и уничтожаешь всю веру кафолического Символа и всю веру кафолического таинства? О злодеяние, о чудовище, как сказал некто¹¹⁹, достойное быть унесенным на край земли. Ибо это лучше всего сказано о тебе, чтобы ты переселился в такое пустынное место, где не мог бы найти никого, чтобы погубить. [Col. 167] Итак, веру нашего спасения, таинство церковного упования ты полагаешь бедствием для твоего слуха и твоих ушей. Но как же некогда, когда ты стремился ко Крещению, ты слушал об этих таинствах здоровыми ушами? Каким образом, когда наставляли тебя учителя церквей, уши твои не были уязвляемы? Конечно же, тогда без какого-либо вреда ты по долгу совершал [служение], когда ты и слышанное от других говорил, и слышал самого себя говорящим.

6. Где тогда были эти язвы твоим ушам, где это бедствие твоему слуху? Почему ты не воспротивился и не запротестовал [тогда]? Но, в самом деле, по твоему произволению и влечению, когда ты хочешь, ты ученик, а когда хочешь – враг Церкви; когда хочешь – православный, а когда хочешь – отступник. Безусловно, ты являешься достойным авторитетом, когда, уклоняясь в какую-либо сторону, влечешь за собой и церкви, когда твоя воля становится законом нашей жизни, и непостоянством твоим ты изменяешь [весь] человеческий род. (339) [Col. 168]

¹¹⁵ Возможно, здесь аллюзия на слова из послания ап. Петра: *Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад* (2 Пет. 2:21). – Пер.

¹¹⁶ Или «горнее место» (*tribunal*). – Пер.

¹¹⁷ Это место переведено по тексту CSEL (Vol. 17. P. 337), в PL иначе. – Пер.

¹¹⁸ Термин *sacerdos*, переведенный нами как «священник», также обозначал епископа, но относился более к его тайносовершительной, литургической функции, тогда как термин *episcopus* – более к административной функции (JСТП. P. 212). – Пер.

¹¹⁹ Цицерон. Против Гая Берреса речь 2, 1, 15, 40. – Ред.

Конечно, замечательный авторитет: оттого, что ты теперь есть то, чем не был [ранее], [весь] мир должен теперь отказаться быть тем, чем был [ранее].

Глава 11. Опровергает неявное возражение еретиков, которым те желают отречься от исповедания своей веры, произнесенного в детстве

1. Но, может быть, ты скажешь, что ты был малым ребенком, когда был возрожден, и потому тогда не был в состоянии ни думать, ни возражать. Это точно, малолетство препятствовало тебе противоречить, тогда как, будучи мужем, ты мог бы умереть в своем противоречии¹²⁰. Ибо что если бы в сей вернейшей и благочестивейшей Христовой церкви¹²¹, когда епископ преподает Символ народу Божию для ответа и возглашения¹²², ты дерзнул бы что-либо извратить или возразить? Возможно, ты был бы выслушан и не был бы тотчас выслан, как некий новый вид чудовища или уroda или словно некая погибельная зараза.

2. Не потому, что сей благочестивейший и набожнейший народ Божий желал бы запятнать [Col. 169] себя кровью кого-либо, даже самого нечестивого, но поскольку, особенно в больших городах, народ, пылающий любовью Божией, не умеет сдерживать жара веры, когда увидит кого-либо восстающего против своего Бога. Но, положим, будучи ребенком, ты не мог противоречить или возражать Символу. Почему же ты молчал, уже будучи взрослее и сильнее? Во всяком случае, ты вырос, стал мужем и был поставлен на церковное служение.

3. В течение всех возрастов, всех степеней служения и достоинства неужели не была тобою понята вера, которую ты столь долго прежде преподавал? Во всяком случае, ты знал, что был Его диаконом и священником. Если не удовлетворяло тебя правило спасения, почему же ты присвоил честь того, чему не имеешь веры? Но, конечно, будучи мужем предусмотрительным и простым верующим¹²³, ты желал сочетать обе [крайности], держась и богохульного нечестия, и чести принадлежности к кафолической вере.

Глава 12. Христос распятый есть соблазн и безумие для тех, которые полагают, что Он был простым человеком

Бог рожденный и Бог пострадавший

1. Итак, Бог рожденный и Бог пострадавший – язва для слуха твоего и рана для ушей твоих. О апостол Навел, и где же это твое изречение: *мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, (340) для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1:23–24)? Что есть премудрость и сила Божия? Также Бог. Христос же распятый явил силу и премудрость Божию. Итак, если, без сомнения, Христос есть Премудрость Божия, значит, без сомнения, Христос есть Бог. Посему *мы*, – говорит [апостол], – *проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие. [Col. 170]*

2. Итак, крест Господень, который был безумием для язычников, а для иудеев соблазном, для тебя стал и тем и другим. Ибо, в самом деле, нет большего безумия, как не верить, и большего соблазна, чем не хотеть слышать. Поэтому их уши были уязвляемы проповедью и

¹²⁰ Или «по причине противоречия». – Пер.

¹²¹ Т.е. в Антиохийской церкви, где Несторий был крещен. – Пер.

¹²² Вероятно, имеется в виду древний обычай, когда совершавший крещение епископ вопрошал, например: «Веруешь ли в Бога Отца Вседержителя?», а родители или восприемники отвечали за крещаемого младенца: «Верую», и т. д. (см. примеч. PL. 50. Col. 168). – Ред.

¹²³ Видимо, сказано с иронией. – Пер.

страданием Бога, как теперь уязвляются твои. Они полагали это язвою для своего слуха, как и ты полагаешь. И оттого было, что при имени Бога и Господа Иисуса Христа, когда апостол проповедовал Христа как Бога, они затыкали уши на главах своих, как и ты затыкаешь уши души [своей].

3. Твое и их нечестие в этом отношении могло бы показаться одинаковым, если бы не был твой грех больше, чем их, ибо они отрицали Его, когда страдание в Нем до некоторых пор показывало человека, ты же отрицаешься Его, когда воскресение уже с очевидностью открыло Его божество. И к тому же они гнали Его на земле, ты же гонишь Его и на небесах. Не одно это, но, что еще ужаснее и нечестивее, – то, что они отрицали по неведению, ты отрицаешь после [восприятия] веры; они под видом ревности о законе, ты же – в чине предстоятеля; они [отрицались] Того, Кому себя полагали чуждыми, ты же – Того, Чей ты священник. О деяние недостойное и неслыханное! Ты гонишь и преследуешь Того Самого, Чьим достоинством до сих пор пользуешься.

Глава 13. Отвечает на возражение тех, которые говорили, что родившийся должен быть единосущным родившему

1. Однако в своем вероломстве и нечестии ты используешь, разумеется, сильный аргумент, чтобы отрицать и ополчаться на Господа Бога, говоря: «Родившийся должен быть единосущным родившему». Я говорю и утверждаю, что в случае рождения Божия сие совершенно не обязательно соблюдается, ибо сие рождение происходило не от Родившей¹²⁴, но от Рожденного¹²⁵; [Col. 171] и Сам Он родился, как восхотел, и само то, чтобы родиться, было от Него¹²⁶. К тому же, если ты говоришь, что рожденный должен быть единосущен родителю, (341) то я скажу, что Господь Иисус Христос равно единосущен как Отцу, так и Матери.

2. Ибо согласно с различием лиц¹²⁷, Он обнаруживает Свое подобие с каждым из них. Ибо по божеству Он единосущен Отцу, а по плоти единосущен Матери. Не так, что один был единосущен Отцу и другой единосущен Матери, но поскольку Тот же Господь Иисус Христос и рожден был как человек, и [пребывал] Богом, то имел в Себе свойства Каждого из родителей, одновременно в Своем человечестве обнаруживая подобие земной Матери¹²⁸, а в Своем божестве имея полноту божества Отца¹²⁹.

Глава 14. Сравнивает это заблуждение с учением пелагиан

1. Иначе если не Тот же есть Христос от Марии, Который рожден от Бога, то, без сомнения, ты творишь двух Христов, совершенно согласно тому нечестивому пелагианскому заблуждению, которое, признавая Рожденного от Девы простым человеком, называет его скорее Учителем человеческого рода, нежели Искупителем, ибо Он подал людям не искупление жизни, но пример жителства, надо полагать, с тем, чтобы люди, последующие Ему, поступая подобно Ему, достигали того же. Следовательно, один первоисточник у вашего нечестия, один и тот же

¹²⁴ Т.е. Матери, поскольку Воплощение произошло по желанию Бога, а Пресвятая Дева лишь смиренно преклонила Свою волю пред волей Божией в момент Благовещения. – *Ред.*

¹²⁵ Т.е. Сына. – *Ред.*

¹²⁶ «Пусть не помышляется здесь дело Рождающей, но воля Рождающегося, Который потому родился человеком, что пожелал и смог. Если ты домогаешься правды о [Его] природе, то изучи природу человеческую; если же стараешься проникнуть в замысел Рождения, то прославь Божественную силу» (*Сет. Лев Великий. Слово 2 на Рождество Христово*). – *Пер.*

¹²⁷ Отца и Матери. – *Пер.*

¹²⁸ *Букв.*: человеческой Матери (*humanae matris*). – *Пер.*

¹²⁹ *Букв.*: истинность Бога Отца (*Dei Patris veritas*). – *Пер.*

корень заблуждения. Они считают рожденного от Марии простым человеком, и ты также. Они Сына Человеческого отделяют от Сына Божия, и ты также.

2. Они говорят, что Спаситель соделался Христом через Крещение¹³⁰, ты же говоришь, что Он в Крещении соделался храмом Божиим. Они не отрицают, что Он стал Богом после страдания, ты же отвергаешь Его даже после вознесения. Итак, только в одном различается твоя и их испорченность: что они хулят Господа на земле, а ты на небе. Мы не отрицаем, ты победил и превзошел тех, кому [Col. 172] подражаешь. Они как бы в определенный момент перестают отрицать

Бога, ты же никогда не перестаешь. Хотя и невозможно полностью принять исповедание тех, которые наделяют Спасителя Божественным достоинством после страдания и Того, Кого прежде отрицали, после исповедуют, ибо, как мне представляется, кто отрицает в Боге хотя бы часть, отрицает всего, и кто не исповедует, что Он всегда был, тот вовсе¹³¹ отрицает Его.

3. Так и ты, даже если сейчас (342) называешь истинным Богом [пребывающего] на небесах Господа Иисуса Христа, рожденного от Марии Девы, все же не поистине исповедуешь Его, пока не скажешь, что Он всегда был Богом. Но ты, конечно, не желаешь изменить в чем-либо или поколебать свое мнение, ибо о Ком говоришь как о рожденном простым человеком, Того даже и теперь не утверждаешь Богом. О новое и исключительное нечестие! Того, Кого вместе с еретиками признаешь человеком, Того даже вместе с еретиками не исповедуешь Богом¹³².

Глава 15. Показывает, что защищающие это заблуждение признают двух Христов

1. Но все же, как я начал говорить, ты полагаешь, без сомнения, бытие двух Христов, что само по себе требует разъяснения. Скажи мне, прошу, ты, который отделяешь Христа от Сына Божия, каким же образом ты признал бы в Символе Христа рожденным от Бога? Ибо говоришь: «Верую в Бога Отца и во Христа Иисуса, Сына Божия». Значит, считаешь Сего Иисуса Христа Сыном Божиим. Однако говоришь, что от Марии рожден был не Тот же Самый Сын Божий. Итак, один Христос от Бога, другой – от Марии. Значит, по твоей мысли, существуют два Христа. Ибо хотя ты не отрицаешь Христа Символа [веры], все же иного признаешь, что Христос от Марии – другой, нежели Тот, Кого исповедуешь в Символе.

2. Но, возможно, ты скажешь, что рожденный от Бога не есть Христос. А каким же образом в Символе ты говоришь: «Верую в Иисуса Христа, Сына Божия»? Итак, ты должен или отвергнуть Символ, или исповедовать Христа Сыном Божиим. [Col. 173] Если же признаешь в Символе Христа Сыном Божиим, необходимо, чтобы Того же Христа, Сына Божия, ты исповедовал рожденным от Марии. Если же признаешь иного Христа от Марии, то, конечно, богохульствуешь о двух Христах.

Глава 16. Показывает, что вдобавок это учение разрушает исповедание Святой Троицы

1. Но все же, даже если вера Символа не полагает предела твоей развращенности и нечестию, разве, спрашиваю, тебя не убедит¹³³ сам разум и свет истины? Скажи мне, прошу, о ере-

¹³⁰ Комментарий издания Миня (Col. 171 и далее) отмечает, что первыми изобретателями подобной ереси еще во времена апостолов были Евион и Керинф, учение которых кратко излагает св. Иринея Лионский в первой книге «Против ересей» (гл. 26). Эту ересь позже возобновили пелагиане. – *Ред.*

¹³¹ Букв.: всегда (*semper*). – *Пер.*

¹³² Примечание французского издания (J СТИ. Р. 217) подчеркивает, что Несторий все-таки признавал божество Христа. – *Ред.*

¹³³ Букв.: не превзойдет, не подавит (*obruo*). – *Пер.*

тик! Определенно Троица, в Которую мы веруем и Которую исповедуем, есть Отец и Сын и Дух Святой. О величии Отца и Духа нет никакого вопроса. Ты злословишь Сына, говоря, что не Тот же был рожден из Марии, Кто произошел от Бога Отца. Скажи мне тогда: если ты не отрицаешь Единородного Сына Божия, рожденного от Бога, (343) тогда кем ты сделаешь Рожденного из Марии? [Col. 174] Ты называешь Его простым человеком, согласно сказанному Им Самим: *Рожденное от плоти есть плоть* (Ин. 3:6).

2. Но не может быть назван простым человеком тот, кто рожден не просто по закону человеческого рождения. Ибо *родившееся в Ней есть от Духа Святого* (Мф. 1:20), как сказал Ангел. А это не дерзаешь отрицать даже ты, хотя и отрицаешь все таинства спасения. Поскольку Он был рожден от Святого Духа и не может быть назван простым человеком, будучи зачат наитием Божиим. Если Он не есть Тот, Кто, по апостолу, *уничтожил Себя Самого, приняв образ раба* (Флп. 2:7), и *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), и *смирил Себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2:8), и Кто, *будучи богат, обнищал ради вас* (2 Кор. 8:9), скажи мне тогда, кто Он есть, кто и рожден Святым Духом, и зачат осенением Божиим? Ты говоришь, что Он, без сомнения, есть другое лицо.

Обличение «двухсубъектной» христологии Нестория

3. Итак, есть двое: [Col. 175] Рожденный на небесах от Бога Отца и рожденный от Марии Девы, зачатый наитием Божиим. И, таким образом, ты вводишь [в Троицу] уже четвертого, которого на словах только называешь простым человеком, на деле же подтверждаешь, что он не был только простым человеком, поскольку ты признаешь его, хотя бы и не так, как подобает, достойным славы, почитания и поклонения.

4. Итак, поскольку поклонение, конечно же, подобает и Сыну Божию, рожденному от Отца, и произошедшему от Девы Марии через Святого Духа, ты полагаешь для себя двух прославляемых и почитаемых, которых совершенно разделяешь между собой, [Col. 176] чтобы отдельно почитать каждого особенным почитанием. И посему ты видишь, что, совершенно отрицая и разделяя Сына Божия в Самом Себе, насколько ты можешь, ты уничтожаешь таинство Божества. Ибо когда ты осмеливаешься вводить в Троицу четвертое лицо, то видишь, что совершенно отрицаешь всю Троицу. (344)

Глава 17. Кто заблуждается в одном пункте католической веры, тот уничтожает всю веру и все достоинство веры

1. Таким образом, не признавая единого¹³⁴ Иисуса Христа, Сына Божиего, ты отверг всё. [Col. 177] Ибо такова суть тайны Церкви и католической веры, что тот, кто отрицает часть Божественного таинства, не может [в то же время] исповедовать его в другой части. Ибо все эти вещи настолько между собой связаны и слиты, что одно без другого не может удержаться, и кто одно из всего будет отрицать, тому не принесет никакой пользы веровать во все прочее. Итак, если ты не признаешь Богом Господа Иисуса Христа, то неизбежно, отрицая Сына Божия, отрицаешь также и Отца. Ведь, согласно слову апостола Иоанна, *всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца* (1 Ин. 2:23).

2. Итак, отрицая Рожденного, ты отрицаешь и Родителя. Кроме того, отрицая Сына Божия, рожденного по плоти, следовательно, отрицаешь и рожденного в духе¹³⁵, ибо Тот же – рожденный по плоти, Кто прежде был рожден в духе. Не веруя в Его рождение по плоти, ты также неизбежно не веруешь и в Его страдание. Не веруя в Его страдание, что остается, как

¹³⁴ Т.е. единство Лица. – Пер.

¹³⁵ Т.е. рожденного по божеству прежде создания мира (см. примеч. PL. 50. Col. 178). – Ред.

отрицать и воскресение? Ибо вера в воскресение – от веры в Умершего. Ведь не может иметь смысла воскресение, если не будет предшествовать вера в [Его] смерть.

3. Следовательно, не признавая Страдавшего и Умершего, ты отрицаешь также и Воскресшего из мертвых. Следовательно, не принимаешь и Вознесшегося, ибо не могло быть вознесения без воскресения. И за Кем не признается воскресение, неизбежно не признается и вознесение, [Col. 178] по слову апостола: *Нисшедший, Он же есть и восшедший* (Еф. 4:10). Итак, по твоему мнению, Господь Иисус Христос и не воскрес из мертвых, и не вознесся на небеса, и не воссел одесную Бога Отца, и, что касается ожидаемого нами, не придет в последний день Суда и не будет судить живых и мертвых.

Глава 18. Обращает слово к самому противнику, с которым спорит, и призывает его к покаянию

Ересь Нестория подрывает весь Символ веры

1. Итак, ты понимаешь, о несчастное, безумное, извращенное существо, что ты совсем уничтожил всю веру Символа, всю ценность нашей надежды и нашего таинства. И при этом ты дерзаешь оставаться в Церкви и считаешь себя епископом, (345) хотя ты отверг все, через что стал епископом? Итак, возвратись к прямому пути, обрети прежний разум, образумься, наконец, если ты вообще когда-либо был разумен. Вернись к себе самому, если ты все же некогда имел в себе нечто, к чему бы мог ныне вернуться. Познай¹³⁶ таинства своего спасения, которыми ты был обновлен и возрожден.

2. Они не менее необходимы тебе теперь, нежели тогда, чтобы возродить теперь через покаяние, – так же, как и прежде породили в воде [Крещения]. Соблюдай все [Col. 179] правило Символа, соблюдай совершенную истину веры. Веруй в Бога Отца, веруй в Бога Сына, веруй во единого Родившего и единого Рожденного [Col. 180] (и Того же Единородного и Первородного) Господа всяческих Иисуса Христа, единосущного Отцу, [Col. 181] рожденного по божеству, рожденного в теле, имеющего хотя и два рождения¹³⁷, но единое величие. Тот, Кто есть Творец всяческих тварей, один и Тот же, был рожден от Отца, Кто и после был рожден из Девы.

Глава 19. Рождество Христа во времени нисколько не умаляет славы или силы Божества

1. Пришествие же Его по плоти и во плоти было Его рождением, а не умалением; при этом Он единственно родился, но не изменился. Ибо хотя, оставаясь в образе Божиим, Он и воспринял образ раба (Флп. 2:6–7), однако немощь человеческого облика нисколько не ослабила Божественной природы, но при том, что сила божества в человеческой плоти осталась неповрежденной и полной, все произошедшее [при Боговоплощении] было благом для человеческой природы¹³⁸, а не умалением величества. Но когда Бог явился в человеческой плоти,

¹³⁶ Или «вспомни» (*agnosce*). – Пер.

¹³⁷ Букв.: двойное рождение (*duplex nativitas*). – Пер.

¹³⁸ Свт. Лев Великий в Слове 8-м на Рождество Христово так пишет об этом: «Ибо Бог – Сын Божий, Единородный Вечного и Нерожденного Отца, всегда оставаясь в образе Бога (Флп. 2:6), а неизменностью и вневременностью не отличаясь от Отца, без умаления Своего величия воспринял образ раба (Флп. 2:7); в Своем нас возвысил и не унизил Себя в нас. Поэтому обе природы, оставаясь неизменными в своих свойствах, сошлись в такое соединение, что все, принадлежащее Богу, не было обособлено от человеческой природы, а все, принадлежащее человеку, не было разобщено с божеством» (Свт. Лев Великий. Слова на Рождество Христово / Пер. Д. Зотова. М., 2000. С. 58). В проповеди 11-й о Страстях Господних свт. Лев Великий так говорит о соприсутствии немощи и могущества во Христе: «Сие правило веры, которое в самом начале Символа мы приняли по авторитету наставления Апостольского, Господа нашего Иисуса Христа, Которого мы называем единственным Сыном Бога Отца Вседержителя, Его же несомненно исповедуем рожденным от Святаго Духа и Марии Девы. И не уклоняемся от Его

не с тем родился во плоти, чтобы перестать быть Богом в Самом Себе, но чтобы, в то время как Он остается Богом, Бог стал человеком¹³⁹.

Ученики Христовы признавали единого Христа

2. И потому Марфа, видя плотскими очами человека, духовными же исповедовала Бога, говоря: *так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын* (Ин. 11:27) *Бога Живаго* (Ин. 6:69), *грядущий в мир* (Ин. 11:27). И потому Петр, по внушению Святого Духа, хотя внешне и видел Сына Человеческого, однако возвестил о Нем как о Сыне Божиим: [Col. 182] *Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16:16). Потому Фома, когда коснулся плоти [Христа], то уверовал, что прикоснулся к Богу, и сказал: *Господь мой (346) и Бог мой* (Ин. 20:28). Конечно, все они исповедовали единого Христа, а не выдумывали двух¹⁴⁰.

3. Итак, веруй этому, и так веруй, что Господь всяческих Иисус Христос, Единородный и Первородный, Тот же Творец вещей, Кто и спаситель людей; Тот же, прежде бывший создателем всего мира, Кто и после стал искупителем человеческого рода. Кто оставался с Отцом и в Отце единосущным Отцу, Тот, согласно апостолу, *приняв образ раба, уничижил Себя Самого даже до смерти, и смерти крестной* (ср. Флп. 2:7–8), и, согласно Символу, родился от Марии Девы, распят при Понтии Пилате, и погребен, и в третий день воскрес по Писаниям, и вознесся на небеса, и снова придет судить живых и мертвых.

4. Ибо такова вера наша, в этом наше спасение: веровать в Бога и Господа Иисуса Христа, одного и Того же и прежде всего, и после всего. Ибо, как написано, *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13:8)¹⁴¹. Ибо под вчерашним днем [апостол Павел] подразумевает все предшествующее время, в котором прежде начала [Христос] рожден от Отца. Под сегодняшним же днем – протяжение века сего, в котором Он снова от Девы рожден был, пострадал и воскрес. [Col. 183] А словами *и во веки* обозначается вся неизмеримость века будущего.

Глава 20. Учит, что из сказанного не следует, что Бог прежде веков мог быть назван смертным или плотским, хотя Тот же Самый есть Христос, Который от вечности Бог и Который во времени сделался человеком

1. Но, возможно, ты скажешь, что если я говорю, что в конце времен от Девы был рожден Тот же, Кто прежде всего был рожден от Бога Отца, значит я считаю, что Бог был плотским и прежде сложения мира; человеком в последние времена я считаю Того же Самого, Кого считаю вечным Богом, и тем самым считаю, что Человек, Который был рожден, и прежде всегда существовал. Не хочу, чтобы ты, будучи смущен таковою слепотою неведения и тьмою заблуждения, полагал бы обо мне, будто я допускаю, что рожденный из Марии Человек существовал прежде начала всех вещей, и будто я проповедую, что Бог имел плоть даже прежде основания мира.

величия, когда исповедуем Его распятым, принявшим смерть и в третий день воскресшим. Ибо все, что есть Божие и что есть человеческое, одновременно совершены в Его человечестве и Его божестве (*omnia quae Dei sunt et quae hominis, simul et humanitas et deitas explent*), так что когда подверженное страданию сопредшествует бесстрастному, ни могущество не может быть затронуто немощью, ни немощь не может быть поглощена могуществом» (см. примеч. PL. Т. 50. Col. 182C). – Пер.

¹³⁹ Во французском издании: «чтобы человек стал Богом» (JCTI. P. 221), однако по латинскому тексту (PL и CSEL. Vol. 17. P. 345) и общему контексту такая интерпретация не представляется логичной. Похожие выражения встречаются у многих святых отцов и церковных писателей (см., например: *Свт. Иринея Лионский*. Против ересей V, предисл.; *Свт. Афанасий Великий*. Против ариан, 38; *Свт. Кирилл Александрийский*. Толкование на Евангелие от Иоанна XIII, 1. – Пер.

¹⁴⁰ Букв.: чтобы не творить двух (*ne duos facerent*). – Пер.

¹⁴¹ Комментарий французского издания (JCTI. P. 222) подчеркивает, что смысл данного отрывка не в том, чтобы защитить единство Бога и Человека во Христе, но в том, чтобы утвердить Его тождество Самому Себе с течением времени. – Пер

Объяснение таинства Боговоплощения

Не так, повторяю, не так я говорю, будто бы человек, прежде чем родиться, существовал в Боге, но говорю, что впоследствии Бог родился в человеке. Ибо не всегда существовала плоть, рожденная из плоти Девы, но Бог, Который был всегда, в человеческой плоти пришел из плоти Девы. (347) Ибо *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), Оно не произвело плоть с Собою, но соединилось с человеческой плотью, [сохраняя] достоинство божества. Итак, скажи мне, когда или где *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), или где уничижило Само Себя, *приняв образ раба* (Флп. 2:7), или где стало бедным, бывши прежде богатым, кроме как в той священной утробе Девы? Когда воплотилось, *Слово* Божие, как говорится, *стало плотью*; когда родилось, воистину приняло *образ раба*; когда подчинилось человеческой участи, обнищало и в страдании плоти явилось бедным, будучи богатым по Божественному величию.

3. Иначе если, как ты сам говоришь, после сего на Него снизошло божество, словно на одного из [Col. 184] пророков или святых, значит и в тех, в ком удостоило обитать, Слово было плотью. Следовательно, и через кого-либо из них Само Себя уничижило, *приняв образ раба*. А тогда ничего нового или исключительного не было во Христе, ничего единственного, ничего чудесного не имело в себе ни зачатие Его, ни рождение, ни смерть.

Глава 21. Авторитет Священного Писания свидетельствует о том, что Христос пребывает извечно

1. И все же, возвращаясь к прежнему, хотя бы все и было так, как мы сказали, – каким образом об Иисусе Христе (Которого ты признаешь всего лишь простым человеком) говорится, что Он даже и прежде рождения от Девы всегда существовал, а пророками и апостолами возвещается о Нем даже как о предвечном Боге? Как говорит апостол Павел, *один Господь Иисус Христос, Которым всё* (1 Кор. 8:6). Но и в другом месте говорит: *ибо во Христе создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое* (ср. Кол. 1:16). Также и Символ веры, составленный равно и человеческим, и Божественным авторитетом, говорит: «Верую в Бога Отца и в Бога¹⁴² Иисуса Христа, Сына Его Единородного и рожденного прежде всей твари». И после сего иное: «В Бога истинного от Бога истинного, через Которого и века составлены, и все стало быть». (348) И также: «Который ради нас пришел, и родился от Марии Девы, и распят, и погребен».

Глава 22. Благодаря ипостасному общению свойств то, что во Христе связано с плотью, должно приписываться Богу

1. Итак, каким же образом само наше исповедание веры, хотя прежде рождения и зачатия Девой человеческая природа [Col. 185] Господа¹⁴³ никоим образом не существовала, все же проповедует в Священных Писаниях о Христе (Которого ты называешь простым человеком) как о безначальном Боге? И как же мы читаем о таком единстве Бога и человека, что и человек представляется нам всегда совечным Богу, а впоследствии и Бог – сострадавшим человеку? Поскольку мы, разумеется, не можем поверить, чтобы человек был безначальным или Бог – подверженным страданию.

Божество и человечество Христовы неотделимы друг от друга

¹⁴² Вариант: «в Господа». – Пер.

¹⁴³ Букв.: человек Господень (*Dominicus homo*). – Пер.

2. Это то, о чем мы засвидетельствовали в предыдущих писаниях: что Бог, соединенный с человеком, то есть со Своим телом, не может ради человеческого мнения¹⁴⁴ претерпеть разделения между человечеством и божеством [в Себе]. Он никоим образом не позволяет допустить, будто бы иной был Сын Человеческий и иной – Сын Божий. Но во всех Священных Писаниях Он настолько соединяет и срастворяет человека Господня¹⁴⁵ с Богом, [Col. 186] что никто совершенно не может ни во времени отделить человека от Бога, ни в страдании отделить Бога от человека.

3. Ибо если согласишься [на Него] во времени¹⁴⁶, то всегда найдешь Сына Человеческого вместе с Сыном Божиим. Если [обратишься] к страданиям, всегда найдешь вместе с Сыном Человеческим Сына Божия, таким образом, конечно же, единого и не разделившегося в Себе Христа, Сына Человеческого и Сына Божия, и, говоря языком Священного Писания, ни человек не может быть отделен временем от Бога, ни Бог не может быть отделен от человека страданием.

4. Конечно, отсюда и это: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3:13). Когда Сын Божий свидетельствовал на земле, Он свидетельствовал о Сыне Человеческом, пребывающем на небесах, и о Том же Самом Сыне Человеческом, Который должен был взойти [Col. 187] на небо, свидетельствовал, что Он прежде сошел с небес. Или это: *Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего [туда], где был прежде?* (Ин. 6:62), где [Евангелие] именуется Его рожденным от человека, (349) но при этом свидетельствует, что Он всегда пребывал в вышних¹⁴⁷. Также и апостол, рассматривая произошедшее во времени, возвещает, что все произошло через Христа: *один Господь Иисус Христос, Которым всё* (1 Кор. 8:6). Что же касается страстей, то [апостол] указывает, что Господь славы был распят: *если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2:8).

5. И поэтому также и Символ, называя Господа Иисуса Христа Единородным и Первородным, Богом истинным от Бога истинного, единосущным Отцу и Создателем всяческих, свидетельствует, что Он был рожден из Девы и распят, а после и погребен. Таким образом, соединяет в одном теле Сына Божия и Сына Человеческого и делает одним Человека и Бога, так что ни во времени, ни в страдании не могло быть никакого разделения. И поскольку мы научаемся, что один и Тот же Господь Иисус Христос – и по вечности времени (*per aeternitate temporis*) Бог, и через перенесение страданий Человек, и хотя невозможно назвать ни человека безначальным, ни Бога страдающим, однако во едином Господе Иисусе Христе проповедуется и Человек предвечный, и Бог, подверженный смерти¹⁴⁸.

6. Итак, ты видишь, [Col. 188] что Христос есть целое. Его имя обозначает обе природы, ибо рожден и Человек, и Бог, и так в Себе все обнимает, что известно, что в имени Его всего достаточно. Итак, не было прежде рождения от Девы человека такой же вечности в прошлом, какова и вечность Бога, но, поскольку в утробе Девы Бог соединился с человеком, стало так, что во Христе никак невозможно поименовать одного без другого.

¹⁴⁴ Или «в человеческом мнении», «в человеческой мысли» (*humana opinione*). – Пер.

¹⁴⁵ Т.е. человеческую природу Христа. – Пер.

¹⁴⁶ Или просто: «рассмотришь время», так по французскому изданию. – Пер.

¹⁴⁷ Т.е. на небесах. – Пер.

¹⁴⁸ Ср.: *Преп. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение Православной веры III, 38. – Ред.

Глава 23. Для Божественных Писаний весьма обычен такой прием речи, как синекдоха, когда под именем части понимается целое

1. Следовательно, все, что ты говоришь о Господе Иисусе Христе, говоришь о целом [Христе] и вместе с Сыном Божиим именуешь Сына Человеческого и вместе с Сыном Человеческим – Сына Божия. Конечно, это прием речи синекдоха¹⁴⁹, когда под именем части понимается целое и именем целого именуется часть. Также научает этому Священное Писание, в котором Господь, часто используя этот прием, как о других изъясняет таким образом, так хочет, чтобы и о Нем Самом понимали. **(350)** В Священных книгах порой именно этим способом обозначаются сроки, или вещи, или люди, или времена. Как это [место], где [Col. 189] Бог предсказывает четырехсотлетнее рабство Израиля египтянам, говоря Аврааму: [Col. 190] *знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет* (Быт. 15:13). [Col. 191] Хотя, если рассмотреть все время после того, как Бог это сказал, то получится более четырехсот лет; если же только то время, когда они были в рабстве, то менее четырехсот.

2. Значит, если срок понимать вне этой фигуры речи¹⁵⁰, [Col. 192] то слово Божие представится ложным – чего да не будет в сознании христиан! Но поскольку от времени Божественного гласа всего прошло времени более четырехсот лет, [Col. 193] а время рабства было много меньше, чем четыреста лет, то получается, что или часть должна быть понимаема под именем целого, или целое – под именем части. Не отличается от сего и значение дней и ночей: один день понимается как состоящий из двух периодов, а каждый из двух периодов понимается как часть целого [промежутка] времени. Таким же образом разрешается и недоумение о времени страдания Господня.

3. Ибо хотя Господь предсказывал, что по примеру Ионы [Col. 194] пророка Сын Человеческий пробудет в сердце земли три дня и три ночи (см. Мф. 12:40), после шестого дня недели¹⁵¹, когда Он был распят, не пребывал среди мертвых более чем одного дня и двух ночей. Каким же образом тогда обнаружится истина Божественного слова? Разумеется, через прием синекдохи, то есть так, что ко дню, когда Он был распят, относится и предыдущая ночь, а к ночи, когда воскрес, относится и следующий день; и так, [Col. 195] прибавляя ночь, предше-

¹⁴⁹ Синекдоха (греч. *анекдох*) – стилистический прием, представляющий собою употребление названия части вместо целого, частного вместо общего и наоборот (частный случай метонимии) (см.: *Ефремова Т.Ф.* Большой современный толковый словарь русского языка. 2006). Блж. Августин в своей «Христианской науке» (гл. 50) так пишет об этом приеме: «Синекдоха требует или под частью разуметь целое, или под целым часть. Так, например, говоря о Преображении Господа на горе... один евангелист полагает Преображение случившимся после известного разговора через восемь дней (см. Лк. 9:28), а другой – только через шесть (см. Мф. 7:1). Явно, что сии сказания о числе дней не могут быть оба истинны, если не предположить, что один евангелист, который говорит *дней через восемь*, принял последнюю часть дня, в которую Господь предсказал Свое Преображение, и первую часть того дня, в который Он исполнил Свое предсказание, за целые и полные два дня, а другой, употребивший слова *по прошествии дней шести*, разумел все дни полные и целые, но только средние между предсказанием и Преображением. Подобным способом выражения, полагающего часть за целое, разрешается вопрос и о времени воскресения Христова. Ибо если последней части дня, в который Господь пострадал, не принять за целый день, присоединив к нему и предыдущую ночь, а последней части ночи, в которую Он воскрес, не принять за целый день, присоединив также к ней последующий воскресный день, то не выйдет трех дней и трех ночей, в продолжение которых Спаситель, по Его предсказанию, должен был пробывать в сердце земли» (Христианская наука или основания священной герменевтики Блаженного Августина, епископа Иппонийского. Киев, 1835. С. 228). Комментарий PL (Col. 187C) указывает, что свт. Григорий Богослов в послании к Кледонию приводит примеры использования этого приема речи в Священном Писании (*Свт. Григорий Богослов.* Послание 101. К пресвитеру Кледонию против Аполлинария, первое). – *Ред.*

¹⁵⁰ Т. е. синекдохи. – *Пер.*

¹⁵¹ *Букв.:* шестого от субботы, т. е. пятницы. Лат. *sextam sabbati* во французском издании переведено как «шестой час субботы», но такая интерпретация представляется явно некорректной. Конечно, преп. Иоанн Кассиан не считал, что Господь Иисус Христос был распят в субботу. – *Пер.*

ствовавшую дню, и день, последовавший за ночью, мы понимаем, что целый период времени ничем не умалился, будучи восполнен своей частью. Священное Писание изобилует примерами такого образа речи, (351) но было бы слишком долго упоминать их все.

4. Ибо таковы и слова псалма: *что есть человек, яко помниши его?* (Пс. 8:5). Здесь нужно под частью понимать целое, когда упоминается один человек, но указывается на всю полноту человеческого рода. Таким же образом и там, где согрешил Ахав, говорится о согрешившем народе. Хотя именуется вся совокупность, именем целого обозначается часть. Также Иоанн, Предтеча Господень, говорит: *за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня* (Ин. 1:30). Каким же образом объявляет, что придет за ним Тот, Кто был прежде него? Ведь если это следует понимать о человеке, который рожден после, то каким образом этот человек был раньше? Если же о [Боге] Слове, каким образом *за мною идет?* [Col. 196] Разве только в одном Господе Иисусе Христе изображается и следование [за Иоанном] как человека, и вечность как Бога Слова.

5. Итак, получается, что один и Тот же Господь пребывал прежде него¹⁵² и пришел после него, поскольку по плоти Он – последующий за Иоанном, а по божеству Он прежде всяческих. И потому, именуя единственно мужа, он показывает и Человека, и Слово. Ибо поскольку Господь Иисус Христос, Сын Божий, был и совершенным Человеком, и Богом Словом, то, называя одну из Его природ, он показывает целое. И чего же больше? Я думаю, мне не хватило бы и дня, если бы я попробовал собрать или пересказать все, что может быть сказано об этом. Но довольно того, что мы теперь сказали в этой части нашего труда, – и для объяснения Символа, и для требований нашего поручения, и для меры книги.

¹⁵² Т.е. св. Иоанна Предтечи. – *Ред.*

Книга VII¹⁵³

Глава 1. Собираясь отвечать на вымыслы противников, призывает помощь Божественной благодати, чтобы она научила молитве, какая должна быть заранее воссылаема теми, которые принимаются вступать в прение с еретиками

1. Что случается с теми, которые, избегнув уже [опасностей] моря, страшатся или прилегающей к гавани отмели, или близких к берегу подводных скал, (352) то же самое происходит и со мной. Ибо, оставив напоследок некоторые злословия еретиков и подходя уже к самому концу труда, я начинаю бояться того самого конца, которого жаждал достичь. Но как сказал пророк: *Господь мне помощник, не убоюсь: что сотворит мне человек?* (Пс. 117:6) – не убоимся ни западней, расставленных перед нами коварными еретиками, ни дорог, усыпанных колючими шипами. Ибо они скорее затрудняют наш путь, чем преграждают его, и нам более предлежит труд по очищению [Col. 197] его, чем опасения о невозможности [прохождения его]. Ибо, когда мы идем прямым путем, они противостоят нам [весьма] нетвердо – скорее наводят страх, чем противодействуют. А наш труд и обязанность связаны более с очищением, чем со страхом трудностей.

Кто свободен

2. Итак, простирая руки на чудовищную главу сего ядовитого змия¹⁵⁴ и желая исследовать все члены извилистого тела, весьма запутанные огромными изгибами, Тебя, Господи Иисусе, Которому мы всегда молились, снова и снова умоляем, да дастся нам слово во отвержение уст (ср. Еф. 6:19), да *ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Тебе* (2 Кор. 10:4–5), ибо поистине свободным делается тот, кто предает себя в плен Тебе.

3. Итак, соприсутствуй Ты Своему делу и служению, когда Твои сражаются за Тебя сверх меры сил человеческих. Дай нам силы сокрушить зияющую пасть нового змия и его шею, наполненную смертоносным ядом, Ты, который даешь верующим без вреда попирать ногами змиев и скорпионов (ср. Лк. 10:19) или наступать на аспида и василиска и попирать льва и дракона (ср. Пс. 90:13). [Col. 198] И благоволишь, что по бестрепетному дерзновению, происходящему от неизменной невинности, (353) *младенец будет играть над норой аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи* (Ис. 11:8).

Молитва о победе над ересью

4. Подай же и нам, чтобы мы без вреда [для себя] возложили руки на норы сего свирепого **над ересью** – и незаконного змия. И если в некоторых ямах, то есть человеческих умах, он уже имеет свои ложа или убежища, или отложил яйца, или оставил след своего неровного движения, – сохрани всех от нечистого и тлетворного прикосновения сего пагубного змия. Удали нечистоты, принесенные злочестием, и веялкой священного очищения очисти души, заполненные смердящим гноем, чтобы вертепы разбойников [вновь] стали домами молитвы (Мф. 21:13). И в ком ныне, как написано [у Исаии], обитают (ср. Ис. 34:11) различные ежи,

¹⁵³ Перевод книги VII творения преп. Иоанна Кассиана «Против Нестория» выполнен У. С. Рахновской. – *Ред.*

¹⁵⁴ Т.е. на ересь Нестория. – *Пер.*

ослокентавры, дикие кошки и призраки многообразных чудовищ, пусть в тех воссияют дары Святого Духа Твоего, то есть красоты веры и благочестия.

5. И как некогда, [Col. 199] с упразднением идолопоклонства и уничтожением изваяний, Ты соделал из демонских капищ храмы добродетелей, пролив сияющие лучи света в норы змей и скорпионов, и превратил притоны заблуждения и безобразия в дома, полные красот и драгоценностей, так пролей свет Твоего милосердия и истины на всех, чьи [душевные] очи покрыла мгла еретического извращения, чтобы они могли наконец чистым взором увидеть великое и спасительное таинство Твоего Воплощения и познать Тебя как истинного Человека, явившегося в мир из священной и непорочной утробы Девы и при том всегда пребывающего и истинным Богом.

Глава 2. Устраняет возражение, происходящее из слов: «никто не рождает предшествующего себе»

1. И прежде чем я начну говорить о тех вещах, о которых ничего не говорил в предыдущих книгах, полагаю справедливым, (354) чтобы я постарался исполнить то, что уже обещал раньше. Таким образом, когда будет вполне выплачен долг, я, растолковав уже обещанное, свободнее начну говорить о незатронутым¹⁵⁵.

Итак, шипящий в Церкви Божией новый змей с целью разрушить веру в священное рождество говорит так: «Никто не рождает предшествующего себе» (*nemo anteriorem se parit*).

2. Во-первых, я полагаю, что ты не понимаешь ни того, что говоришь, ни также и того, откуда ты это взял. Ибо если бы ты знал или понимал, откуда взялось то, что ты говоришь, то ты никогда не стал бы оценивать мненьцем смертного разума рождество Единородного [Сына] Божия и не дерзнул бы судить человеческими определенницами о Том, Кто рожден вне человеческого зачатия, и, если бы ты уразумел, что для Бога нет ничего невозможного, ты не стал бы то, что невозможно на земле, противопоставлять Божественному всемогуществу. Итак, ты говоришь, что никто не рождает предшествующего себе. Но скажи мне, прошу, о каких предметах ты говоришь, природу каких существ полагаешь определить? Ты намереваешься установить закон людей или зверей, птиц или овец? Ведь это о них и о других такого рода [Col. 200] можно сказать такое.

3. Действительно, никто из таковых не может породить предшествовавшего себе, ибо уже получившие свое начало не могут вновь возвратиться к тому состоянию, чтобы быть вновь рожденными новым сотворением. И потому никто [из таковых существ] не может вынашивать¹⁵⁶ предшествовавшего себе, поскольку никто не может произвести на свет уже существовавшего, ведь смысл ношения во чреве – только в возможности произвести на свет новое существо. Ты же полагаешь, что в рождестве Всемогущего Бога следует видеть то же самое, что в появлении на свет земных животных? Ты подчиняешь человеческим условиям природу Того, Кто Сам есть Творец природы? Вот видишь, как я выше сказал, ты сам не ведаешь, к чему или о чем то, что ты говоришь, сравнивая тварь с Творцом и оценивая всемогущество Божие примерами тех вещей, которые сами никогда бы не существовали, если бы само их бытие не исходило от Бога¹⁵⁷. Бог же пришел как восхотел, и когда восхотел, и из Той¹⁵⁸, из Которой восхотел.

Божественное всемогущество

¹⁵⁵ Или «исполнив то, что было обещано» (*cum de pollicitis satisfecero*). —Пер.

¹⁵⁶ В утробе. — Пер.

¹⁵⁷ Ванниер делает к этому месту такое примечание: «В отличие от блж. Августина (Исповедь. Кн. XI), Кассиан не проводит различия между временем и вечностью» (JSTI. P. 232). — Ред.

¹⁵⁸ Т.е. Девы. — Пер.

4. Ни время, ни человек, ни человеческий обычай, ни примеры вещей не предопределяли [этого], ибо закон тварной природы не может противиться Тому, (355) Кто Сам есть Создатель всяческих. И Ему не было трудно возмочь то, что Он восхотел, ибо могущество содействовало произволению¹⁵⁹. Ты хочешь знать, до какой меры простирается всемогущество Божие? Я же верю, что Господь может сделать со Своими тварями и то, чего ты не признаешь возможным для Него соделать в Самом Себе. Любые живые существа, которые вынашивают последующих себе, если бы только Бог повелел сие, могли бы во множестве вынашивать и предшествовавших себе. В самом деле, даже любая пища и питье, если бы такова была воля Божия, все это могло бы превращаться в неких детенышей и потомство.

5. Наконец, и сами воды, текущие от начала мира, которые потребляют все живые существа, если бы Бог так повелел, могли бы воплощаться во утробах и рождаться. Ибо кто поставит меру священным деяниям или очертит границы Божественному Промыслу? Или кто, как написано, скажет Ему: «Что ты сотворил?» (ср. Нс. 45:9; Рим. 9:20). Если ты отрицаешь, что для Бога все возможно, то отрицай, что при рождении Бога от Марии мог родиться бывший прежде [Нее]. Но если для Бога нет ничего невозможного, [Col. 201] почему ты противопоставляешь [некоторую] невозможность в Своем собственном пришествии [в мир] Тому, для Которого, как ты уразумел, ничего нет невозможного во вселенной?

Глава 3. Отвечает на слова, что рожденный должен быть единосущен рождающему

1. Второе в твоём лжеучении то ли богохульное извращение, то ли извращенное богохульство – то, когда ты говоришь: «рождающемуся подобает быть единосущным с рождающей» (*Homoousios parienti debet esse nativitas*). Это [извращение] не несходно с предыдущим, ибо отличается скорее словами, нежели по сути и роду. Ибо когда речь идет о рождении Божиим, будто бы более сильный не мог родиться от Марии, то этим ты говоришь то же самое, что и прежде, – будто бы предшествовавший не мог быть рожденным¹⁶⁰. А посему возьми в качестве ответа на сие то, что было сказано выше¹⁶¹, или же расценивай как ответ на прежнее то, что будет сказано теперь.

2. Итак, ты говоришь, что рождающемуся подобает быть (356) единосущным с рождающей. Если речь идет о земных существах, то в точности так и происходит. Если же о рождении Божиим, то почему ты берешь примеры из природы? Ведь установления подвластны своему Установителю, [Col. 202] а не Установитель – установлениям. Но хочешь полнее видеть, что твои извращения не только нечестивы, но и нелепы и суть лишь старая песня человека, совершенно не видящего всемогущества Божия? Скажи мне, прошу, ты, утверждающий, что подобное рождается только от подобного: каким образом некогда внезапно было рождено невероятное количество перепелов для пропитания народа Израилева? (см. Чис. 11:31). Ибо, как мы читаем [в Писании], они возникли мгновенно, а не были прежде в некотором месте произведены на свет своими родительницами.

3. Наконец, откуда в течение сорока лет ниспадала на стан евреев известная небесная пища (см. Исх. 16)? Неужели манна рождала манну? Но это о древних чудесах. Что же о новых? Господь Иисус Христос не единожды несколькими хлебами и рыбками насыщал в пустыне бесчисленные¹⁶² следовавшие за ним толпы народа (см. Мф. 14 и 15). Причина насыщения

¹⁵⁹ Можно понимать так, что произволение и власть соприисуществовали в одном Боге Слове. – *Пер.*

¹⁶⁰ См. об этом гл. 13 книги VI данного сочинения. – *Пер.*

¹⁶¹ См. об этом там же. – *Ред.*

¹⁶² Видимо, выражение «бесчисленные толпы» (*innumerae turbae*) надо понимать в смысле очень большого количества людей, так как Евангелие в обоих случаях явно указывает число евших в 5 и 4 тысяч человек (кроме женщин и детей). – *Пер.*

была не в пище, ибо алчущих напитал предмет невиданный и таинственный – в особенности потому, что пищи осталось много более, чем было им предложено для насыщения.

4. Каким образом произошло все это: пока вкушавшие насыщались пищей, сама пища увеличивалась неизреченным приращением? Мы читаем о появлении в Галилее вина из воды (Ин. 2:1-11). [Col. 203] Скажи мне, каким образом природа произвела нечто совершенно отличное от самой себя? Особенно когда – что наилучшим образом применимо к рождению Господа – имело место происхождение более благородного от более низкого?

5. Итак, скажи мне, каким образом (357) из этой простой воды¹⁶³ произошло вино замечательного и поразительного вкуса?¹⁶⁴ Как же случилось, что иное было почерпнуто и иное налито? Неужели водоем или колодец этот имел таковую природу, чтобы взятые из него воды превращались в лучшее вино? Или же сие произвело качество сосудов или прилежание служащих? Определенно, ничто из этого. И как это существо дела не воспринимается сердечным помышлением, когда все же истинность дела воспринимается силой ума?

6. В евангельской истории брение было возложено на глаза слепому, и после омовения глаза открылись (см. Ин. 9:1-7)¹⁶⁵. Неужели вода имела таковую природу, чтобы открывать глаза, или брение – чтобы давать свет? Очевидно, ничто из этого, особенно поскольку вода ничем не помогает слепому, а брение может даже повредить видящим. И каким образом могущая повредить вещь послужила в качестве лекарства и средства спасения? Как вещь, обычно приносящая вред здоровым, стала как бы помощницей в выздоровлении? Итак, ты говоришь, что это совершила сила Божия, и причиной было врачевание Божие; и все эти вещи, о которых мы сказали, были целиком совершены всемогуществом Божиим, которое может новые вещи устраивать из неоформленной материи, устраивать целительное из противоположного и то, что пребывало в области невозможного или предположительного, претворять в вещи возможные и действительные.

Глава 4. Бог показал Свое всемогущество как в прочих вещах, так и во временном рождении Своем

1. Итак, признай относительно рождения Самого Господа то же, что и относительно прочих вещей. Веруй, что Бог был рожден как восхотел, ибо ты не отрицаешь, что Он может все, что желает, если ты случайно не полагаешь, будто бы той силы, которую Он имеет на всех прочих вещах, на Себе Самом недостаточно Ему и будто бы то всемогущество, которое от Него происходит и все пронизывает, недействительно при Его же собственном рождении. Ты мне возражаешь относительно рождения Господа, будто бы никто не рождает предшествовавшего, и о рождении, которым был рожден Всемогущий Бог, [Col. 204]

¹⁶³ Букв.: из той простоты воды (*ex illa aquae simplicitate*). – Пер.

¹⁶⁴ Букв.: произошел вкус замечательного и поразительного вина (*egregius vini et admirabilis sapor*). – Пер.

¹⁶⁵ Букв.: родились (*nati sunt*). – Пер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.